

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламной продукции

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 23.01.2013. Подписано к печати 25.02.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 59.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефон для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте ВВ МВД России
www.vvmvd.ru

© Журнал "На боевом посту", 2013

**№ 3 (545)
март 2013**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации –
начальник авиационного управления ГКВВ МВД России
генерал-майор Александр АФИНОГЕНТОВ:

КРЫЛЬЯ ВОЙСК: НУЖНО СООТВЕТСТВОВАТЬ ВРЕМЕНИ

8

ОРИЕНТИРЫ

6 ГЛАВНОЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК –
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

БОЕВАЯ УЧЁБА

12 БОЛЬШЕ ПОТА –
МЕНЬШЕ КРОВИ

СЛУЖБА

20 ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ С НЕБЕС

24 ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

27 АТЫ-БАТЫ, ШЛИ ДЕВЧАТА

ПАМЯТЬ

30 ПЕРЕКРЁСТОК СУДЬБЫ

20

АРСЕНАЛ

34 ВНУК "КАЛАША"

МПО

36 ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ
ВЫБИРАЕМ

40 "ЗА ОСОБЫЕ ПОДВИГИ
И ЗАСЛУГИ"

ИСТОРИЯ

42 ВОТ ТАК НАЧИНАЛИ...

КОЛЛЕГИ

46 ЧЕЛОВЕК ПИШУЩИЙ

42

СЛУЖБА

**НАШ ФЛАГ ВСЕГДА БУДЕТ
ГОРДО РЕЯТЬ НАД ВОЛНАМИ**

16

30

СПОРТ

47 НАША НАТАША

ЛИТЕРАТУРА

50 КНИГА О МОЕЙ ЖИЗНИ

60 "А ЖИЛИ УЖ ЛЕТ ДЕСЯТЬ
БЕЗ ВОЙНЫ..."

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

62 МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 "СФИНКС НОВЕЙШИХ ВРЕМЁН"

47

БУДУЩЕЕ СТРОИТСЯ СЕГОДНЯ

В военном городке Отдельной дивизии оперативного назначения состоялась торжественная церемония закладки капсул в фундаменты двух детских садов, которую провёл заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин. Постройка этих социальных объектов существенно улучшит инфраструктуру района и, конечно же, станет огромным подарком для молодых семей.

ГЛАВНОЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК – СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

**Уважаемые товарищи!
Боевые друзья!**

Не нами заведена, и не нами будет нарушаться добрая традиция в профессиональный праздник не только принимать поздравления, но и подводить итоги, говорить о ближайших и перспективных планах. 27 марта мы будем отмечать двести вторую годовщину со дня образования российских войск правопорядка. И пусть эта дата не круглая, не юбилейная, но, согласитесь, внушительная и достойная серьёзного разговора.

История внутренних войск неот-

делима от истории нашей страны. И какой бы мы ни взяли хронологический отрезок, основная задача войск всегда оставалась неизменной – обеспечение безопасности государства от внутренних угроз, или, как говорили на заре их становления, – "охранение тишины и спокойствия".

Мне, как главнокомандующему внутренними войсками, приятно осознавать, что они всегда оставались востребованными, их динамично изменяемые состав и структура на протяжении более двух столетий обеспечивали качественное выполнение всех возложенных на

них служебно-боевых задач. История не раз проверяла войска на жизнестойкость, и в самые её драматические периоды воины правопорядка неизменно были со своим народом и всегда с честью и достоинством выполняли свой воинский долг.

И сейчас, переворачивая очередную страницу героической летописи внутренних войск, могу сказать, что все стоящие перед нами задачи успешно решаются, мероприятия Плана строительства и развития войск выполняются в полном объёме, войсками обеспечивается внутренняя безопасность и целостность

конституционного строя Российской Федерации.

Приведу несколько наиболее показательных примеров.

Активное несение боевой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности позволяет неуклонно снижать уровень уличной преступности в городах, где дислоцируются наши специальные моторизованные воинские части. Так, только в минувшем году в ходе выполнения служебно-боевых задач войсковыми нарядами задержано свыше 1 млн. правонарушителей, в том числе за совершение преступлений – более шести тысяч человек.

В условиях высокой террористической опасности внутренние войска обеспечивают выполнение главной задачи – надёжную охрану и антитеррористическую защищённость важных государственных объектов, в том числе предприятий атомной промышленности и ядерно-оружейного комплекса, а также сохранность специальных грузов. Ежегодно караулами и войсковыми нарядами задерживаются десятки тысяч нарушителей, предотвращаются аварийные ситуации и пожары, что позволило довести экономический эффект боевой службы до сотен миллионов рублей.

В ходе специальных мероприятий, проводимых при участии внутренних войск, в Северо-Кавказском регионе нейтрализуются и задерживаются сотни участников банд-подполья, боевиков и их пособников, обнаруживаются и уничтожаются базы хранения и схроны, изымается стрелковое оружие и гранатомёты.

Важным, я бы даже сказал, рубежным, знаковым событием в нашей жизни стало первое Офицерское собрание внутренних войск МВД России, состоявшееся в ноябре 2012 года. Необходимость его проведения была вызвана тем, что в условиях существующей общественно-политической, социально-экономической обстановки в стране и обществе, изменения нормативно-правовой базы прохождения военной службы актуальным стал вопрос дальнейшего укрепления и развития традиций, связанных прежде всего с формированием в офицерской среде чувства гордости за офицерское звание и ответственности за его чистоту, с заботой о сохранении офицерской чести и достоинства, которые являются залогом добросовестного выполнения воинского долга. Обращаясь к офицерам, я всегда не устаю повторять: "Все мы по зову сердца, по своим убеждениям добровольно выбрали ответственную профессию – защищать Родину. Она требует от нас высоких идейных и моральных качеств, глубоких военных и технических знаний, волевой и физической закалки. И там, где офицеры полностью используют все имеющиеся возможности и резервы, чётко организуют служебно-боевую деятельность, там непременно приходит успех!"

Главным в деятельности внутренних войск считаю дальнейшее совершенствование боевой готовности, качественное выполнение служебно-боевых задач по охране общественного порядка, надёжную охрану важных государственных объектов,

эффективное противодействие терроризму на Северном Кавказе. И от организованности, дисциплинированности всего личного состава будет зависеть успех их выполнения!

В ближайшее время войскам предстоит обеспечивать общественную безопасность в период подготовки и проведения важных международных форумов, крупных общественно-политических и массовых мероприятий. Убеждён, весь личный состав внутренних войск приложит максимум усилий для качественного решения задач, поставленных руководством Российской Федерации, и достойными ратными делами будет обеспечивать безопасность личности, общества и государства, защиту прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств!

От имени Главного командования, военного совета хочу горячо и сердечно поздравить весь личный состав и ветеранов с 202-й годовщиной со дня образования внутренних войск МВД России и пожелать крепкого здоровья, счастья, благополучия, твёрдости духа и успехов в ратном труде на благо нашего Отечества – великой России!

Выражаю уверенность, что и впредь войска правопорядка будут оставаться надёжной опорой государства в деле обеспечения внутренней безопасности государства.

★
**Заместитель министра
внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал армии
Н.Е. РОГОЖКИН**

Александр Иванович Афиногентов родился 7 января 1957 года в Борисоглебске Воронежской области. В 1979 году окончил Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков им. М.М. Расковой, в 1994-м – Военно-воздушную академию им. Ю.А.Гагарина. Проходил службу в Белорусском, Киевском, Московском, Дальневосточном и Приволжском военных округах. Последовательно занимал воинские должности лётного состава от помощника командира корабля до начальника штаба – первого заместителя командующего дальней авиацией ВВС. Воинское звание "генерал-майор" присвоено Указом Президента Российской Федерации от 12 декабря 2005 года. Во внутренних войсках с 2012 года. Имеет высшую квалификационную категорию "лётчик-снайпер". За время службы освоил восемь различных типов самолётов. Общий налёт составляет более 2300 часов. Заслуженный военный лётчик, награждён орденом "За военные заслуги", медалью Нестерова. Женат, воспитывает двоих сыновей.

**Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации –
начальник авиационного управления ГКВВ МВД России
генерал-майор Александр АФИНОГЕНТОВ:**

КРЫЛЬЯ ВОЙСК: НУЖНО СООТВЕТСТВОВАТЬ ВРЕМЕНИ

35 лет назад 3 марта 1978 года войска правопорядка обрели свои крылья – началось формирование авиационных частей внутренних войск МВД России. С тех пор войсковые лётчики оперативно и качественно решают задачи по боевому обеспечению действий внутренних войск и органов внутренних дел. Накануне профессионального праздника авиаторов корреспондент журнала "На боевом посту" встретился с заместителем главнокомандующего внутренними войсками по авиации – начальником авиационного управления ГКВВ МВД России генерал-майором Александром Ивановичем Афиногентовым и попросил ответить на ряд вопросов.

– Товарищ генерал, расскажите, пожалуйста, как зарождалась и развивалась авиация внутренних войск?

– В январе 1978 года вышло постановление Совета министров СССР, а уже 3 марта на основании приказа министра внутренних дел СССР была сформирована 1-я отдельная авиационная эскадрилья внутренних войск в городе Хабаровске. Эту дату и принято считать отправной точкой в истории нашей авиации.

Первые авиаподразделения войск правопорядка дислоцировались в Тынде, Чите, Нижнеангарске и были оснащены транспортно-десантными вертолётами Ми-8Т, переданными из Минобороны. Затем новые части появились в Ленинграде, Сыктывкаре, Ростове-на-Дону, Горьком, Свердловске и других городах, а авиатехника для них стала поступать напрямую из заводских цехов.

Экипажи вертолётов доставляли войсковые наряды к местам несения службы, осуществляли воздушное патрулирование путей сообщения и трубопроводов, привозили продукты и предметы первой необходимости в труднодоступные районы, участвовали в поиске преступников, выполняли многие другие задачи.

Формирование первых авиационных воинских частей внутренних войск, их становление и развитие шло под руководством заслуженного военного лётчика СССР генерал-майора авиации Владимира Михайловича Пономарёва. Он руководил исследованиями применения авиации внутренних войск, результатом которых стали правовые, оперативно-тактические и административные основы её деятельности. Под его началом авиация войск правопорядка выросла из одной эскадрильи до крупного авиационного формирования. В ознаменование личных заслуг и для увековечения памяти военачальника самолёту Ил-76МД присвоено почётное наименование "Владимир Пономарёв".

В 1980-е годы авиация внутренних войск действовала в условиях чрезвычайных обстоятельств, связанных с ликвидацией последствий землетрясения в Армении и локализацией вооружённых конфликтов в Нагорном Карабахе, Фергане, Сумгаите. Тогда возникла потребность в переброске на большие расстояния значительного количества сил и средств. Первоначально в этих целях использовались тяжёлые транспортные самолёты Минобороны. Но уже в 1989 – 1990 годах во внутренних войсках были сформированы отдельные авиационные эскадрильи особого назначения, на вооружении которых появились самолёты Ил-76 и вертолёты Ми-26, что в значительной степени повысило оперативность и манёвренные возможности войск.

Интенсивное применение авиации войск правопорядка на территории Северо-Кавказского региона началось в 1992 году, когда вспыхнул осетино-ингушский конфликт. Вслед за этим последовало восстановление конституционного порядка в Чеченской республике, где авиация войск была задействована уже максимально широко.

За годы участия в контртеррористических операциях на Северном Кавказе наши лётчики накопили серьёзный опыт. Многие из них удостоены государственных наград.

Сегодня в составе авиации внутренних войск действуют четыре авиаполка и девять отдельных авиаэскадрилий, способных успешно решать задачи во всех регионах Российской Федерации.

– Среди пилотов войск правопорядка два Героя России: два друга, два Андрея. Они летали в одном экипаже и погибли в один день. Расскажите об их подвиге.

– 11 августа 1999 года при посадке в районе населённого пункта Ботлих вертолёт Ми-8, пилотируемый командиром экипажа майором Андреем Орловым и лётчиком-штурманом майором Андреем Анощенковым, был внезапно обстрелян. Управляемая ракета попала в машину, когда она уже почти коснулась земли. Вер-

толёт загорелся. В этой ситуации майоры Орлов и Анощенков, спасая пассажиров, проявили исключительную самоотверженность, сами получили сильнейшие ожоги. Оба они удостоены Золотой Звезды, а приказом министра внутренних дел Российской Федерации навечно зачислены в списки личного состава ростовского авиаполка внутренних войск.

Всего же за время двух чеченских кампаний мы потеряли 26 наших боевых товарищей. Светлая им память.

– И сегодня, в мирное, казалось бы, время, лётчики внутренних войск нередко рискуют жизнью, спасая раненых, решая самые сложные задачи в непростых условиях контртеррористической операции на Северном Кавказе. Расскажите, пожалуйста, о некоторых ярких примерах действий войсковых авиаторов.

– Таких случаев немало, и о многих из них уже сообщали и войско-

вые журналисты, и гражданские СМИ. Расскажу лишь о тех, которые мало известны общественности.

8 января 2012 года бойцы специального моторизованного батальона 46-й отдельной бригады участвовали в спецоперации по поиску и обезвреживанию боевиков в Веденском районе Чечни. У населённого пункта Тазен-Кала произошло боестолкновение, появились раненые и убитые. Командир группы вышел на связь с командованием ОГВ(с) и попросил о помощи.

В этот момент на боевом дежурстве на аэродроме Ханкала находился экипаж майора Егора Белозёрова. Получив задачу на вылет, лётчики подняли свой Ми-8 в воздух. Вслед за ними для прикрытия вылетел Ми-24, пилотируемый майором Василием Стояновым и старшим лейтенантом Эльдаром Досмамбетовым.

Полёт проходил в сложных метеоусловиях. Но благодаря великолепной технике пилотирования группа уже через 20 минут была в заданном районе. В указанном квадрате лётчики обнаружили, что на земле идёт бой, а связь с авианаводчиком установить не удавалось. Ситуация осложнялась тем, что, по разведанным, у боевиков имелись переносные зенитно-ракетные комплексы.

Командиры экипажей, применяя противозенитный манёвр и отстреливая тепловые ловушки, приступили к поиску места сосредоточения раненых для их эвакуации. Густой лес с

высотой деревьев до 30 метров и горная местность сильно осложняли их работу.

Однако благодаря слаженной работе майора Стоянова и старшего лейтенанта Досмамбетова экипаж Ми-24 вскоре обнаружил сигнальный дым. Умелыми действиями лётчики обеспечили максимальную безопасность и благоприятные условия работы вертолёту майора Белозёрова.

Посадить Ми-8 рядом с пострадавшими не было ни малейшей возможности. Оставался единственный вариант – поднимать их на борт с помощью лебёдки. Бортовой техник лейтенант Роман Пирасов, доложив командиру экипажа о готовности к проведению спасательных работ, получил разрешение на действия поисково-спасательной группы.

И вскоре все раненые бойцы были на борту, а затем доставлены в Грозный и переданы врачам медикосанитарного батальона 46-й бригады.

Ярким примером высочайшего профессионализма наших экипажей можно считать проведение уникальной операции по транспортировке на внешней подвеске вертолёт Ми-26, которую осуществили лётчики Северо-Кавказского регионального командования. Выполнял эту непростую задачу экипаж Ми-26 в составе инструктора полковника Юрия Акимова, командира подполковника Виктора Ольховского, бортового оператора подполковника Виктора Шляхова, штурмана майора Юрия Кривошлыкова, бортового

техника майора Сергея Зубрицкого и бортового механика старшего прапорщика Аркадия Прохоренко. Вертолёт, преодолев более тысячи километров, пронёс на внешней подвеске однотипный летательный аппарат из Калужской области на авиаремонтный завод в Ростове-на-Дону.

Могу добавить, что в 2010 году тот же экипаж провёл эвакуацию вертолёт Ми-24, потерпевшего аварию в горном районе Чечни на высоте 1500 метров над уровнем моря. Это была поистине уникальная спасательная операция, выполненная в сложных метеоусловиях.

– Александр Иванович, какие задачи решали авиационные воинские части и подразделения внутренних войск в 2012 году, каких результатов добились?

– Говоря об итогах прошедшего года, прежде всего хочу отметить, что авиация внутренних войск успешно справилась со всем комплексом поставленных перед ней задач как в местах постоянной дислокации, так и на территории Северо-Кавказского региона.

Высокий уровень профессиональной подготовки наши лётчики показали в ходе оперативных учений "Дон-Антитеррор-2012" и "Кавказ-2012", оперативного учения Уральского регионального командования, а также в ходе переброски войск для обеспечения безопасности саммита АТЭС во Владивостоке.

Участие в контртеррористических операциях, в совместных учениях с российскими силовыми ведомствами подтвердили высокий уровень лётной выучки наших экипажей, их способность грамотно и нестандартно действовать в отрыве от основных баз, самостоятельно решать внезапно возникающие задачи в тесном взаимодействии с воинскими частями оперативного и специального назначения.

Хотел бы отметить высокое качество работы авиационных коллективов Восточного и Центрального региональных командований внутренних войск, возглавляемых соответственно полковником Виталием Кравцовым и полковником Сергеем Сердюковым, отдельной авиационной эскадрильи, которой командует подполковник Сергей Заварзин.

В ушедшем году лётчики внутренних войск совершили свыше 38 тысяч полётов, провели в воздухе более 22 тысяч часов, перевезли при этом свыше 42 тысяч военнослужащих и почти 5,5 тысячи тонн грузов различного назначения. Нашей авиационной группировкой в составе ОГВ(с) выполнено более 4 тысяч полётов, эвакуировано 93 больных и раненых. С использованием комплексов оптико-электронной разведки совершено 182 вылета, обнаружено 40 объектов.

Растёт профессиональное мастерство наших пилотов. В течение года в авиации войск повысили квалификационную категорию 77 лётчиков, трое из них стали лётчиками-снайперами.

После сильных пожаров 2010 года по решению Правительства Российской Федерации в 2011 году мы начали подготовку экипажей самолётов Ил-76 и вертолётов к полётам с выливными авиационными приборами и водосливными устройствами. Весной прошлого года ВАПы и ВСУ были закуплены во все авиационные эскадрильи и два авиаполка. И если два года назад никто из наших лётчиков не имел допуска к работе с ними, то сегодня ситуация кардинально изменилась. Летом прошлого года во всех наших авиационных частях каждый день на боевое дежурство заступал экипаж воздушного судна, подготовленный для борьбы со стихией.

– Мы периодически читаем о новинках стрелкового оружия

и боевой техники, поступающих в войска. А как обстоят дела с обновлением матчасти наших авиачастей?

– Вопросу технического оснащения авиации в Главном командовании внутренних войск уделяется особое внимание. Материальная часть наших воинских частей обновляется постепенно, но постоянно.

В целях реализации задачи, поставленной Президентом Российской Федерации, до 2020 года авиапарк наших воинских частей должен содержать не менее 70 процентов новых воздушных судов. Часть из них авиация внутренних войск получит по государственной программе вооружения, рассчитанной на ближайшие семь лет. Вместе с тем в соответствии с поручением главы государства формируется консолидированный заказ на производство отечественной авиатехники. И мы разработали предложение о поставке нам транспортных самолётов среднего и лёгкого класса.

– Каков, на ваш взгляд, завтрашний день авиации внутренних войск? Какие у неё перспективы?

– Развитие нашей авиации неразрывно связано с процессами, происходящими в России, состоянием её экономики и неотделимо от деятельности войск правопорядка и Министерства внутренних дел в целом.

Задачи, поставленные заместителем министра внутренних дел – глав-

нокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожкиным, требуют от личного состава авиационных воинских частей постоянной готовности и высокой мобильности. В этих условиях на войсковую авиацию ложится особая ответственность как в местах постоянной дислокации, так и при выполнении задач в ходе специальных и контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона. Наиболее приоритетными направлениями её развития сегодня являются поддержание исправности и обновление парка летательных аппаратов, целенаправленная работа по повышению безопасности полётов, развитие авиационной инфраструктуры и, конечно же, обеспечение профессионального роста наших лётчиков.

Сейчас уже ясно, что и в авиации внутренних войск нужны летательные аппараты, которые могли бы автономно решать весь комплекс задач разведки, целеуказания, наведения и огневого поражения. И я не исключаю возможности, что в скором будущем у нас для этого могут использоваться беспилотники среднего и тяжёлого класса.

Время не стоит на месте. Нужно ему соответствовать.

**Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ**

Фото Юрия МУХИНА и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БОЛЬШЕ ПОТА – МЕНЬШЕ КРОВИ

В учебном центре «Жорновка», что расположен в Смоленской области, редкий день выдаётся тихим и спокойным. Оно и понятно: здесь тренируется спецназ войск правопорядка.

Бывает, что тактико-специальные занятия проходят тут по несколько суток кряду. На них спецназовцы отрабатывают действия по подготовке к применению и обезвреживанию фугасов и самодельных взрывных устройств, организации базового лагеря в различных погодных условиях, учатся грамотно выбирать позицию для стрельбы из снайперского оружия, маскироваться и скрытно наблюдать за местностью и противником, сами оставаясь незамеченными.

Кроме того, в ходе учебных занятий обязательно выполняются нормативы по преодолению в составе групп огненно-штурмовой полосы и тактические приёмы ведения боя в городских условиях.

Майор Юрий МУХИН
Фото автора и Александра КУЗНЕЦОВА

НАШ ФЛАГ ВСЕГДА БУДЕТ ГОРДО РЕЯТЬ НАД ВОЛНАМИ

В марте этого года морские части внутренних войск отмечают тридцатипятилетие. Начавшись с нескольких небольших подразделений, охранявших железнодорожные коммуникации на Дальнем Востоке, они выросли до морских отрядов и дивизионов сторожевых катеров, которые обеспечивают безопасность атомных электростанций, предприятий ядерной и химической промышленности, мест базирования атомного флота России.

Днём образования морских воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России считается 3 марта. И это не случайно. Именно в этот день в 1978 году вышел приказ министра внутренних дел, на основании которого в составе воинских частей по охране коммуникаций на Забайкальской, Дальневосточ-

ной железных дорогах и Байкало-Амурской магистрали были созданы морские подразделения внутренних войск МВД СССР.

Первоначально они состояли из звеньев сторожевых катеров и специальных водолазных групп, которые входили в состав воинских частей по охране объектов на коммуникациях.

Но практика показала, что для лучшего управления ими, их технического обеспечения и поддержания должной боевой готовности необходимы более крупные формирования.

Поэтому в Хабаровске и Северобайкальске были сформированы морские дивизионы сторожевых катеров, которые в 1988 году вошли

в состав 1-го морского отряда внутренних войск МВД СССР. В 1989-м в Мурманске был создан 2-й морской отряд советских войск правопорядка, основной задачей которого стала охрана ремонтно-технологического предприятия "Атомфлот". А в середине 1990-х на Урале начали свой боевой путь морской дивизион и звенья сторожевых катеров, приступившие к охране ЗАТО в городах Озёрск и Снежинск со стороны прилегающих к ним озёр.

В тот же период было создано подразделение сторожевых катеров по охране Ленинградской АЭС, расположенной близ города Сосновый Бор. В 2005-м в Северобайкальске на базе учебного дивизиона по подготовке специалистов был сформирован 31-й учебный морской отряд, в следующем году ещё один морской отряд появился в Озёрске. Параллельно все эти годы шло создание морских подразделений в составе воинских частей по охране важных государственных объектов, специальных моторизованных воин-

ских частей и отрядов специального назначения.

В 2008 году морское отделение управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов главного штаба Главного командования внутренних войск было реорганизовано в морской отдел ГШ ГКВВ МВД России.

За последние годы существенно изменились структура и состав морских воинских частей и подразделений внутренних войск, возрос объём служебно-боевых задач, уровень технической оснащённости и профессиональной обученности личного состава, полностью переработана и обновлена нормативная правовая база, регламентирующая юридические аспекты выполнения служебно-боевых задач.

— Сегодня морские воинские части и подразделения есть во всех региональных командованиях, в них проходят службу свыше 1700 моряков, из которых более 600 — это специалисты корабельного и водолазного состава, — с гордостью говорит начальник морского отдела ГШ ГКВВ МВД России капитан 1 ранга Андрей Андреев. — И каждый из них вносит достойный вклад в общее дело. Только за минувший год при выполнении служебно-боевых задач по охране акваторий важных государственных объектов они задержали 220 нарушителей, 72 плавсредства, спасли двух человек. Водолазы морских подразделений во время противодиверсионных и антитеррористических мероприятий на охраняемых

акваториях обследовали 4796 объектов, более 9 миллионов квадратных метров грунта, отработали под водой более 8 тысяч часов.

В 2012 году морские подразделения внутренних войск провели 1389 рейдовых операций по охране общественного порядка на акваториях с наиболее ценными природными ресурсами, в ходе которых они досмотрели 2994 плавсредства, 664 задержали. Наши моряки изъяли более 1 тысячи незаконных орудий лова, 5 единиц холодного оружия, 7 килограмм взрывчатых веществ, более 1800 боеприпасов различного калибра. Катера на боевой службе и при отработке мероприятий боевой подготовки прошли в прошлом году более 200 тысяч километров без навигационных происшествий, технических аварий и выхода техники из строя по вине личного состава.

Достоинство справилась со всеми поставленными служебно-боевыми задачами сводная морская группа внутренних войск, обеспечивавшая противодиверсионные и литерные мероприятия во время саммита стран АТЭС, прошедшего во Владивостоке в сентябре прошлого года. Как на этапе подготовки, так и непосредственно в период несения боевой службы командование и личный состав этого подразделения проявили высокий профессионализм, морскую выучку и самоотверженность. Отличившиеся капитан 3 ранга Р.С. Гудалин, старший лейтенант А.К. Тягунов, лейтенант Д.А. Прямушко, мичманы А.С. Пирогов и С.А. Горлов, сержант А.В. Рыбаченко, матросы

С.Н. Иванов и Р.Г. Удовиченко отмечены ведомственными наградами МВД России.

В течение прошлого года моряки внутренних войск не допустили аварийных случаев с водолазами, навигационных происшествий с катерами. Несмотря на объективное старение корабельной техники, сегодня мы можем без ограничений эксплуатировать более 90 процентов катеров, выслуживших установленные сроки. И в этом, конечно, большая заслуга командного состава и экипажей, которые добросовестно, ответственно, что называется, с душой относятся к вверенной им технике.

Естественно, нельзя было не поинтересоваться, откуда берутся такие квалифицированные и преданные своему делу специалисты.

– Вопросам подготовки кадров мы уделяем особое внимание, – продолжил рассказ Андрей Николаевич. – За последние 5 лет в морские воинские части внутренних войск пришли служить 26 офицеров из военноморских училищ Минобороны России, 8 из них – выпускники 2012 года. Все они добросовестно выполняют свои обязанности.

Особо хочу отметить, что на боевой службе мы не потеряли ни одного военнослужащего. Ну как тут не вспомнить слова, сказанные императором Александром III на заседании Морского технического комитета в Санкт-Петербурге еще в 1877 году: "Ни одно поприще деятельности человека не требует такого сосредоточенного внимания к своему делу, и

нигде так быстро результаты не следуют за ошибками или за неисправностью вещей, как на море". Трудно переоценить их актуальность и в наши дни.

Отдельно хотелось бы рассказать о специальных водолазных подразделениях. Сегодня они есть в большинстве силовых ведомств нашей страны. Подводный спецназ активно участвует в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупных мероприятий российского и мирового уровня, обеспечивает подводную противодиверсионную

охрану важных государственных объектов, участвует в спасательных операциях, выполняет специальные, в том числе поисковые, водолазные работы.

В учебном морском отряде, дислоцированном в Северобайкальске, готовят мотористов, операторов радиолокационных и гидроакустических станций, рулевых-сигнальщиков и боевых пловцов.

Сегодня этот учебный морской отряд – одна из немногих в России учебных воинских частей, получивших на свою деятельность государственную аккредитацию как образовательное учреждение профессионального обучения. По технической оснащённости, насыщенности самым современным водолазным и корабельным оборудованием учебный отряд входит в число лучших в России. И это признано во всех министерствах и ведомствах. Вот уже более пятнадцати лет водолазы Минобороны, МВД, МЧС, Центра специального назначения и Пограничной службы ФСБ России, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки Российской Федерации, Главного разведывательного управления, Генеральной прокуратуры проходят обучение и переподготовку именно в этом морском отряде.

Сегодня здесь продолжается плановое строительство, реконструкция военных городков и учебно-материальной базы, её насыщение современными тренажёрами комплексами по подго-

товке корабельных и водолазных специалистов.

В 2012 году в учебном морском отряде проведена подготовка и переподготовка (пересертификация) более 350 специалистов морских воинских частей внутренних войск, подразделений взаимодействующих министерств и ведомств. Можно с уверенностью сказать, что профессиональная подготовка специалистов морской службы находится на достойном уровне и мы постоянно наращиваем усилия по совершенствованию учебного процесса, внедрению новых методик и новаторских методов обучения.

Дальнейшее совершенствование служебно-боевой деятельности морских воинских частей невозможно как без высококлассных специалистов, так и без современной техники. В прошлом году, благодаря рациональному расходованию денежных средств, мы впервые вышли на стопроцентную общую укомплектованность морских подразделений. В 2012 году в войска поступили 18 единиц корабельной техники различного назначения, 75 комплектов водолазного снаряжения и средств контроля за надводной и подводной обстановкой, в том числе радиоуправляемые катера с гидролокаторами бокового обзора и специальные водолазные телеуправляемые аппараты.

Хочется отметить, что моряки внутренних войск участвуют не только в охране общественного порядка и важных государственных объектов,

но и в научно-исследовательской деятельности. Например, недавно в войсках были завершены опытно-конструкторские работы по созданию комплекта оборудования для оказания специализированной помощи водолазу на месте спуска и специального навигационного комплекса для подводных работ. Сейчас на базе 2-го морского отряда продолжаются государственные испытания специального катерного комплекса нелетального воздействия на подводных диверсантов.

В ближайшем будущем морские части внутренних войск не обойдут

и организационные мероприятия. В основном они будут связаны с переходом войск на контрактный способ комплектования. Следует отметить, что такой опыт у наших моряков уже имеется: ещё 5 лет назад на контракт был полностью переведён морской отряд, дислоцированный в Мурманске.

Серьёзные изменения в 2013 году коснутся северобайкальского учебного морского отряда, где будут проведены структурные изменения и оптимизация штата. Это будет сделано для более качественной подготовки и переподготовки специалистов, более эффективного обеспечения учебного процесса.

В преддверии знаменательного события, – подвёл итог капитан 1 ранга Андрей Андреев, – сердечно поздравляю весь личный состав, ветеранов морских воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России, желаю им дальнейших успехов в службе на благо Отечества, а их близким – крепкого здоровья, счастья, благополучия.

Уверен, что всей своей дальнейшей службой мы будем хранить и приумножать славные флотские традиции. Достоинно несите флаг военных моряков внутренних войск МВД России, который всегда будет гордо реять над волнами.

**Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК**

Фото автора,
Антон ДЕНИСОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ С НЕБЕС

НОЧНОЙ ОХОТНИК

Вертушка, чуть завалившись набок, стригла лопастями воздух. За стёклами блистера расстилалась непроглядная тьма, а внизу, в каких-то пятнадцати-двадцати метрах, угадывались верхушки деревьев.

Лётчик-штурман капитан Сергей Паталаха до рези в глазах всматривался в темноту: не мелькнёт ли внизу алое пламя костра или белёсый огонёк фонарика? Позади настраивал тепловизор бортовой оператор капитан Александр Черепанов. Некоторое время назад из группировки поступила информация, что здесь, на границе Чечни и Ингушетии, объявилась банда численностью до тридцати человек. Сейчас район был блокирован войсками и полицией. Боевики, рассыпавшись на группы, пытались схорониться в густых зарослях.

...Первых "духов" обнаружили у подножия. Командир экипажа майор Роман Макаров тотчас связался с оперативно-командным пунктом и получил задачу уничтожить бандитов.

– Восемьсот пятый, учтите: у них может быть ПЗРК! – напоследок предупредил командира руководитель операции.

Вот это новость! Если и вправду у этой группы имеется переносной зенитно-ракетный комплекс, ещё неизвестно, кто на кого сейчас охотиться будет. Единственный шанс лётчиков выиграть эту схватку – уничтожить бандитов с первого захода.

Макаров потянул ручку управления. Винтокрылая машина, рванувшись ввысь, стремительно перемахнула через вершину горы, за которой до поры до времени пряталась от вражеских стрелков. Заложив вираж, зависла над противоположным склоном.

– Вот они! – дико завопил главарь банды, прячущийся за валуном на склоне.

Один из бандитов торопливо поднял трубу ПЗРК, положил палец на кнопку пуска ракеты, криво оскалится: вертолёту оставалось жить считанные секунды...

В следующее мгновение земля содрогнулась. Обрушившаяся с неба лавина огня накрыла главаря и четверых его подручных.

– Я Восемьсот пятый. Цель поражена! – доложил на КП командир экипажа.

– Понял. Возвращайтесь на базу.

Вертушка легла было на обратный курс, и тут Макаров заметил, как где-то внизу, в зарослях, мелькнул огонёк.

– Саша, проверь, что там! – приказал он оператору.

– Люди. Человек пять, – доложил Черепанов, обследовав указанный участок с помощью тепловизора.

Командир вновь связался с командным пунктом.

– Уничтожить! – тут же последовал приказ руководителя операции.

В следующий миг ещё один ракетный залп накрыл боевиков.

Уже утром разведчики, обследуя местность, обнаружили шесть трупов, оружие, взрывчатку.

А экипаж майора Романа Макарова с рассветом вновь вылетел на выполнение очередной боевой задачи.

РОЖДЁННАЯ ДЛЯ БОЯ, КРЕЩЁННАЯ ОГНЁМ

Предшественница отдельного авиационного полка Северо-Кавказского регионального командования – отдельная авиационная эскадрилья особого назначения была создана в конце декабря 1994 года, когда уже полыхала первая чеченская война. Место её дислокации было определено в одном из "прифронтовых" городов, находящихся практически на границе с мятежной республикой.

Изначально лётчикам выделили маленькую двухэтажную постройку под штаб, два щитовых домика да несколько строительных вагончиков-бытовок на аэродроме. Всё остальное пришлось возводить собственными силами. В самые сжатые сроки были развернуты и введены в строй авиационные комендатуры в Кизляре, Махачкале и аэропорту "Северный", подготовлено более 70 площадок в Чечне, Дагестане и Ингушетии для приёма и вылета вертолётчиков. И уже со второй половины 1995 года их экипажи начали выполнять боевые задачи.

Эскадрилья особого назначения провела всю первую кампа-

нию. Особенно тяжело было в августе 96-го, когда боевики попытались захватить Грозный. Сутки напролет лётчики барражировали над стреляющими кварталами, то доставляя подмогу бьющимся блокированным частям, то вывозя раненых. Порой не то что сесть – приблизиться к месту боя, где из последних сил держались под шквальным огнём солдаты и офицеры федеральных сил, не представлялось возможным. Смертоносный металл пронёсился вприцену с машиной, дырявил лопасти и обшивку, но, видимо, Бог был на стороне пилотов – в первую кампанию эскадрилья не понесла ни одной потери.

ЦЕНОЮ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

29 октября 2002 года вертолётное звено эскадрильи должно было эвакуировать группу спецназа из отдалённого горного района Чечни в Ханкалу. Путь предстоял неблизкий и опасный: часть маршрута пролегла над пока не контролируемой федеральными силами местностью, и вертушки были вынуждены идти на предельно низкой высоте.

Беда пришла откуда не ждали. Полёт подходил к завершению. В блистере зазеленело множество палаточных шатров – Ханкала. Первыми приземлились "восьмёрки" со спецназовцами, следом на посадку начали заходить машины прикрытия. И в этот момент где-то на окраине Грозного сверкнула яркая вспышка и в сопло вертолётного двигателя впилась ракета.

У экипажа – командира подполковника Александра Володина, лётчика-штурмана капитана Павла Бородина и бортового техника старшего лейтенанта Владимира Царегородцева – был шанс спастись, покинув горящую машину. Но тогда "восьмёрка" с полным боекомплектom и двумя тоннами керосина в баке рухнет прямо на палаточный лагерь. А дальше – мощный взрыв, десятки искалеченных тел. И командир принял решение увести обречённый вертолёт как можно дальше от базы.

Вертушка, вытягивая за собой жирный чёрный шлейф, поплыла в

сторону поля и рухнула вдалеке от военного городка. Спустя секунду ухнул взрыв, и "восьмёрку" Володина поглотило море огня...

Указом Президента России подполковник Александр Юльевич Володин, капитан Павел Витальевич Бородин и старший лейтенант Владимир Витальевич Царегородцев посмертно удостоены ордена Мужества.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС МАЙОРА БЕРСЕНЁВА

Это случилось два года назад. В одном из глухих горных ущелий под утро спецназ заблокировал крупную банду. На помощь вылетел борт майора Александра Берсенёва, имевший задачу доставить подмогу и эвакуировать раненых.

Однако, прилетев на место, экипаж понял, что приземлиться невозможно — кругом, куда ни глянь, сплошной лес. Выход один: высадить десант и поднимать на борт "трёхсо-тых" с помощью лебёдки.

Но лишь "восьмёрка" начала снижаться, как снизу ударили автоматы. Следом прямо перед кабиной полыхнула огненная вспышка — "духовский" гранатомётчик совсем чуть-чуть промазал по вертолёту. "Взял бы чуть правее — и всё!" — пронеслось в голове командира. Рука энергично толкнула ручку управ-

ления вертолётот от себя и влево, бросая машину в разворот со снижением и уводя её за склон. Вдогонку, запаздывая, потянулись огненные трассы очередей.

— Не зацепило? — спросил майор.

— Нет, командир, — доложил борттехник майор Андрей Шитиков.

Что делать? Пока на земле идёт бой, эвакуация и высадка невозможны. Да и огнём тем, кто бьётся на земле, не поможешь: слишком мало расстояние между сцепившимися в смертельной схватке спецназовцами и бандитами. Потянулись томительные минуты ожидания.

Наконец нашим бойцам удалось уничтожить гранатомётчика и отгеснить боевиков за склон, откуда они не могли простреливать площадку, подготовленную к высадке десанта. Тотчас же Берсенёв заложил вираж и пошёл на снижение, отстреливая тепловые ловушки и пиропатроны.

Семьдесят... Шестьдесят... Сорок... Тридцать метров до земли. "Восьмёрка" зависла над лесом, молотя винтами воздух. Майор Шитиков доложил о готовности и начал опускать трос. Командир удерживал вертолёт на месте, борясь с порывами бокового ветра.

Спецназовцы заскользили вниз. Первый... Второй... Третий... Пятый... Вот и последний благополучно оказался на земле. Теперь предстояло

самое тяжёлое: поднять на борт двух тяжелораненых бойцов.

В эти минуты, как назло, усилился ветер. Берсенёв с трудом удерживал трос вертикально, вписывая машину в воздушные потоки, которые в любой момент могли изменить направление. Малейшая ошибка, и раненого спецназовца, и без того балансирующего на грани жизни и смерти, попросту размажет о дерево. Начали поднимать первого. Ещё чуть-чуть... Наконец майор Шитиков аккуратно затаскивает в кабину стонущего бойца. И вновь трос лебёдки вниз.

Когда второй спецназовец был на борту, "восьмёрка" Берсенёва легла на обратный курс.

ДВА РЕЙДА ПРАПОРЩИКА АКОЕВА

В ту весну командование Объединённой группировки войск совместно с министерством внутренних дел по Чеченской республике проводили специальную операцию в Веденском районе. Около полудня сотрудники ОМСН "Терек" и бойцы специального моторизованного батальона под командованием подполковника Анзора Магомадова в полукилометре западнее селения Борзой-Мок обнаружили крупную бандгруппу.

ДЛЯ НИХ НЕ КОНЧЕНА ВОЙНА

Завязался бой. Большую часть боевиков удалось заблокировать, остальные рванули через ущелье в сторону Ингушетии. При прорыве был тяжело ранен один из стражей порядка. Для его эвакуации в воздух подняли экипаж под командованием майора Александра Голоцана.

В нужный квадрат лётчики домчались за считанные минуты. А вот дальше...

Раненого предстояло забрать со склона высокой горы, заросшего густым, непроходимым лесом. Разглядеть что-либо внизу было невозможно. Авианаводчик дал координаты, но лишь только "восьмёрка" стала снижаться, по ней начали палить находившиеся поблизости боевики. Знать бы поточнее, где находится раненый, тогда можно было, зависнув на короткое время, поднять его на лебёдке – и вперёд, в госпиталь, где уже ждёт в готовности реанимационная бригада.

– Командир! – обратился к майору находившийся на борту инструктор спасательной парашотно-десантной группы прапорщик Руслан Акоев. – Разрешите, я спущусь, отыщу "трёхсотого" и наведу машину?

– С Богом! – дал отмашку майор.

Прихватив необходимое снаряжение для эвакуации раненого, прапорщик заскользил вниз по тросу. Высота – почти полсотни метров,

ниже не позволял опуститься лес. Пару раз пули прошли впритирку с Русланом.

И вот она, земля! Но где наши, где "духи"? Кругом густой кустарник, в метре ничего не видно, лишь зловещий треск очередей, разрывы гранат то слева, то справа. Почти наугад прапорщик осторожно пополз через зелёнку.

Раненого полицейского он обнаружил через пару сотен метров. Рядом были его товарищи, отгоняли огнём бандитов. Руслан вытер со лба выступившую испарину и поднёс к губам рацию. Вскоре над головой зарокотала вертушка, а сверху опустился трос лебёдки.

Только Акоев вслед за раненым оказался на борту, как поступил сигнал: в нескольких километрах идёт ожесточённая перестрелка, есть ещё тяжёлый "трёхсотый".

Через четверть часа прапорщику опять пришлось спускаться по тросу под пулями "духов", продираться через непролазный кустарник по крутому склону, цеплять и закреплять на лебёдке полицейского, получившего осколок в голову. А потом, когда вертушка неслась в "Северный", помогать фельдшеру перевязывать раненых, останавливать кровь...

Спустя пару месяцев прапорщик Руслан Акоев был награждён медалью "За отвагу".

31 декабря 2010 года авиационная эскадрилья особого назначения стала авиационным полком Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. Его командиром был назначен полковник Леонид Паталаха, а в состав вошли три вертолётные эскадрильи, расквартированные в разных регионах Северного Кавказа.

Расширилась и боевая география вертолётчиков. Кроме Чечни они летают теперь над Ингушетией, Дагестаном и Кабардино-Балкарией.

За более чем восемнадцатилетнюю историю авиационной воинской части свыше семидесяти её военнослужащих удостоены государственных наград. А сколько лётчики уничтожили боевиков и спасли жизней военных, полицейских и обычных людей – это счёту не поддаётся. Во всяком случае, пилоты подобной арифметики не ведут. Они просто всегда готовы по первому зову прийти на помощь тем, кто попал в беду.

Подполковник

Константин АЛЕКСЕЕВ,

майор Григорий ОСТРОУХОВ

Фото Николая ПЕТЕЛИНА

и из архива воинской части

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

— **П**редставляешь, у них командир батальона — женщина! Молоденькая и шустрая такая, — с азартом рассказывал мне приятель журналист, вернувшийся из командировки с российско-американских учений.

— И ты видел, как она в поле командует подразделениями, надругает голос, переползает от окопа к окопу, проверяя позиции бойцов? — подтрунивала я над коллегой, который был вдохновлён образом американской амазонки.

— Зачем ей по окопам лазить! У неё в машине полным-полно мониторов, на которых отображаются действия всех подразделений. Задача командира — отслеживать обстановку и оперативно принимать

решения, отдавать команды по радиостанции. Мы же в XXI веке живём! В современной войне всё решает интеллект. Боевыми подразделениями должны командовать профессионалы, а профессионализм не имеет половой принадлежности. То, что женщина не может разбираться в военном деле, — застарелый предрассудок!

Этот разговор со знакомым корреспондентом вспомнился мне, когда, собирая материал в Объединённой группировке войск (сил) на Северном Кавказе, я познакомилась с майором Натальей Налимовой. В оперативном управлении штаба ОГВ(с) она занимается аналитической работой. Именно к ней стекается вся информация о проводимых служебно-боевых мероприятиях на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии.

— Наталья Владимировна — наш аналитический центр, — вполне серьёзно сказал один из офицеров пункта управления. — У неё всегда самые точные и свежие данные об обстановке в регионе. В работе она очень скрупулёзна. Все ответственные документы, которые идут на подпись командующему, сначала обычно показывают майору Налимовой.

Было уже одиннадцать вечера, когда меня проводили в рабочий кабинет Натальи Владимировны. Если честно, я ожидала увидеть угрюмую даму, уставшую от своей бумажной работы и совершенно не настроенную на беседу с заезжим журналистом. Но, открыв дверь, приятно удивилась. Наталья Владимировна оторвала взгляд от монитора, бодро поздоровалась и, пригласив войти, обаятельно улыб-

нулась. На её лице не было ни тени усталости. Да и вообще эта женщина казалась живым воплощением неиссякаемой энергии и энтузиазма. Мы сели пить чай, но в кабинет то и дело заглядывали офицеры, чтобы что-то спросить, уточнить, посоветоваться.

– Наталья Владимировна, посмотрите, всё ли верно в этом документе?

– Товарищ майор, нам к завтрашнему совещанию надо сделать видеопрезентацию, а файл не открывается!

– Наташ, а у нас текст на слайде не убирается, что делать?

Налимова вскакивала с места, чтобы помочь сослуживцам, и уже через минуту возвращалась со своей неизменной улыбкой. У неё всё открывалось, всё убиралось, она мгновенно отвечала на все вопросы сослуживцев и подчинённых. И ещё успевала справиться об их делах и здоровье, пошутить, пожелать удачи тем, кто собирался на боевой выезд.

Мерцание мониторов, яркий свет ламп, лучистые озорные глаза Натальи Владимировны, отблеск от золотистой оправы её очков – всё это создавало такое ощущение, что среди тёмной ханкальской ночи здесь, в отдельно взятом кабинете, взошло солнце.

– Моя правящая планета по гороскопу – Солнце, – словно прочитав мои мысли, с гордостью заявила майор Налимова и, заливаясь смехом, продолжила: – Я по крови казачка, родилась в Сибири, старшая дочь в семье полковника и Лев по знаку зодиака. Так что камикадзе тот, кто со мной свяжется!

Будучи обе Львицами по гороскопу, мы быстро нашли общий язык. Наталья Владимировна оказалась очень интересной и эмоциональной собеседницей, открытой к общению, что особенно ценно в людях. Ведь общение – это главное, что наполняет человеческую жизнь красками, даёт ощущение счастья. Как раз о счастье и был мой первый вопрос.

– Наталья Владимировна, вы служите в Ханкале, вдали от семьи, вы с шести часов на ногах. Сейчас уже почти полночь, а вы на рабочем месте. У вас нет выходных, вы живёте и работаете в условиях жёст-

ких военных ограничений. Скажите честно: вы счастливый человек?

– Да, – уверенно и серьёзно, без тени лукавства ответила женщина. – Мне здесь ужасно интересно. Профессионально я давно занимаюсь Кавказом, мне близок и понятен этот регион. У меня ответственная и важная работа, надёжные друзья-сослуживцы. В Ханкале я не чувствую себя в чём-то ущемлённой. Наоборот, было не совсем удобно, когда я служила в Москве, потому что в шесть вечера приходилось срываться с рабочего места, чтобы успеть на электричку – на дорогу уходила масса времени. Здесь до дома – две минуты ходьбы, поэтому я могу спокойно работать до глубокой ночи. Что касается семьи... Мои домочадцы меня ведь и в Москве не видели. У меня взрослая дочь, внуку уже пять лет. Конечно, мы каждый день созваниваемся, проводим

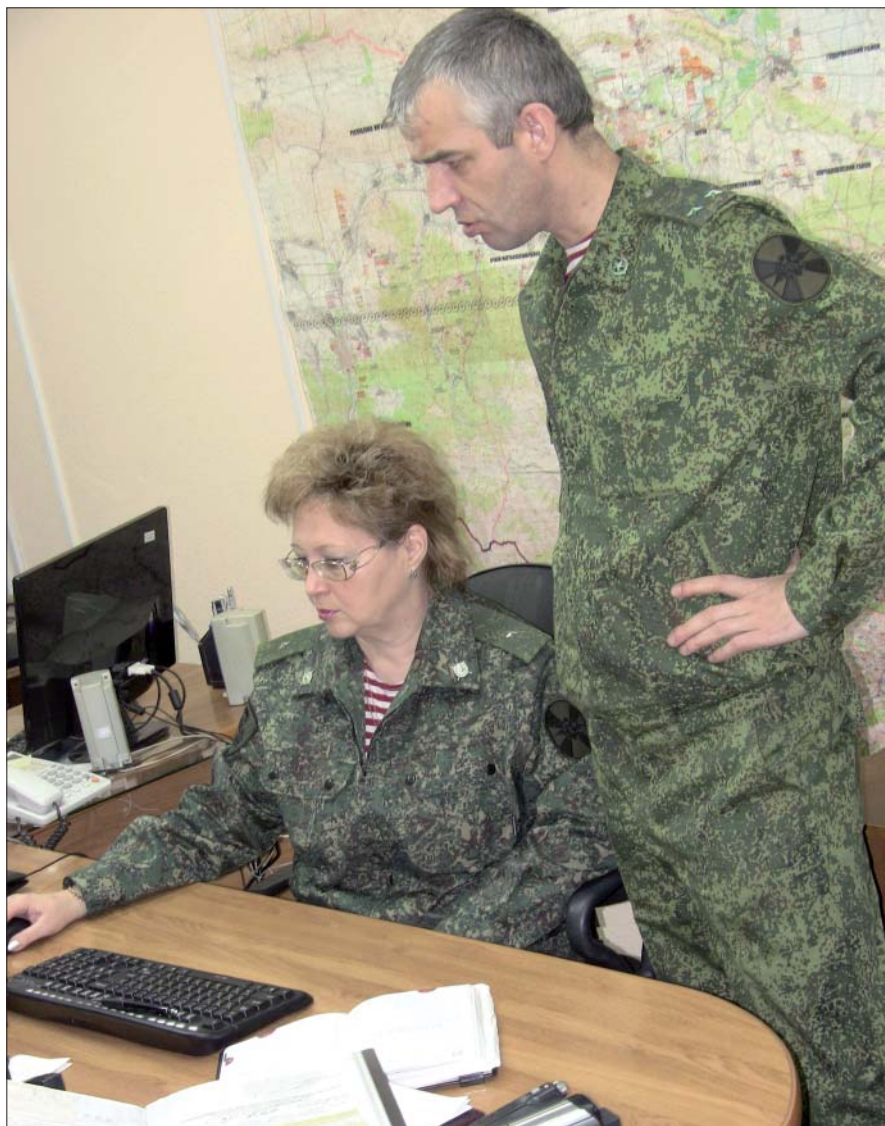
вместе отпуск, но они вполне могут обходиться без меня, поэтому я уверена, что здесь приношу значительно больше пользы, чем в столице. А для женщины очень важно чувствовать себя нужной и полезной. Это и есть счастье.

– Муж вас легко отпустил на Кавказ?

– Он тоже офицер и, к счастью, понимает, что работа для меня очень много значит.

– Вы ведь давно в войсках. Как вам удавалось совмещать службу с воспитанием дочери?

– Мои сослуживцы по этому поводу всегда шутили: "А что её воспитывать? Она просто видит, как живёт мама, и следует её примеру". Вика всегда прекрасно училась, окончила МГУ, сейчас занимает солидную должность в крупной компании и, так же, как и я, обожает свою работу.

– Вы, наверное, с детства мечтали стать офицером?

– Даже мысли не возникало! Я собиралась стать доктором, как мама. Она всю жизнь работала терапевтом в гарнизонной поликлинике. Врач высшей категории, почему-то не хотела, чтобы дочь занималась медициной. И я пошла по стопам отца – ещё школьницей занималась на курсах юных программистов. Папа, донской казак, окончил Томское танковое училище, Киевскую артиллерийскую академию и Академию Генерального штаба, но всю жизнь работал с автоматизированными системами управления, был одним из первых программистов в Вооружённых силах, возглавлял службу автоматизации военного округа.

Ещё студенткой я вышла замуж. С первым мужем мы пережили семнадцать переездов, так что приходилось переводиться из университета в университет. Наконец, став дипломированным инженером-программистом, я в качестве гражданской служащей приступила к работе в штабе Дальневосточного военного округа. А моя военная служба началась значительно позже, в софринской бригаде внутренних войск. Там я была начальником вычислительного центра. В 1999-м меня пригласили в оперативное управление Главного командования внутренних войск, где я стала заниматься анализом обстановки в Северо-Кавказском регионе. Все офицеры тогда выезжали в командировки непосредственно в районы проведения боевых операций. Со временем с ними стала выезжать и я. Бывало, только доберёшься домой со службы, как звонит начальник: "Налимова, соберайся, завтра в семь утра вылет". Берёшь дорожную сумку, бросаешь в неё упаковку йогуртов, несколько бутылок с питьевой водой и вперёд! А сейчас вот уже полтора года я служу в Ханкале.

– Известно, у войны не женское лицо, а вы на войну?..

– Абсолютно правильно считают: женщинам на войне делать нечего. Война – это горе, это боль для всех, и в этом нет ничего привлекательного. Но моя работа

совершенно мирная: я не сижу в окопе и не хожу в атаки. Моя работа – сбор и анализ информации. Мне нравится сам процесс обработки данных, когда те или иные сведения надо рассортировать, разложить по полочкам и в нужный момент определённый факт найти, чтобы получить более полную картину действительности. Например, нашли гранату. Кто знает, хорошо это или плохо? Если ни с чем не сравнивать, то никакого заключения не сделаешь. Если есть сведения, что в этом районе регулярно находят боеприпасы, то эта граната – лишь пополнение статистики. А если мы точно знаем, что прежде в тех местах боевиков не было, то эта граната станет первым тревожным сигналом. В прошлом году, например, в Чечне впервые с 2004 года обнаружили переносной зенитный ракетный комплекс. Есть повод задуматься!

Я вижу, что моя работа важна для общего дела, поскольку правильная обработка информации и выводы из неё учитываются командованием при принятии решений. Однажды моя аналитическая справка помогла командующему ОГВ(с) изменить решение на проведение операции, вернее, убедить вышестоящее руководство, что проводить мероприятия в данном районе бессмысленно.

– Наталья Владимировна, а как вы отдыхаете?

– В отпуск я предпочитаю ездить домой в Москву, общаюсь с родными, вожусь с внуком, хожу в театры. Люблю Питер. Там живёт моя сестра.

– А чем любите заниматься в свободное время, если удастся его vykpoить?

– Обожаю готовить. Здесь, в Ханкале, нас кормят в столовой, но мне иногда удаётся выбрать время, чтобы побаловать себя чем-нибудь домашним. В этом мне помогает мультиварка. Какой чудный получается в ней грибной суп! Ещё люблю вязать, вышивать и, конечно, читать. Дома с электронной книгой я почти не расстаюсь.

– Наталья Владимировна, вы скоро освободитесь? – заглянул в кабинет молодой подполковник, сослуживец моей собеседницы, у которого на завтра был намечен выезд

в район проведения специальной операции.

– А что? У тебя что-то срочное?

– Да нет, просто поболтать хотел. Завтра в Ингушетию уезжаю.

– Ну так заходи, чаю попью. Здесь все свои.

– Ладно, в другой раз.

– Как хочешь. Будь аккуратнее там, на выезде. Береги себя.

– Спасибо. Постараюсь.

– Когда я ещё служила в софринской бригаде, а это было во время первой чеченской, то поняла, что на лбу у меня написано: "жилетка", – вдруг сменила тему Наталья Владимировна. – Каждому человеку, даже самому мужественному, хочется, чтобы его выслушали и подбодрили. Вот он сейчас зачем заходил? Наверное, чтобы услышать те самые простые слова поддержки. Он ведь жене про свой выезд не скажет, матери тем более, а мне можно. Конечно, и своих проблем бывает достаточно, но я всегда стараюсь выслушать человека, потому что хорошо понимаю: войска – это не "личный состав", не безликая масса, войска – это люди. А людям необходимо внимание.

Мы расстались глубоко за полночь. Наталья Владимировна, бодро стуча каблучками по бетонной дорожке, растворилась в густой темноте кавказской ночи. Завтра ранним утром, улыбаясь и активная, она снова будет на своём боевом посту: просчитывать, изучать, сравнивать, анализировать, составлять прогнозы.

В военных городках люди всегда друг друга обсуждают. Я слышала, что некоторые считают мою героиню чересчур дотошной: дескать, до всего ей есть дело. Думаю, такие разговоры вполне естественны. Не всем дано понять, что этот человек просто любит свою работу, живёт ею.

Бывает ли так у женщин? Не знаю. Точно знаю, что так бывает у настоящих профессионалов.

**Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА**

Фото автора

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ ДЕВЧАТА

— Обязательно про наш женсовет напишите, — то и дело просила во время беседы начальник полкового клуба прапорщик Наталья Горак. — У нас знаете какие женщины служат?! И на подъём легки — любое мероприятие организуют: хоть самодеятельность, хоть праздник. И на любую проблему откликнутся. Мы друг другу помогаем и в службе, и в жизни. Настоящее женское... — она на секунду задумалась, подбирая нужное слово, — братство. По-другому не скажешь...

Признаться, за долгое время службы у меня сложилось какое-то стойкое равнодушие к женсоветам: что есть они в частях, что нет их. Прокру от этой организации, как правило, маловато. Но здесь, видать, совсем по-иному. Даже поговорить в канун 8 Марта женщины сосновоборского полка внутренних войск пришли вчетвером, чтобы поддержать друг друга.

Само собой разумеется, беседа с ними, я хотел выведать какие-нибудь женские тайны и секреты.

Попытался, так сказать, разгадать женщину, как это делали во все времена мужчины: и простые смертные, и великие поэты и художники. Но... вероятно, чтобы постичь философию и тонкости душевной организации прекрасной половины человечества, нужно родиться женщиной.

Удивительно, но мужскую психологию они знают как свои пять пальцев. Наверное, ещё и потому, что с лёгкостью могут сегодня влезть в нашу шкуру. И на стройке работают, и таксуют, и погоны носят.

Вот и мои собеседницы в войсках уже не один год. Прапорщик Людмила Владимировна Цмиль, контролёр-оператор, отметила в 2011-м десятилетие службы, старший прапорщик Светлана Николаевна Волынкина почти 20 лет работает начальником столовой, старший прапорщик Наталья Петровна Цаплий — в штабе, ответственным исполнителем, а прапорщик Наталья Стефановна Горак — начальником клуба. Они такие разные. И специальность у каждой своя. Но разговор наш об объединяющем их всех: по меткому выражению

Прапорщик Наталья Горак

на посту выстоять. Да и с солдатами порой натерпишься.

– Светлана Николаевна, а вы что молчите? – поворачивается к подруге Наталья Горак. – Вот кому крутиться приходится. Она ведь помимо того, что отвечает за организацию питания, ещё и обучает поваров. Представляете, приходит юноша, обычный выпускник школы, а увольняется уже квалифицированным поваром.

– Нелегко, конечно, бывает, – согласно кивает Светлана Волынкина. – Зато потом какое счастье: звонят, благодарят, с праздниками поздравляют...

– Трудности есть в каждой профессии, – продолжает Людмила Цмиль. – Когда в кафе работала, тоже было непросто: постоянный шум, гвалт, домой поздно возвращалась. Здесь свои особенности – стрельбы, строевая подготовка. Эта зима, смотрите, какая морозная выдалась. А у нас развод на службу на плацу. И никаких поблажек женщинам. Стоим в строю, маршируем, песню полковую поём. Словом, аты-баты, шли девчата! Но не унываем. У меня есть знакомые: врачи, учителя. Они спрашивают: как ты всё это переносишь – подняться по тревоге, по плацу пошагать, пойти на занятия, туда-сюда... Как ты всё успеваешь? Но я привыкла и по-другому уже не могу. Для нас всех, наверное, такой ритм – это уже стиль жизни.

– А какие женские качества помогают вам в службе?

– Терпение, – не задумываясь, отвечает Наталья Цаплий.

– Особенно когда у тебя люди есть в подчинении, – тут же соглашается с ней Светлана Волынкина. – У меня вот всего один. Я и то с ним устаю порой.

– А на мой взгляд, ещё высокая ответственность и исполнительность, – дополняет подруга Наталья Горак. – У мужчин ведь как иногда бывает: столкнутся с трудностями, помянутся день-два, а потом могут уйти в тень, спрятаться, что называ-

Прапорщик Людмила Цмиль

– У каждой своя история, – начинает разговор Людмила Цмиль. – Я, например, приехала в Сосновый Бор к мужу, он на ЛАЭС трудится. Сначала работала и в кафе, и на базе ОРСа. Не понравилось. По совету знакомых пришла в часть. И вот уже десять лет здесь.

– Я тоже за мужем приехала, – присоединяется к нам Светлана Волынкина. – Он у меня военный. Получил назначение сюда. И я за ним. Мы даже в Чечне вместе были. И в первую кампанию, и в 2000 году, когда там бригаду внутренних войск развёртывали. Таких семейных пар тогда было двенадцать. Комбриг нас, жён офицеров, приехавших вслед за мужьями, декабристками называл.

– Тяжело служить? – с искренним любопытством спрашиваю я.

– Непросто, – вздохнув, отвечает Людмила Цмиль. – Во-первых, контролёру, который несёт службу на КПП по пропуску людей, а я начинала с этой должности, надо уметь выявлять нарушителей пропускного режима, неправильно оформленные или явно подделанные документы. Во-вторых, несуты обычно хамят, а нам нужно выдержку и самообладание сохранять. Некоторым нелегко 12 часов

моих коллег военных журналистов, написавших одноимённую книгу, о бабьей доле и простом женском счастье...

– Как вас на военную службу занесло? – задаю для завязки общий для всех вопрос.

ется, от проблемы. А женщина? Нет у нас в полку таких, кто бы сказал: всё, надоело, ухожу. Ответственность, исполнительность, выдержка и терпение – это о наших женщинах.

– Я бы ещё добавила: мягкость и гибкость, которые особенно важны в работе с солдатами. Они же нам как дети! – высказывает свою точку зрения Людмила Цмиль. – Бывало, ошибётся караульный в чём-то, я на него злюсь, а то и прикрикну. Потом сама от этого страдаю: чего орать-то, солдата учить надо терпеливо, по-матерински.

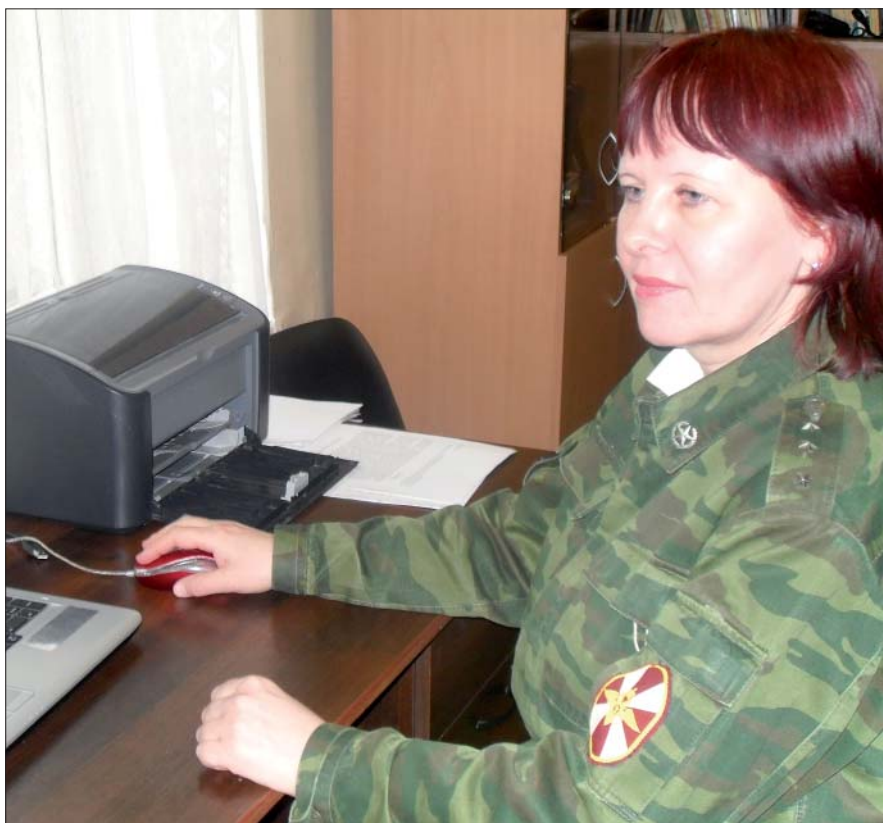
– А на домочадцев тепла и терпения при этом хватает? Здесь мальчишки необученные в подчинении, а дома муж, дети ждут. Им ведь тоже внимание нужно уделить.

– Был у меня такой случай, – подхватывает предложенную тему Людмила Цмиль. – Прихожу с работы, вижу вещи в коридоре не на своём месте лежат. Иду дальше, снова меня что-то не устраивает. Вхожу в комнату. На разложенном диване лежит папа. По обе стороны от него сыновья. Смотрят телевизор. Только я к ним с претензиями, как они вскакивают с дивана, строятся в колонну и шагают вокруг меня. Говорят: мама, хорошо, что ты у нас всего лишь прапорщик... Посмеялись вместе от души!

А на самом деле в семьях у нас прекрасно понимают: если матери не помогать, то будешь вечно голодный. Мама может ведь утром сорваться по тревоге и только к вечеру вернуться. Или ещё и на службу заступить в ночь. У меня, например, муж готовит очень хорошо. Проблем с обедами у нас не бывает.

Наталья Горак, внимательно слушавшая рассказ Людмилы Владимировны, живо дополняет его своими наблюдениями и выводами:

– Когда мужчины говорят: главное в нашей службе – это надёжный тыл, мне хочется сказать, что нам он тоже нужен. Поддержка семьи для нас, наверное, важнее, чем для мужчин.

– Это и помогает вам так хорошо выглядеть? – окинув взглядом собеседниц, делаю я своё заключение.

– В том числе, – с улыбкой соглашается Людмила Цмиль. – А вообще, шутка у нас в ходу по этому поводу: много ходим, мало спим. Как говорится, старость нас дома не застанет.

– Нас окружают мужчины, начальники, подчинённые, коллеги. Ну как тут плохо выглядеть? Не имеем права! – не без кокетства добавляет Наталья Горак.

– Мужчины нас берегут. – Голос Светланы Волинкиной наполняется теплотой. – Помню, две недели наша тыловая группа – несколько офицеров, прапорщиков и военнослужащих-женщин – в теплушке ехала в Чечню. Так они нам и нары смастерили, и печь затопили, чтоб мы не мёрзли, и душ для нас прямо в вагоне соорудили.

– Что же для вас женское счастье? Чего ещё хочется? – задаю женщинам последний вопрос. Они задумываются.

– Оно у каждой женщины своё... – медленно, растягивая слова, говорит Наталья Цаплий. – Семья, дети. А чего хочется?... Хочется быть нужной. И дома, и на работе.

– Мне бы хотелось, чтобы никогда не было войны, – неожиданно став очень серьёзной, произносит Светлана Волинкина. – Я через это прошла и понимаю, что значит для матери потерять сына. Ну не для того наши дети появились на свет! У меня самой растёт сын. Придёт время, он пойдёт в армию. Любой мужчина должен отслужить. И я молю Бога, чтобы с ним всё было хорошо.

– А мой старший заканчивает институт, младший только поступил. Хочется, чтобы они себя нашли в профессии. Чтобы семейное счастье обрели. Как я, – подводит итог нашей беседе Людмила Цмиль.

И добавить тут, пожалуй, уже нечего...

Вот такие они, женщины нашего полка. Представительницы слабого пола, которым не слабо делать мужскую работу, оставаясь при этом ещё и милыми жёнами, и заботливыми матерями.

Ринад АРИБЖАНОВ,
полковник запаса
Фото автора

ПЕРЕКРЁСТОК СУДЬБЫ

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Промозглый февральский вечер прокрался в кабинет заместителя командира полка по работе с личным составом незаметной серой тенью. Сумрак быстро сгущался, клубился в углах, и только ярко освещённый стол не давал мраку окончательно победить в этой вечной схватке между светом и тьмой.

Рабочий день уже давно завершился, но подполковник Титов продолжал трудиться над текущими документами, планами, телеграммами, донесениями. Наконец бумаги закончились. Юрий Викторович устало помассировал пальцами покрасневшие глаза и откинулся в кресле, отрешённо глядя на настольный календарь. Ближайшая пятница была отмечена красным кружком.

"Так, на десятое февраля у нас намечено проведение урока муже-

ства в средней школе станицы Верхнекундрюченская Усть-Донецкого района Ростовской области, – отметил про себя Юрий Викторович. – Время, конечно, позднее, но надо посмотреть справочные материалы, подготовиться к выступлению". С этой мыслью он взял в руки тоненькую папку-скоросшиватель с газетными вырезками и откинул обложку.

С ксерокопии фотографии на Титова смотрел молодой ладный парень в камуфляже. И было в его простом открытом взгляде что-то очень знакомое.

"По-моему, я его знаю, – подумал офицер. – Встречались мы с ним. Вот только где и когда?"

Мучительно напрягая память, Юрий Викторович машинально прочёл набранную крупным шрифтом подпись под снимком: рядовой Александр Кудрявцев погиб в бою 18 апреля 1995 года в Бамуте...

Он ещё не успел полностью осознать прочитанное, а невидимая молния воспоминания уже беззвучно ударила его, высветив в закутках памяти тот злополучный день в мельчайших подробностях. И подполковник Титов тут же вспомнил свою встречу с Александром Кудрявцевым...

ЯСНЫМ АПРЕЛЬСКИМ УТРОМ

Тогда ясным, солнечным, по-весеннему тёплым апрельским утром 1995 года ничто не предвещало беды. Боевики, понеся серьёзные потери, опасались ввязываться в крупные бои и, озлобленно огрызаясь, отступали в горную Чечню. А войсковая группировка тем временем подошла к оставленному местными жителями разрушенному Бамуту. За прошедшие месяцы войска зачистили уже не один десяток

подобных сёл. Так что дело было привычное.

Для проведения спецоперации в нальчикской оперативной бригаде внутренних войск было сформировано несколько штурмовых групп, усиленных танками, зенитными установками и боевыми машинами десанта. Он, лейтенант Юрий Титов, вместе со своим взводом оказался в первой штурмовой группе, которой командовал ротный – старший лейтенант Вячеслав Кубынин. Их было всего 56 человек: танкистов, связистов, пехотинцев, сапёров и артиллеристов, которые должны были первыми войти в село. Боевая задача проста и понятна: зайти, укрепиться, обеспечить ввод других групп.

Спецоперация началась по-военному чётко. Ровно в шесть утра пехотинцы быстро расселись по машинам, бронетехника взревела моторами, и колонна пошла в село. Первым, гремя тяжёлыми железными катками, пылил танк с минным тралом, за ним, на небольшом удалении, лёгкий танк и две боевые машины десанта. Титов вместе со своими солдатами и сержантами ехал на замыкающем бронетранспортёре.

Едва колонна втянулась в село, на мощном фугасе подорвалась одна из БМД. Хорошо, что успели выгнать контуженый экипаж. А потом от вспыхнувшего пожара начали рваться снаряды. Пришлось остановиться и ждать, пока взорвётся весь боекомплект. Именно тогда он и увидел спешившего к бэтэру танкиста. Это был Александр Кудрявцев...

На его появление пехотинцы отреагировали дружным хохотом и заковыристыми матюками. Ещё бы, на нём вместо привычного промасленного танкового шлема была надежда какая-то несуразная, вопиюще гражданская, невеста откуда взявшаяся шляпа. Ну просто Незнайка в Солнечном городе какой-то.

Несмотря на боевую обстановку, лейтенант строго отчитал солдата, а тот, сняв шляпу странного фасона, широко улыбнулся и сказал:

– Товарищ лейтенант! Меня командир нашей танковой роты лейтенант Голубев прислал. Он вас на завтрак приглашает. Пойдёте?

С Сергеем Голубевым Титова связывала не только давняя дружба, но и

**Рядовой
Александр Кудрявцев**

землячество. Они оба родом из Мордовии. Конечно же, пошёл. После завтрака на броне плавающего танка ПТ-76 он не смог удержаться и рассказал своему земляку о неуставном головном уборе механика-водителя. Тот в ответ лишь беззаботно рассмеялся:

– Да ладно, мой Санька Кудрявцев и не такое отмотчить может! Хулиган он, конечно, но механик от Бога! Мы с ним не один пуд соли съели. Я его ни на кого не променяю!

В ОГНЕВОМ МЕШКЕ

Подполковник Титов распечатал новую пачку "Бонда", достал сигарету, но не закурил, стал машинально разминать её. И вновь перед его глазами, как в кино, возникали картины восемнадцатилетней давности.

...Едва успели позавтракать, поступила команда двигаться вперёд. Утомившиеся от ожидания солдаты и офицеры расселись по машинам, и колонна вновь двинулась в глубь разрушенного, зловеще-молчаливого Бамута. Титов, крепко сжимая автомат, внимательно оглядывал проплывавшие мимо руины. Впереди возвышалось многоэтажное здание школы с разбитыми окнами, над входом болтался плакат: "Добро пожаловать!"

Когда группа подъехала к очередному перекрёстку и головной

танк выполз на развилку дорог, из ближайшего дома ударила длинная пулемётная очередь. Облепившая броню пехота метнулась на землю, а танк, быстро повернув башню, разрядил орудие по зданию в упор. Пулемёт замолчал. Но с верхнего этажа школы по танку тут же выстрелили из нескольких ручных противотанковых гранатомётов, и он загорелся. И тут к нему на выручку поспешил ПТ-76 лейтенанта Голубева. Выкатившись на перекрёсток, лёгкий танк начал буквально плясать на пяточке, не давая боевикам вести прицельную стрельбу, а сам раз за разом всаживал снаряды из своей пушки по засевшим в школе бандитам. Благодаря снайперской стрельбе танкистов, уцелевшему десанту удалось перегруппироваться и начать выход из огневого мешка. А бой тем временем разгорался с каждой секундой и становился всё ожесточённее...

Бронетранспортёр, на котором ехал Титов, остановился перед перекрёстком и оказался частично прикрыт от огня боевиков высоким забором. И всё же снайперская пуля нашла свою цель: получил ранение замкомвзвода Алексей Россихин, сидевший рядом с лейтенантом на броне. Обливаясь кровью, старшина тяжёлым кулём рухнул на землю. Его перевязали и поместили в десантный отсек, укрыв от пуль и осколков.

Основные огневые точки боевиков находились совсем рядом: в школе и мечети. Юрий даже без бинокля видел, как мечутся в разрушенных классах боевики, пытаясь укрыться от выстрелов танковой пушки. Их было очень много. Но страха он не испытывал. Наоборот, его охватило чувство азарта, куража. Хотелось подобраться поближе и в отместку за своих ребят врезать ответным огнём.

И такое желание было не у одного лейтенанта. Ещё несколько солдат и офицеров по-пластунски поползли к школе и начали обстреливать снующих в окнах бандитов. Потеряв нескольких человек, те заметили атакующих и начали вести яростный ответный огонь.

Стрельба захватила Юрия полностью. Он методично всаживал короткие очереди в оконные проёмы, плюющиеся свинцом, и только успе-

**Командир танковой роты
лейтенант Сергей Голубев**

вал менять расстрелянные магазины на новые. Отрезвление наступило только тогда, когда вражеский пулемётчик взял его на прицел и выпустил точную длинную очередь. Он в этот момент как раз менял очередной магазин и успел заметить, как несколько пуль прочертили чёткую рваную борозду в его направлении. Хорошо, что у "духовского" пулемётчика закончились патроны. Последняя пуля, оказавшаяся трассером, ударила в землю рядом с его головой и несколько секунд светилась ярко-красной звёздочкой. Только тогда он понял, что для боевиков, укрывшихся на верхних этажах школы, стрелявшие по окнам – прекрасные мишени, и дал команду на отход.

Всё это время рядом с ним был командир инженерно-сапёрной роты Сергей Васильев. Они вместе ползли к школе, вместе стреляли по боевикам, вместе поползли назад к бронетранспортёру, укрытому высоким забором. Юрий успел спрятаться за крепкой кирпичной кладкой на секунду раньше Сергея и тут же почувствовал, как рядом что-то взорвалось. От взрывной волны забор содрогнулся. Осмотревшись, он понял, что Сергея рядом нет. Аккуратно выглянув, увидел сапёра. Тот лежал, сжимая в руках автомат, уткнувшись лицом в землю. Не задумываясь, Юрий вместе

с двумя бойцами метнулся на выручку. Их появления ждали. Боевики, верные своей волчьей тактике, держали под прицелом раненых и убитых, зная, что к ним рано или поздно придут на помощь. Огонь был такой плотный, что порой ему казалось: они угодили внутрь разъярённого пчелиного роя. Если бы в этот момент по школе опять не открыли огонь танк и БМД, они бы, наверное, назад не вернулись.

Прошло столько лет, а он до сих пор отчётливо помнит, как из здания школы выбежал огромный бородач с гранатомётом в руках и начал в них прицеливаться. Но выстрелить не успел: наводчик БМД рядовой Никулин перерубил его пулемётной очередью почти пополам.

Затащив Сергея за спасительную стену, Юрий начал его осматривать. С виду ротный выглядел невредимым, но был очень бледен и всё время молчал. С него срезали бронежилет, расстегнули камуфляж и ахнули: у офицера весь низ живота был залит кровью. Тогда ему быстро вкололи промедол, перебинтовали и загрузили в бэтээр.

После того как Васильева спрятали под броню, Юрий поспешил проведать своего раненого замкомвзвода. Но Алексей Россихин не дождался возвращения командира. Черты его загорелого обветренного лица заметно заострились, а широко распахнутые глаза безмятежно смотрели в голубое небо, то и дело пронзаемое красно-

зелёными трассерами. Сняв шапку, Титов протянул испачканную в крови руку к лицу своего товарища и закрыл ему глаза.

Дальнейший бой описать невозможно. Боевики окружали остатки штурмовой группы со всех сторон. Пытались зажать их в клещи, охватить в кольцо, не выпустить из Бамута – расстрелять, взорвать, уничтожить любой ценой. Расстояние между противоборствующими сторонами иногда сокращалось до броска ручной гранаты. Ещё немного, и дело дошло бы до рукопашной. Но измученные многочасовым боем солдаты, таща на себе раненых, экономя боеприпасы, всё-таки раз за разом прорывались сквозь бандитские заслоны, потихоньку вытягиваясь из проклятого села.

Окончательно пробиться к своим им помогли штурмовые группы под командованием майоров Вячеслава Яроша и Андрея Мамаева. Они прикрыли отступавших бронёй и оставили наседавших боевиков огнём крупнокалиберных пулемётов. Только тогда "духи" прекратили преследование и откатились назад в село.

А потом в небе промелькнули хищные силуэты боевых вертолётов, и Бамут заволочло огнём и пылью от разрывов авиационных ракет и снарядов.

Вечерело. Титов взглянул на часы и присвистнул от удивления. С момента начала операции прошло полсуток, но пролетели они как один миг. Сразу же навалилась обволакивающая усталость. Он сел на ствол поваленного дерева, вытянув истёртые, натруженные ноги. Мучительно хотелось курить. Юрий достал из подсумка памятную пачку "Бонда", выщелкнул сигарету. И тут почувствовал, как руку сотрясает мелкая дрожь. Ему стало неудобно перед бойцами, он крепко обхватил своё правое запястье левой ладонью и только тогда сделал первую затяжку.

ОБРАТНАЯ ДОРОГА В АД

Докурить не успел. К нему подошёл комбат:

– Собирайся, сейчас опять в село пойдём, попробуем раненых и погибших забрать.

Он бросил недокуренную сигарету, встал и, машинально представляя ноги, пошёл вслед за майором. Шагал и мысленно кричал в спину удалявшемуся стремительной походкой комбату: "Куда мы поедём? На верную смерть? Вы же сами знаете, что нас там ждёт! Танк этот сгорит на первом же перекрёстке, рядом с другими такими же танками! А назад пробиваться у нас просто не хватит сил!"

Но душой понимал: надо вытаскивать своих. С этой мыслью он молча залез на танк и уселся на горячую броню позади башни. Высунувшийся из командирского люка танкист посоветовал ему крепко держаться за поручни, а ещё лучше, привязаться к ним поясным ремнём. Он так и поступил. Едва успел затянуть узел покрепче, как танк рванул с места, следом за ним помчалась бэха с комбатом.

Но войти в село в тот вечер они так и не смогли.

Когда бронетехника вернулась в группировку, его, единственного оставшегося в строю офицера первой штурмовой группы, вызвали на доклад к начальнику штаба бригады. Пошатываясь от усталости, лейтенант стоял перед старшими офицерами и пытался понять, чего от него хотят. Он только что вышел из пограничного состояния между жизнью и смертью, сумел вывести остат-

ки группы из села. А его дотошно расспрашивали о точном местонахождении убитых и раненых, расходе боеприпасов, наличии вооружения, имущества.

Вначале он ещё что-то пытался отвечать, а потом замолчал, не мигая глядя на штабных офицеров потухшими, словно посыпанными пеплом глазами. Вскоре его отпустили.

К утру командование точно подсчитало потери первой штурмовой группы. Они были страшными: из 56 человек, вошедших в Бамут, в строю осталось всего двенадцать. Четырнадцать солдат, сержантов и офицеров погибли, тридцать были ранены. Одиннадцать погибших остались в селе. Теперь их как-то надо было оттуда забрать.

Вернуться за павшими удалось только через несколько суток. Командование группировки договорилось об обмене убитых солдат и офицеров на живых боевиков. Титов был одним из тех, кто на КамАЗе поехал в Бамут на опознание тел погибших. Боевики запретили им брать с собой оружие, гранаты, любые боеприпасы.

Своих ребят собирали недолго. Большинство из них лежали рядом с тем самым запомнившимся на всю жизнь перекрёстком. Нашли всех. Они были добиты выстрелами в упор. У каждого по несколько пулевых ранений в голову, грудь, ноги, руки. По этим кровавым меткам было ясно – бились до последнего. Никто не поднял рук.

Даже боевики отмечали мужество погибших бойцов. Один из них, бородатый чеченец, назвавшийся комендантом Бамута, сказал:

– Ваши дрались, как настоящие мужчины. Только поэтому мы согласились на обмен. Вон те танкисты особенно много наших положили, – немного помолчав, добавил он, махнув рукой в сторону сгоревшего ПТ-76, где рядышком лежали командир танковой роты лейтенант Сергей Голубев, заряжающий рядовой Александр Климчук и механик-водитель рядовой Александр Кудрявцев.

УРОК МУЖЕСТВА

Десятое февраля выдалось ненастным, морозным. Зайдя в просторное фойе по-домашнему уютной станичной школы, Юрий Викторович увидел невысокую женщину, и его резануло по сердцу. Председатель местного отделения ДОСААФ Юрий Николаевич Азамат подвёл её и представил:

– Знакомьтесь. Это мама Александра Кудрявцева, Надежда Антоновна. А это подполковник Титов. Я вам о нём рассказывал. Он в тот день вместе с Сашей был в Бамуте.

Глаза матери наполнились слезами, но она всё-таки смогла собрать свои силы и тихо сказала:

– Я до сих пор не знаю, как погиб мой сын. Вы, наверное, видели все сами.

Юрий Викторович посмотрел в заплаканные материнские глаза, и перед ним вновь чётко, как на фотографии, возникла та проклятая дорожная развилка, оказавшаяся перекрёстком судьбы, разделившим их штурмовую группу на живых и мёртвых.

Перемогая сердечную боль, он ответил:

– Да, ваш Саша погиб как герой. Я вам об этом сейчас расскажу. Мы с ним встретились незадолго до начала боя...

Надежда Антоновна Кудрявцева

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото автора и из архива
подполковника Юрия Титова

ВНУК "КАЛАША"

За почти семидесятилетнюю историю автомата Калашникова было выпущено более 50 миллионов единиц всех модификаций этого легендарного оружия. Активно применяемые в боевых действиях и военных конфликтах в Юго-Восточной Азии, Афганистане, Южной Америке, на Африканском континенте, Ближнем Востоке и в десятках других горячих точек, "калаши" всюду подтверждали свою репутацию. Они обладали исключительной надёжностью, эффективностью и простотой конструкции.

И время от времени у конструкторов и военных невольно возникал вопрос: а можно ли создать что-то более совершенное?

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Разработка нового автомата, отнесённого к оружию пятого поколения, началась в НПО "Ижмаш" в июне 2011 года под руководством главного конструктора Владимира Викторовича Злобина. Об этом человеке стоит особо сказать несколько слов.

В Ижевск он приехал из Тулы, где длительное время занимался созданием стрелково-гранатомётного оружия и боеприпасов, работая бок о бок с такими выдающимися отечественными оружейниками, как Г.А. Коробов, И.Я. Стечкин, Н.М. Афанасьев. Фамилия самого Злобина крайне редко появлялась в открытой печати, поскольку Владимир Викторович многие годы трудился над заказами отече-

ственных спецслужб, и большинство его разработок до сих пор являются закрытыми. Всего же конструктор создал около 40 образцов стрелково-гранатомётного оружия, 11 из которых приняты на вооружение спецподразделений различных российских силовых ведомств. В кругу коллег этот человек имеет репутацию увлечённого специалиста, генератора идей, способного решать самые сложные и нестандартные инженерные задачи.

Поэтому не стоит удивляться, что уже в июне 2012-го на совещании межведомственной рабочей группы при Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, проходившем в подмосковном Солнечногорске, состоялась презентация нового оружия пред-

ставителям Министерства обороны, МВД и ФСБ России.

Уже в ходе первых демонстрационных стрельб автомат, получивший обозначение АК-12, в целом проявил себя неплохо: был более устойчив, чем многие его предшественники, давал меньшую отдачу, хорошую кучность. Но ему, как и всякой оружейной новинке, был присущ и ряд конструктивных недостатков, сразу подмеченных специалистами-практиками.

Поэтому, внимательно выслушав все замечания и пожелания, особенно актуальные для подразделений специального назначения, оружейники взялись за доработку своего детища. И уже осенью на Международном форуме "Технологии в машиностроении – 2012" продемонстрировали его усовершенство-

ванный вариант потенциальным заказчикам.

В автомате была оставлена классическая схема компоновки, дающая возможность устанавливать на него мощные дульные устройства и питающие магазины большой ёмкости. Это же позволило создателям "двенадцатого" сохранить уникальные наследственные черты семейства "калашниковых" – простоту конструкции, высочайшую надёжность, эксплуатационную прочность, относительно низкую себестоимость производства основной модели и её модификаций.

А в том, что они рано или поздно увидят свет, сомневаться не приходилось: АК-12 изначально задумывался его создателями как базовая платформа, на основе которой в дальнейшем должны появиться около 20 различных вариаций стрелкового оружия гражданского и военного назначения для стрельбы 5,45-мм, 5,56-мм, 7,62-мм и 9-мм боеприпасами. В том числе малогабаритный автомат, автоматический карабин и ручной пулемёт со сменными стволами.

ПОЗНАКОМИМСЯ ПОБЛИЖЕ

Что же из себя представляет продолжатель славного рода?

У нового автомата существенно доработана эргономика: основные органы управления (предохра-

нитель, переключатель вида огня, защёлка магазина, останов затвора) стали доступны для манипуляции одной рукой, удерживающей оружие.

Автомат имеет три режима огня: одиночными, с отсечкой в 3 выстрела и автоматический. Боепитание может производиться из различных магазинов: коробчатых, рассчитанных на 30 или 60 патронов, или дискового, вмещающего 95 боеприпасов.

У АК-12 появился необычный для отечественного оружия приклад. Он не только получил возможность складываться в обе стороны, но и стал телескопическим, то есть изменяемым по длине под индивидуальные анатомические особенности стрелка, а также приобрёл регулируемые по высоте накладку и затыльник. Но и это ещё не всё: для автомата также разработан съёмный нескладной пластмассовый приклад, не имеющий шарнира, механизмов фиксации и других регулировок. Его использование позволяет уменьшить общий вес оружия. А этот показатель при выполнении некоторых специальных задач имеет немаловажное значение.

На новом автомате есть приспособления для установки дополнительного оборудования: оптического, коллиматорного или ночного прицела, дальномера, подствольного гранатомёта, фонаря, целеуказателя и иного обвеса, позволяющего эффективно применять оружие в любое время суток. Рукоятка перезарядки АК-12 может устанавливаться как справа, так и слева, что даёт возможность одинаково удобно использовать автомат и правше, и левше.

В числе других нововведений стоит отметить ударно-спусковой

механизм оригинальной конструкции, останов затвора и новый узел затворной группы. Благодаря этим улучшениям удалось добиться, в частности, увеличения показателей кучности автоматической стрельбы. А использование ствола улучшенной конструкции, созданного с применением новой технологии обработки металла, позволило значительно повысить эффективность одиночного огня. К слову, ствол у АК-12 заменяемый, а дульная конструкция изменена таким образом, чтобы из автомата можно было вести стрельбу ствольными гранатами иностранного производства.

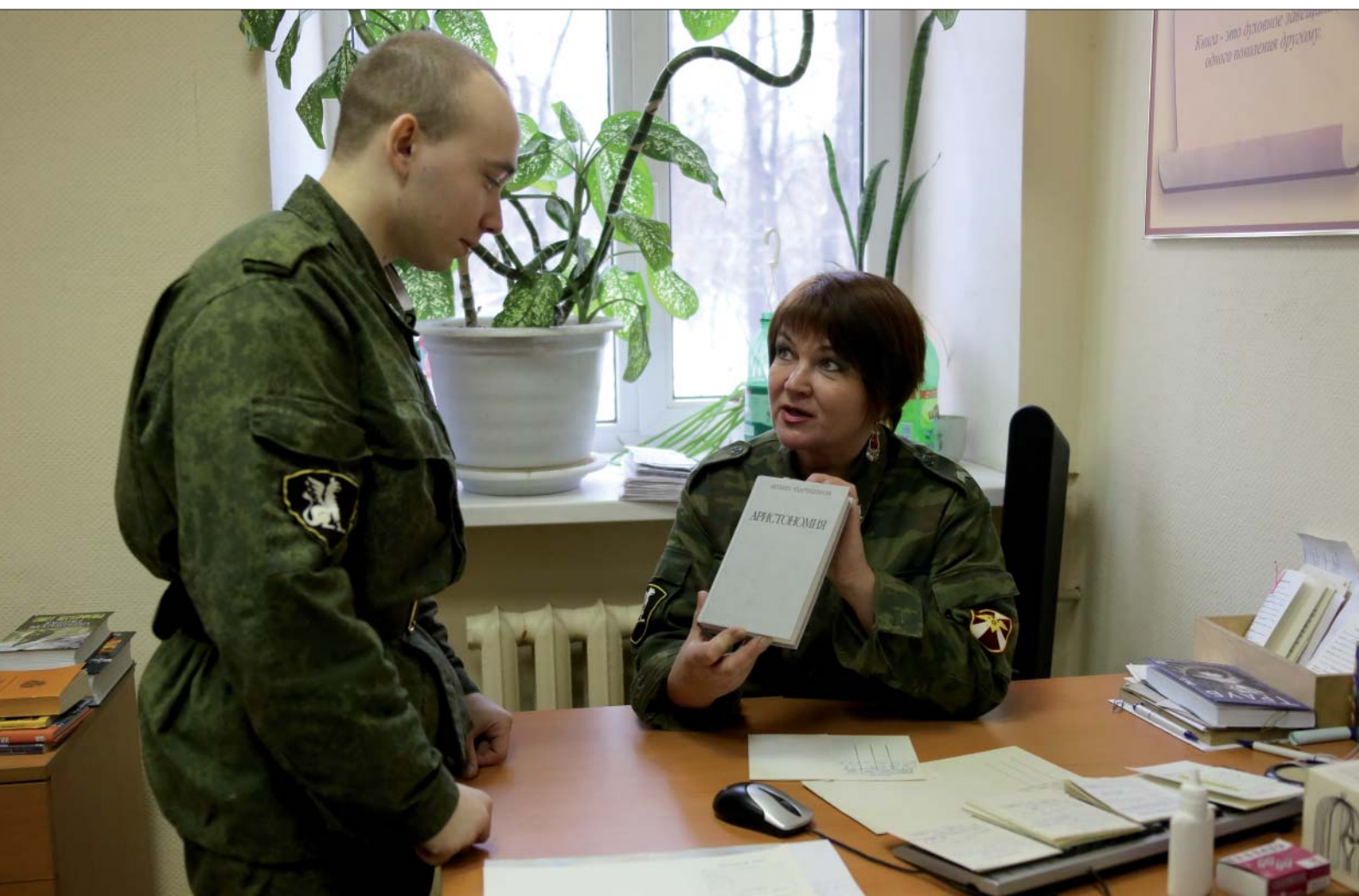
В настоящее время работа над совершенствованием конструкции АК-12 продолжается: на испытательной базе "Ижмаш" проводятся тестовые стрельбы, на опытную эксплуатацию во внутренние войска большую партию автоматов запросило Министерство внутренних дел Российской Федерации, проявившее большой интерес к новинке.

"Оружие должно доводиться до ума не с помощью умозрительных схем, а именно практикой, руками тех, кто это оружие будет в последующем применять", – заявил Дмитрий Олегович Rogozin, побывавший в НПО "Ижмаш" 24 января 2012 года. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации проявил живой интерес к АК-12 и попросил пригласить его на государственные испытания нового автомата.

А они могут начаться уже в нынешнем году.

**Генерал-майор
Валентин СОРОКИН**
Фото из архива автора

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

"НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ..."

"В библиотеке разговаривают душами", – убеждена Альфия Маковская. Полный откровений и неожиданных, как случайное чудо, открытий, мудрый и глубокий мир книг – её профессия, призвание, которому она отдала более тридцати лет жизни. И за это время поняла: если люди переступают порог библиотеки, значит, их души живые.

Тут все равны: гражданский и военный, рядовой и полковник. Библиотекарь вспоминает, как однажды к ней пришёл солдат и попросил "Преступление и наказание" Достоевского. Обратную книгу принёс уже командир подразделения, в котором служил этот парень. "Перепишите на меня, – сказал он. – Перечитать хочу. Повторение – мать учения".

Традиционно офицеры Центральной войсковой комендатуры

приходят в библиотеку, чтобы взять методические пособия. А для своих детей – школьников и студентов – спрашивают учебники. Они обращаются к Альфии Камильевне, потому что знают: грамотный, опытный специалист подскажет, труд какого автора будет лучше воспринят юным поколением. И если учитель рекомендует для сдачи ЕГЭ по истории читать пухлый трёхтомник, то библиотекарь находит конкретный материал, который необходим для

ответов на вопросы. Часто с той же проблемой сюда приходят и офицеры, поступившие в военные академии. Она и им помогает с выбором литературы. Но всё же львиную долю времени библиотекарь посвящает солдатам.

Большинство из них, как правило, приходят в армию неподготовленными читателями. Бывает, за 18 лет жизни парень в глаза не видел толковой книги. Она пытается работать с каждым, но если человек категорически не хочет читать, в приказном порядке его не заставишь полюбить литературу. Если же солдат не выпускает из рук сборник популярного ныне среди молодёжи писателя-фантаста Ника Перумова, Маковская пытается открыть для него и другой мир – потрясающе красивый, наполненный глубинным смыслом мир русской классической литературы.

– Начни с Чехова, – говорит она. – У этого писателя простой язык. Как у Перумова. Попробуй.

– Нет, не хочу. Дайте фэнтези, – упрямо твердит боец.

Попробуй переубеди такого! Тут важно не перегнуть палку. Люди не любят, когда на них давят. Поэтому Маковская, пытаясь заинтересовать солдата, прежде всего думает о том, как вовсе не отбить у него желание читать. Ведь в следующий раз, не желая слушать "нотации библиотекарёв", он может вообще сюда не прийти даже за теми произведениями, которые раньше брал с удовольствием. Если же Альфия Камильевна видит, что зерно упало на благодатную почву, продолжает приводить новые аргументы.

– Вот скажи, у тебя девушка есть?

– Да.

– Хочешь её поразить, когда вернёшься домой?

– Ещё бы!

– Тогда прочитай "Метель" Пушкина. Тем более скоро в нашем клубе будет поставлена литературно-музыкальная композиция по этому произведению.

– Да, я слышал, мои сослуживцы там участвуют.

– Вот и прекрасно. Как раз слушаешь Свиридова: блестящие музыкальные иллюстрации к пушкинской повести. А дома поделишься впечат-

лениями с подружкой. Уверена, тебе будет что рассказать.

Или другая ситуация. Пришёл солдат, попросил помочь написать поздравление маме с днём рождения.

– Пойдём со мной. – Библиотекарёв подвела его к стеллажу, где собраны литературные произведения о матери. – Смотри, вот сборники стихов русских и советских поэтов. Есть даже книга "Родина" 1949 года выпуска. Или сборник "Мать" 1986-го. Почитай и выбери, что по душе. Поздравь маму стихами. Она будет счастлива, поверь.

В такой ненавязчивой форме можно если не привить человеку тягу к поэзии, то хотя бы сделать так, чтобы он имел о ней представление. Альфия Камильевна постоянно думает, как заинтересовать солдата, чтобы он чаще приходил в библиотеку. Поэтому, выступая в подразделениях с лекциями, всегда подчёркивает:

– В книгах есть ответы на все вопросы. – А потом обращается к кому-то конкретно: – Вот тебя что интересует?

Однажды один из солдат сказал:

– Экватор.

– У нас в фондах есть раздел "География". Приходи, посмотришь.

И помогла парню, когда тот появился в её владениях, выбрать книгу, где рассказывается про климат, природу, уклад жизни в экваториальных странах. И он прочитал её запоем, а со временем стал постоянным посетителем. Приходил и сразу направлялся к полюбившемуся разделу.

Одно время в библиотеке был невероятный спрос на Шукшина. Библиотекарёв проводила мероприятия, посвящённые творчеству писателя. Благо каждый раз в группе собиралось не более пятнадцати человек: никто не оставался без внимания, каждому можно было посмотреть в глаза и почувствовать его настроение. Альфия Камильевна рассказывала вдохновенно, когда вдруг услышала из зала:

– А я с родителями смотрел "Калину красную".

– И я... И я... – послышалось со всех сторон.

– Это был фильм, а я вам рассказываю про художественное произведение. – Маковская увидела в глазах солдат любопытство. – У этого авто-

ра есть много замечательных вещей. Слушайте...

После того рассказа выстроилась очередь за книгами Шукшина.

Говоря о творчестве писателей советского периода, особенно тех, кто рассказывал о Великой Отечественной войне, Альфия Камильевна пытается донести до ребят простую и нужную молодому, податливому уму истину: патриотизм, любовь к Отечеству нетленны, как и любовь к матери, отцу, родному дому. Беседы с солдатами эта увлечённая женщина ведёт в форме диалога. Старается разговаривать каждого, услышать его мнение. Ей важно, чтобы молодые люди уходили из библиотеки думающими, ищущими ответы на волнующие их вопросы. И если солдат после её лекции возвращается в библиотеку и просит дать ему том Василя Быкова, она очень рада: сумела-таки заинтересовать, всколыхнуть юную душу.

Альфия Камильевна рассказывала много интересного про библиотечный фонд, в котором собрана богатая коллекция художественной литературы: отечественной и зарубежной. Любопытно, что пополнять его помогают читатели. Несколько лет назад, например, к ней пришли солдаты, призванные из Улан-Удэ. Они хотели почитать что-нибудь про буддизм. Но в разделе "Религия", к сожалению, ничего не нашлось. Библиотекарёв записала название нужной книги, и вскоре на стеллаже уже красовалась новенькая "История религий".

В другой раз солдат поинтересовался шекспировским "Сном в летнюю ночь". Альфия Камильевна отыскала книгу, но, вот беда, в ней были вырваны страницы. Маковская не смогла сразу помочь парню, но как только появилась возможность закупить новую литературу, это произведение в числе первых появилось в библиотеке. И таких случаев много. А вот на вопрос, есть ли произведение, которое пользуется самым большим спросом, Альфия Камильевна, улыбаясь, ответила: "Ромео и Джульетта". Стоит ли объяснять, почему трагедия Шекспира, которой "нет печальнее на свете", из поколения в поколение будоражит души молодых людей.

Чтобы солдаты ещё больше прониклись прочитанным, а те, кто не в

курсе дела, получили мощный стимул взять книгу, Альфия Камильевна организует для них выезды в Московский художественный театр. Там за перипетиями шекспировских сюжетов наблюдают, затаив дыхание. Она следит за реакцией ребят и видит, что во время спектакля все они сидят широко открытыми глазами, получая массу положительных эмоций. Для тех, кто призван из провинциальных городков, такие поездки в столичный театр – чуть ли не самое большое впечатление, которое они сохраняют в своих воспоминаниях о службе. Не раз Альфия Камильевна видела, как в антракте юноши звонят по мобильным телефонам домой – родителям или друзьям – и кричат в трубку: "Отгадай, где я сейчас? Представляешь, в театре!" Поэтому, если есть возможность, она всегда в выходные дни старается вывезти своих подопечных на спектакль в те московские театры, с которыми у военных сложились добрые отношения: Малый и Театр имени Гоголя, "Современник", "Глас". После таких выездов бойцы приходят в библиотеку и обязательно просят книгу того автора, постановку которого накануне видели на сцене. И кто после этого скажет, что они не хотят читать?

"НА КОЙ МНЕ ВАШ МОЛЬЕР?"

Если солдат задаёт вопрос: "А зачем нужны книги?", Альфия Камильевна понимает: когда он был крохой, родители никогда не читали ему на ночь сказок. Так в чём же тогда винить молодого человека, если с детства ему не объяснили: русская классика – это наше всё! Сама же она каждый вечер читает своему двухлетнему внуку перед сном рассказы Льва Толстого. И пусть говорят, что малыш ничего не понимает. Главное – атмосфера духовности, в которой растёт ребёнок...

Однажды библиотекарь проводила экскурсию с солдатами, только прибывшими на службу.

– А вот здесь зарубежная литература, – остановилась она у одного из стеллажей. – Очень рекомендую познакомиться с творчеством Мольера. Это французский писатель, основатель жанра классической комедии. Почитайте, вам должно понра-

виться, у него простой, доходчивый язык. Скоро мы пойдём в театр, будем смотреть спектакль по пьесе Мольера. А книгу можете взять прямо сейчас. – И обратилась к одному из солдат: – Я подскажу, с какого произведения начать.

– На кой мне ваш Мольер? – с неподдельным удивлением в голосе ответил рядовой. – Отслужу и уеду в свою деревню, за 300 километров от Казани. Знаете, какая там жизнь? Мама, сколько помню, встаёт ни свет ни заря. Сначала коров доит, а потом крутится по хозяйству до потёмок. Отец тоже с утра до ночи вкалывает: нас-то семь ртов, всех одеть, обушить надо. И мне после армии младших братьев и сестёр на ноги поднимать. Батя вон пишет: крыша совсем прохудилась, латать надо, а стройматериалы стоят дорого. – Парень замолчал, а потом, глядя прямым, немигающим взглядом в глаза Маковской, повторил: – Так на кой мне ваш Мольер?

Что она могла ему на это сказать? Для меня лично ответом на непростой, прямо скажем, вопрос стала история другого солдата, с которым мы познакомились в клубе этой же воинской части. Рядовой Риназ Валитов был призван из Чувашии, из села Шыгырданы, что в 250 километрах от Чебоксар. Его родители тоже из села, отец всю жизнь работает кузнецом, семья кормится подсобным хозяйством. А разговор начался так...

СКАЗКА, РАССКАЗАННАЯ НА НОЧЬ

– Сколько помню, отец всегда рассказывал мне на ночь национальные татарские сказки, – сказал Риназ. – Одной из любимых была "Абугалилина". Это имя парня, который в поисках смысла жизни поселился в пещере, где один раз в семь лет открывалась потайная дверь в комнату – хранилище тысячи книг. Он спрятался от людских глаз и много читал, потому что очень хотел стать просвещённым человеком. А потом народ избрал его своим царём, и парень стал мудрым и справедливым правителем. Папа говорил мне: чтобы добиться чего-то в жизни, нужно много знать. А книги приумножают знания.

Юноша запомнил слова отца на всю жизнь. Окончив школу, поступил на экономический факультет Чебоксарского университета. Через год его призвали на службу во внутренние войска, и здесь он познакомился с удивительным человеком – капитаном Мариной Базенковой. Риназ вспомнил ту сказку из детства, когда помощник начальника гарнизонного клуба показывала ребятам фильм Владимира Мотыля "Невероятное пари", снятый по рассказам Чехова.

Сюжет картины таков. Банкир и студент заключают пари: если последний 15 лет проведёт в полном одиночестве, то станет миллионером. Все эти годы алчный молодой человек проводит в добровольном заточении. Он читает книги, изучает иностранные языки... и постигает мудрость. А когда выходит на волю, легко отказывается от богатства. Мораль: никакие деньги не заменят человеку образованности, умения видеть красоту этого мира и восхищаться ею. Простая истина, которую устами своего героя проповедует классик русской литературы.

Марина Филипповна всегда старается показывать ребятам лучшие отечественные фильмы. Те, которые дают пищу для ума и тревожат души. После выхода на широкий экран картины Александра Сокурова "Фауст", премьера которой стала сенсацией в Европе, она решила: солдатам нужно не только посмотреть этот фильм, удостоенный "Золотого льва" на Венецианском кинофестивале, но и прочитать Гёте, познакомиться с творчеством великого немецкого поэта.

В свободное от служебных обязанностей время она вслух читала солдатам "Фауста". Вместе они обсуждали трагедию, говорили о том, что Борис Пастернак блестяще перевёл Гёте.

– Я и не думал, что в армии буду задаваться такими вопросами, – продолжает разговор Риназ. – А послушал "Фауста" и задумался: ведь правда, всю жизнь в человеке идёт борьба добра со злом. И кто в ней возьмёт верх, зависит только от нас. Фауст подчинился своей тёмной стороне, а Мефистофель только подталкивал его.

– Мы читали и рассуждали о том, какие качества характера каждый хотел бы исправить в себе, – вспоминает Марина Филипповна. – Я первая начала говорить о своих недостатках, слабых сторонах. Потом присоединились ребята. Мы беседовали о том, как побороть лень, вспыльчивость, раздражение, усмирять гордыню, тщеславие. Кто-то сказал, что в армии, в мужском коллективе не так-то просто находить общий язык с сослуживцами, ведь все такие разные. Я ответила, что всё зависит только от человека, и в качестве примера привела Риназа. Он терпимый и добрый, легко уживается с сослуживцами.

Конечно же, такие разговоры волей-неволей заставляют ребят задумываться, какие же они на самом деле, вынуждают глубже заглядывать внутрь себя. И вот молодые люди уже невольно задаются вопросами: а сделал ли я что-то доброе и важное для окружающих, кому помог, кого обидел невзначай? Удивительно, но прикосновение к классической литературе может произвести столь мощное впечатление на человека, что он в одночасье решит, какой жизненный путь избрать. Например, как ефрейтор Михаил Панов, который до службы учился в Воронежской государственной академии искусств по классу академического вокала.

...В клубе готовили вечер, посвящённый творчеству А.С. Пушкина. Конечно же, на сцене постарались воссоздать атмосферу того времени. Продумали костюмы и антураж: нашли старин-

ные подсвечники и керосиновую лампу. Михаил играл Гришку Отрепьева из "Бориса Годунова". Творческий процесс так захватил парня, что, когда он учил отрывок из сцены в Чудовом монастыре, решил: будет поступать на актёрский факультет в Щукинское училище, где в увольнении уже успел побывать в День открытых дверей.

На памяти Марины Филипповны ещё один примечательный случай, когда люди, про которых, кажется, знаешь всё, раскрываются с совершенно неожиданной стороны.

Как-то она обратила внимание, что боец, который моет полы в клубе, постоянно что-то бубнит себе под нос. Прислушалась – он речитативом проговаривает песню в стиле рэп. Произведение было очень длинным.

– Долго слова учил? – спросила женщина.

– По радио услышал пару раз и запомнил, – удивил её парень.

– Так у тебя потрясающая память! Ты бы нашёл применение своему дару.

– Как это?

– Почитай "Онегина". Это русская классика, которую должен знать каждый.

Солдат промолчал. А через день, после очередного тематического мероприятия, которое проводилось в клубе, подошёл к Марине Филипповне:

– Давайте провожу вас до КПП, помогу реквизит донести.

Каково же было её удивление, когда юноша по пути минут пятнадцать

читал отрывок из пушкинской поэмы. На улице уже стемнело, заблестали звёзды. А парень так проникновенно декламировал Пушкина, что, казалось, луна и та, заслушавшись, медленно покачивается. Так трогательно и романтично звучали знакомые строки, что Марина Филипповна как будто увидела перед собой другого человека – с нежной и ранимой душой. Она ведь помнила, каким он пришёл служить – эдаким всезнающим задавакой, которого, кроме рэпа, ничто не интересовало.

Я слушала этот рассказ и вдруг подумала: как здорово, что в войска приходит такая талантливая молодёжь. С помощью равнодушных людей, как Альфия Маковская и Марина Базенкова, юноши быстро понимают: есть два пути развития личности – путь невежества и путь знания. Первый не требует приложения ума, идти по нему нетрудно. Но этот путь заканчивается тупиком. Второй – сложный и тернистый. Но... Как не вспомнить "Фауста" Гёте:

*Лишь тот достоин жизни
и свободы,
кто каждый день
идёт за них на бой!*

Какую дорогу избрать, зависит только от самого человека. Просто иногда ему нужно подсказать, что такой путь существует.

Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

"ЗА ОСОБЫЕ ПОДВИГИ И ЗАСЛУГИ"

Ритуалы награждения на Руси возникли ещё в раннем Средневековье. Знаками отличия служили так называемые гривны – шейные браслеты. Обычай награждать золотой цепью с крестом просуществовал довольно долго, и впоследствии даже появился термин для такого награждённого – "златоносец".

Качественное изменение в отечественной наградной системе произошло в период правления Петра I, который впервые ввёл чёткое разграничение между орденами и медалями. Используя опыт западноевропейских стран, он учредил российские ордена, соответствующие канонам, принятым в Европе. В первые годы существования орденов ими поощрялись только крупные военачальники.

Офицеры полкового звена в первой четверти XVIII века орденов практически не получали, поскольку существовавшие в ту пору ордена Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Александра Невского являлись наградами очень высокого ранга.

В эпоху Екатерины II система поощрения стала активно совершенство-

ваться. Императрица осуществила на практике петровскую идею о награждении орденами за ратные заслуги. В 1769 году ею был основан Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия, жаловавшийся только за боевые отличия.

Церемонии награждения орденами в период войны 1812 года и военных походов 1813-1814 годов стали довольно частым явлением. С 1812 года главнокомандующий русской армией получил право самостоятельно награждать за ратные деяния орденами Святого Георгия и Святого Владимира 4-й степени. Это позволило более оперативно поощрять отличившихся, что качественно улучшило воспитательный эффект награждения.

В конце XIX века к традиции вручения награды перед строем добавилась ещё одна – награждения раненых в госпиталях.

* * *

В начале XIX века своя система наград и ритуалы их вручения появились и для нижних чинов. Для унтер-офицеров и рядовых были предусмо-

трены Знаки отличия Военного ордена (Георгиевские кресты), медали, подарки, денежные премии, нашивки. Всё это использовалось достаточно эффективно и всячески способствовало оказанию эмоционального воздействия на военнослужащих.

Как правило, вручение наград производилось после крупных сражений или совершения каких-либо подвигов, а в мирное время – после проведения инспекторских смотров. В большинстве случаев награждение происходило перед строем части. Однако известны случаи, когда награды вручались непосредственно в бою.

В 1815 году в русской армии вводится ритуал награждения нижних чинов нашивками "За беспорочную службу". Солдаты и унтер-офицеры, прослужившие без взысканий 25 лет, получали нашивки, крепившиеся на рукаве мундира. Позже число поощряемых увеличилось: нашивки стали торжественно вручать после 10, 15 и 20 лет примерной службы.

В период реформирования армии высшее военное руководство проводило работу, направленную на расширение перечня поощрений солдат и унтер-офицеров в мирное вре-

мя. С 1867 года нижние чины стали награждаться медалями "За усердие", что должно было положительно повлиять на качество боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины. В 1873 году военное ведомство выпустило "Положение о награждении нижних чинов за продолжительную службу золотыми и серебряными медалями".

В XIX – начале XX века широкое распространение получил ритуал награждения деньгами. Он происходил, как правило, в мирное время и являлся основным для нижних чинов.

* * *

В первые месяцы после Октябрьской революции 1917 года индивидуальных награждений не происходило, проводились лишь коллективные. Однако вскоре обстановка потребовала выработки ритуала награждения и отдельных бойцов, проявивших на полях сражений мужество и отвагу. 16 сентября 1918 года декретом ВЦИК был учреждён первый советский орден – Красного Знамени. С этого момента стал формироваться ритуал индивидуального поощрения. В отличие от системы поощрения российской императорской армии, в ритуале отсутствовала любая градация награждаемых по классовым и ранговым признакам: одни и те же ордена вручались и военачальникам, и рядовым красноармейцам.

Следующий орден – Трудового Красного Знамени, учреждённый в 1920 году, предназначался прежде всего для награды за трудовые подвиги, хотя вручался и военнослужащим.

После Гражданской войны возникла потребность вновь пересмотреть наградную систему, так как необходимо было поощрять воинов, отличившихся в мирное время. Ритуал награждения должен был стимулировать постоянное стремление к повышению боевого мастерства. Для этой цели 6 апреля 1930 года, одновременно с орденом Ленина, был учреждён орден Красной Звезды. Он предназначался для награждения рядового и командного состава РККА как во время войны, так и за отдельные подвиги в мирное время.

Высшей степенью отличия в СССР стало учреждённое 16 апреля 1934

года звание Героя Советского Союза. Во время награждения вручали орден Ленина, медаль "Золотая Звезда" и грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

Одним из самых массовых, как и в дореволюционной России, в советское время был ритуал поощрения отличившихся военнослужащих медалями. Первые награждения состоялись в 1938 году. Воинам вручалась медаль "XX лет РККА". Впоследствии ритуалы награждения, связанные с тем или иным юбилеем, стали традиционными и проводились каждое десятилетие. Боевые награды – медали "За отвагу" и "За боевые заслуги" – были также учреждены в 1938 году и впервые вручены отличившимся в боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

* * *

В годы Великой Отечественной войны, защищая родную землю, подвиги совершали десятки тысяч воинов. Это потребовало разработки наград нового типа, которые бы соответствовали создавшейся обстановке. Должен был измениться и сам ритуал поощрения. С весны 1942 года началась работа по изменению наградной системы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года вводился орден Отечественной войны. Согласно его статуту впервые в Советском Союзе ритуал награждения дополнялся одним немаловажным элементом: в случае гибели награждённого орден передавался на хранение его семье.

Ряд орденов были названы именами великих русских полководцев (ордена Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова и Александра Невского). Они предназначались для награждения как командного состава за умелое руководство войсками в боях и сражениях, так и отличившихся в них воинских частей. В 1943 году с вступлением советских войск на Украину был учреждён орден Богдана Хмельницкого. В том же году появились высший полководческий орден "Победа" и солдатский орден Славы.

Важным моментом в период Великой Отечественной стало предостав-

ление права награждения медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги" командирам полков. Ритуалы начали проводиться непосредственно в боевой обстановке, порой даже сразу после боя, что, несомненно, воодушевляло бойцов. В годы войны проводились и ритуалы массового награждения медалями, учреждёнными в честь героической обороны и освобождения городов.

* * *

В послевоенный период происходило законодательное закрепление правил проведения ритуала награждения. Было введено "Общее положение об орденах, медалях и почётных званиях СССР", в котором, в частности, упоминались основные требования, соблюдаемые при награждении, и "Положение о порядке представления к награждению орденами и медалями СССР, присвоению почётных званий и вручения наград в Советской Армии и Военно-Морском Флоте", где конкретизировался ритуал награждения.

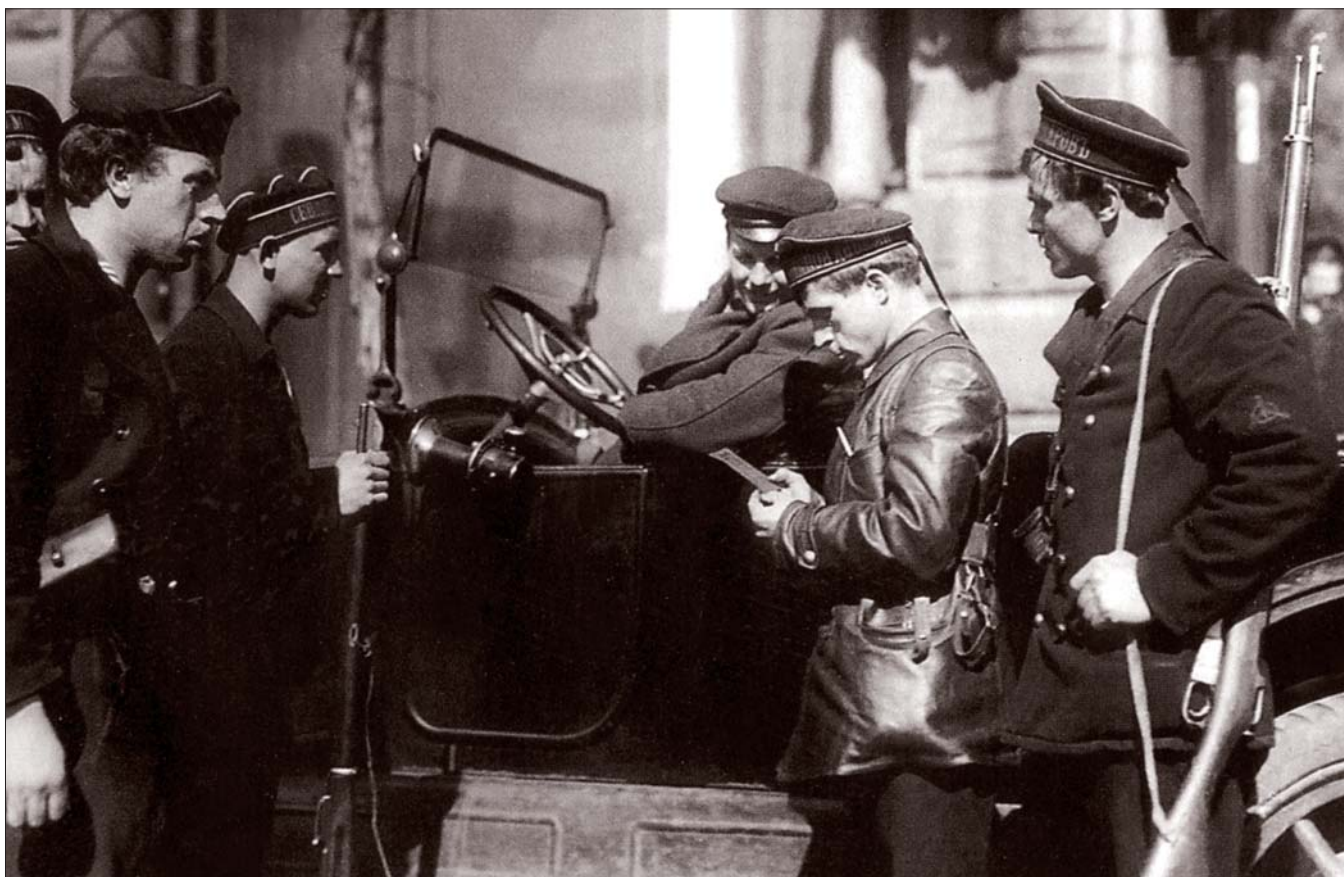
Кроме награждения орденами и медалями широкое распространение получило поощрение воинов другими видами наград. Особое место в наградных ритуалах заняло поощрение различными нагрудными знаками, в частности, "Отличник Советской Армии", "Отличник Военно-Морского Флота", "Отличник Военно-Воздушных Сил". Свой знак "Отличник ВВ МВД СССР" в мае 1957 года получили и внутренние войска.

Подводя итоги, ещё раз особо подчеркнём, что во все времена ритуал награждения демонстрировал государственное признание воинских заслуг, свидетельствовал о высокой оценке отваги и мужества военнослужащих. Торжественность его проведения вдохновляла воинов на качественное решение служебно-боевых задач, старательное освоение техники и оружия, эффективное их использование, всемерное повышение боевой готовности.

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВОТ ТАК НАЧИНАЛИ...

Защита граждан от преступных посягательств – благородная и нелёгкая миссия солдат правопорядка. Во все времена выполняли её внутренние войска и предшествующие им военные формирования. Особенно трудной была эта задача на переломе эпох, в годы суровых испытаний, когда решалась судьба России. Об одной из таких драматических страниц истории есть повод вспомнить в преддверии Дня внутренних войск.

ДЕТИЩЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Сегодня очень трудно быть беспристрастным и объективным, когда речь заходит об октябре 1917 года. Существует широкий спектр оценок революционных событий, с ними связано много исторических мифов. Но если следовать логике фактов, то смену государственной власти в России и последовавшие за этим социальные и экономические преобразования можно рассматривать как способ спасения от национальной катастрофы в необычайно сложной исторической ситуации. Важную роль в этом сыграли и военно-правоохранительные формирования – предшественники современных внутренних войск.

Одно из них досталось молодой

Республике Советов в наследство от рухнувшей империи. Это была конвойная стража – правопреемница Отдельного корпуса внутренней стражи, от которого ведут свою родословную войска правопорядка. Уцелевшая в революционных катаклизмах, разрушивших весь старый государственный механизм, систему внутренней безопасности, армию, она – теперь уже под красными знамёнами – продолжала выполнять свои задачи, оставаясь единственным связующим звеном между правоохранителями дооктябрьского и послеоктябрьского периодов.

Другое воинское формирование – Боевой отряд ВЧК (позже корпус войск ВЧК) – детище новой эпохи, рождённое в горниле жестокой борьбы за укрепление государствен-

ной власти, ликвидацию криминальной угрозы, восстановление общественного порядка.

О некоторых эпизодах служебно-боевой деятельности его первых подразделений – наш рассказ.

Но вначале немного предыстории. Напомним: после революции население страны разбилось на два непримиримых лагеря. Одни поддерживали большевиков, другие встретили их политику в штыки. Начавшееся противоборство переросло в братоубийственную Гражданскую войну. Повсеместным явлением стал саботаж. В условиях тотального дефицита самых необходимых товаров и продовольствия махровым цветом расцвела спекуляция. Подняла голову уголовщина: сколачивались банды, воровские

шайки, другие преступные группировки.

В этой обстановке правительство принимало активные меры по обеспечению общественной и государственной безопасности. В кратчайшие сроки были созданы Народный комиссариат внутренних дел, рабочая милиция, органы юстиции. Однако сил для борьбы с беззаконием не хватало. Политическая и экономическая ситуация требовала создания специальных структур, наделённых особыми полномочиями.

И они появились. 7 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Её председателем стал Ф.Э.Дзержинский. Создаются также чрезвычайные комиссии (ЧК) в губерниях и уездах.

Первые же операции по нейтрализации противников новой власти показали: для успешных действий ВЧК должна иметь собственные боевые подразделения. И практические решения не заставили себя долго ждать. Вскоре после создания комиссии в её распоряжение передаётся несколько вооружённых отрядов из рабочих-красногвардейцев и революционно настроенных солдат для охраны служебных зданий и силовой поддержки оперативных мероприятий.

В дальнейшем процесс строительства и укрепления войск ВЧК идёт по нарастающей.

14 января 1918 года Совет народных комиссаров поручил Ф.Э. Дзержинскому организовать отряды энергичных и идейных бойцов из матросов для борьбы со спекуляцией.

В марте 1918-го все подчинённые ВЧК воинские подразделения сливаются в единый Боевой отряд. В это же время формируются отряды при чрезвычайных комиссиях на местах.

В июле 1918 года создаётся корпус войск ВЧК.

БОРЬБА С ПОГРОМЩИКАМИ И БАНДИТАМИ

В исторической литературе о внутренних войсках вкратце упоминаются первые подразделения,

поступившие в распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии. Это группа красногвардейцев, отряд петроградских рабочих, взвод революционных солдат Свеаборгского полка, отряд 1-го самокатного батальона Петроградского военного округа, Балтийский отряд, Красный советский финляндский отряд из Гельсингфорса, 1-й Всероссийский социалистический отряд из Твери.

Чекистам помогали и другие вооружённые формирования. Так, например, к ВЧК был прикомандирован революционный боевой отряд Петроградского комитета РКП(б). Поручения чекистского руководства выполняли бойцы легендарного автобронеполка ВЦИК.

Много времени и сил отряды ВЧК отдавали борьбе с бандитизмом, хулиганством, экономическими преступлениями. Эта деятельность и сегодня представляет большой интерес. Особенно если учесть, что архивные документы о некоторых операциях того периода и участии в них чекистских боевых подразделений лишь недавно включены в научный оборот.

В этой связи заслуживает быть отмеченной монография исследователя К.В.Скоркина "На страже завоеваний революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР. 1917–1923" (Москва, 2011). В ней приведены сведения о ранее не упоминавшихся отрядах, которые одними из первых поступили в распоряжение комиссии, и выполнении ими ответственных задач.

ОТ ВОЗМЕЗДИЯ НЕ УШЛИ

"В литературе и публикациях по истории ВЧК практически ничего не сообщается о борьбе с пьяными погромами в Петрограде", – пишет К.В. Скоркин. Далее он констатирует, что задействовать против погромщиков охваченные пьянством и фактически вышедшие из повиновения части войск Петроградского гарнизона не представлялось возможным.

И тогда, как следует из монографии, Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Советской республики Н.В.Крыленко по

**Председатель ВЧК
Ф.Э. Дзержинский**

распоряжению Совета народных комиссаров в конце декабря 1917 года вызвал из Пскова в Петроград два больших вооружённых отряда солдат, возглавляемых командирами Аргиром и Мясниковым и находившихся под общим руководством матроса В.Л.Панюшкина. Последний по прибытии в столицу был лично принят Председателем Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Я.М. Свердловым, который незамедлительно направил его к Ф.Э. Дзержинскому. Тот дал Панюшкину лаконичный приказ: унять погромщиков.

"Вот так начинали, – читаем далее у К.В.Скоркина. – Они не носились по городу в пролётах с пулемётами, бомбами и револьверами, а

под видом мастеровых и служащих вели на улицах наблюдение, фиксировали подозрительные явления, скопления вооружённых или пьяных людей, а уже потом проводили боевые операции. И никто их этому не учил".

В начале января 1918 года всего за два дня бойцы Панюшкина ликвидировали в Петрограде более тридцати очагов распространения пьяных погромов. Во время одной из вооружённых стычек с погромщиками погиб Мясников. В последний путь его проводжали Ф.Э. Дзержинский и другие представители высшего руководства Советской республики.

Благодаря недавно рассекреченной служебной переписке Ф.Э. Дзержинского, а конкретно его записке в штаб Красной гвардии от 27 января 1918 года, историкам стало известно о ещё одной боевой группе ВЧК.

Приведём текст этого чрезвычайно интересного документа:

"Для успешной борьбы с преступностью на почве банковских операций, преступлениями, которые сводят на нет все декреты Советской власти, образован банковский подотдел Вс. Чр. комиссии. Этому подотделу необходимо иметь 5-10 красногвардейцев, недоступных ни

подкупу, ни развращающему влиянию золота.

Просим вас отрядить в распоряжение этого подотдела в самом спешном порядке таких товарищей. Комиссия берёт на себя весь расход и заботу по содержанию и продовольственному вознаграждению".

Особая пометка на записке – "Весьма срочно".

Вот как разъясняет К.В.Скоркин в своём научном труде спешность создания банковского подотдела Чрезвычайной комиссии и небольшого воинского отряда при нём:

"1. Главная заслуга ВЧК в первые месяцы 1918 года – это пресечение всех каналов финансирования сил внутренней контрреволюции. ВЧК лишила антисоветское подполье денег, материальных ресурсов и оружия.

2. Практически все деньги, которые хранились в коммерческих банках Петрограда и Москвы, в период с октября по декабрь неизвестно куда испарились. Деньги в коммерческих банках разворовывали в то время их управляющие и крупные акционеры. И ни один историк России об этом наглом воровстве банкиров 1917 года ничего не написал! Вот где настоящее "белое пятно" нашей истории".

Другой заслуживающий внимания факт в рассекреченных документах секретариата председателя ВЧК – о первой потере в боевых чекистских подразделениях.

20 марта 1918 года погиб боец отряда самокатчиков Порфирий Гноевой при задержании в московской чайной "Отрада" главарей преступного сообщества, промышлявшего спекуляцией спиртным, незаконным оборотом оружия и вымогательством.

Преступники не ушли от возмездия. Все они были схвачены и расстреляны.

КОНЕЦ "ЧЁРНОЙ ГВАРДИИ"

В то время в Москве, как и в Питере, было очень неспокойно. Особенно большую угрозу представляли анархисты, которые создали из деклассированных элементов "чёрную гвардию", занимавшуюся насилием и грабежами. Разоружить бандитов поручили отрядам ВЧК во взаимодействии с частями Московского гарнизона. Подготовка была проведена по всем правилам: уточнили адреса, численность охраны, вооружение, фамилии вожаков, заблокировали дороги, перекрыли подходы.

Готовившаяся в строгой секретности операция началась в ночь с 11 на 12 апреля 1918 года. Анархисты оказали ожесточённое сопротивление. Отстреливались даже из орудий. Против таких фанатиков пришлось задействовать броневые автомобили с артиллерией. Поняв безвыходность своего положения, бандиты вынуждены были сложить оружие. У них изъяли большое количество ручных гранат, десятки пулемётов, винтовок, револьверов, а также много золота, серебра и других награбленных ценностей.

"Операция разоружения анархистов, произведённая отрядами Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, – писала газета "Известия", – лишней раз подчеркнула выдающиеся качества этих отрядов".

Выступая 17 февраля 1919 года на заседании ВЦИК, Ф.Э.Дзержинский отметил, что "вместе с разоружением анархистов преступность в

Москве уменьшилась на 80 процентов".

Вслед за Москвой анархистские банды были разгромлены в Петрограде, Воронеже, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре, Смоленске и в других городах. В этих акциях активное участие принимали отряды бойцов местных ЧК.

А как действовал в борьбе с криминалом преемник первых воинских подразделений комиссии – Боевой отряд ВЧК? В архиве сохранился ценный документ об одной эффективной операции.

Из объявления ВЧК от 18 мая 1918 года:

"Поставив себе задачей очищение Москвы и её окрестностей от преступного элемента, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией решила в планомерных облавах захватить всех представителей преступного мира. Для этой цели был использован Боевой отряд ВЧК, и в ночь на 15 мая был оцеплен район Верхней и Нижней Масловки.

Был захвачен ряд бандитов, терроризировавших Москву дерзкими нападениями. По производству дознаний выяснилось, что задержанные являются участниками ограбления Военно-промышленного комитета на Малой Дмитровке, где налётчиками было захвачено 250

тысяч рублей. Та же шайка ограбила кооператив Земского союза в Лебяжьем переулке на сумму 196 тысяч рублей. Ею же совершён дерзкий набег на контору братьев Бландовых на Варварской площади, где взято свыше 40 тысяч рублей. Членами этой шайки совершён ряд других грабежей.

Банда, захваченная в ночь с 14 на 15 мая, обладала обильным боевым снаряжением (винтовки, револьверы, бомбы) и отличалась широкой предприимчивостью.

При обыске у некоторых бандитов найдены трубки с хлороформом. Дознанием установлен длинный перечень притонов, укрывающих бандитов, для поимки которых приняты соответствующие меры.

На месте преступления пойманы и после допроса расстреляны следующие бандиты..." (приводится список).

"ПУСТЬ ОТНОСЯТСЯ БЕРЕЖНО К ЛЮДЯМ"

Некоторые историки сегодня пытаются демонизировать первых чекистов, внушить российской общественности, что в органах ЧК сознательно культивировались садизм и жестокость. Что ж, в ответ мы можем ознакомить читателей с запиской "О вторжении в

частные квартиры и содержаниях под стражей" и инструкцией для производящих обыск, составленными чекистским руководством в марте 1918 года для сотрудников и бойцов ВЧК:

"Вторжение вооружённых людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо ещё прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда.

Но всегда нужно помнить, что это – зло, что наша задача, пользуясь этим злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем.

А потому пусть все те, кому поручено произвести обыск, лишит человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишённый свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть.

ДЛЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОБЫСК

1. Оружие вынимается только в случае, если угрожает опасность.
2. Обращение с арестованными и семьями их должно быть самое вежливое, никакие нравоучения и окрики недопустимы.
3. Ответственность за обыск и поведение падает на всех из наряда.
4. Угрозы револьвером и вообще каким бы то ни было оружием недопустимы.

Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до трёх месяцев, удалению из Комиссии (ВЧК. – **Т.М.**) и высылке из Москвы".

Таковыми были первые шаги чекистов, закладывавших основы безопасности нового государства.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ЧЕЛОВЕК ПИШУЩИЙ

**3 марта исполняется
80 лет ветерану
войсковой журналистики
полковнику в отставке
Вадиму Васильевичу
АСТАШИНУ**

Таких журналистов нынче поискать. До прихода в наш журнал Вадим Васильевич Асташин, выпускник Махачкалинского пограничного училища, семь лет прослужил взводным и ротным в "конвойке", в Сибири и на Урале, потом ещё семь лет – в дивизионной газете, заочно окончил филологический факультет университета. В этом незаурядном человеке случился надёжнейший сплав военных и гуманитарных знаний, командирского и журналистского опыта. Но главная составляющая его таланта – неуёмное желание писать. Писать правдиво, писать о жизни, а не в жанре фэнтези, не умозрительные "дефективы", не боевики-ужастики – только правду, которую видел, которой сопереживал.

В журнале он служил на ключевых должностях, в "буче кипучей" жизни войск и редакции: отдел боевой службы, ответственный секретарь, начальник "Сборника статей", выходившего под грифом "Секретно" для офицеров-руководителей...

Асташин стал известен в войсках не только своими публикациями, но и тем, что заслужил орден Красной Звезды не за выслугу, но за конкретное серьёзное дело. Прибыл однажды лютой зимой в отдалённую таёжную роту, которая занималась охраной ЛЗУ (лесозаготовительных участков).

А там – побег! Старший лейтенант, принявший подразделение накануне, оказался в роте единственным офицером – так сложились обстоятельства. Майор Асташин, приехавший обобщать служебный опыт, стал, по сути, руководителем операции по поимке опасного рецидивиста. Разобрался в обстановке, распределил силы и средства, расставил заслоны, засады, патрули. Вот где пригодились и знание службы, и командирский конвойный опыт – взяли беглеца.

Лишь наутро добрались до подразделения комбриг, начальник политотдела, замполты. Им оставалось лишь позвать руку журналисту Асташину.

Орден Красной Звезды ему вручал в клубе главка тогдашний начальник войск генерал Иван Кириллович Яковлев...

Апрель 86-го был жарким в прямом и переносном смысле. Чёрный знак перестройки – Чернобыль – сломал тысячи и тысячи человеческих судеб. Темы, более горячей, чем катастрофа века на ЧАЭС, в ту пору не было.

В августе мы приехали с Вадимом Васильевичем, чтобы собрать материал для специального номера. Проехали по частям, выполнявшим уникальные задачи в 30 – 10-километровых зонах отчуждения и на самой станции. Поколесив на "уазике" по выселенным сёлам, по полевым гарнизонам, добрались и до Минска, где

комдивом был тогда генерал Анатолий Сергеевич Куликов.

Собрали материал, помогли авторам в подготовке интересных статей – тот чернобыльский номер получился содержательным, интересным и, главное, полезным, поскольку такого "атомного" опыта ни в войсках, ни в стране не было.

Та командировка запомнилась ещё и тем, что увидел старшего товарища в военно-журналистском деле: негромкий, несуетливый, тактичный к старшим и младшим по званию, цепкий в сборе материалов и умеющий грамотно ими распорядиться во благо войскового журнала, для пользы читателя.

На гражданке Вадим Васильевич остался верен литературному, журналистскому творчеству – много лет был заместителем главного редактора журнала "Автомобильные дороги". Опять колесил по стране, писал очерки, статьи. Наблюдательный и яркий бытописатель, тонкий психолог-аналитик, за многие годы изрядно накопивший глубинные знания разных сословий нашего народонаселения, прозаик Асташин издал несколько книг своих повестей. По поводу одной из них – "Крышка" – сказал: "Вместе с современными публицистами я хочу сказать: так жить нельзя. Нельзя жить в обстановке трагической безысходности, с ощущением, что скоро всем нам крышка. Правда, однако, состоит в том, что люди не нуждаются в поучениях. Они хотят повторить путь предшествующих поколений со всеми их ошибками и трагедиями, вовсе не обращая внимания на назидания и предостережения. И всё-таки всяк пишущий тешит себя мыслью, что его труд кому-то нужен".

Ваш труд, Вадим Васильевич, нужен нам.

Не случайно к юбилею заслуженного работника культуры РСФСР полковника в отставке В. Асташина выходит новый сборник его повестей.

Борис КАРПОВ

На снимке:
полковник В. Асташин
в Чернобыле.
Август 1986 года.
Фото автора

НАША НАТАША

"Борьба – занятие мужское" – гласила надпись на плакате в тулуновской спортивной школе, где начинала свой путь в большой спорт будущая олимпийская чемпионка, старший инструктор спортивной команды при управлении Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России младший сержант Наталья Воробьева...

Наташа родилась 27 мая 1991 года в небольшом сибирском городке Тулун, что затерялся на просторах Иркутской области. Когда девочке исполнилось 10 лет, его величество случай резко изменил её жизнь.

– Как-то раз во время тренировки в зал заглянули несколько девчушек. Постояли, посмотрели, как борются ребята, потом долго разглядывали кубки и медали. А после занятий подошли и попросили записать их в секцию, – вспоминает первый тренер Наташи Камиль Джиганчин. – Ну я, конечно же, согласился, ведь спорт ещё никому не вредил. Поначалу дев-

чата дружно ходили на занятия, но спустя несколько недель Наташа осталась одна среди десятка мальчишек...

Родители были против такого увлечения дочери. Сначала просили, потом уговаривали, а после и вовсе запретили ходить на тренировки. И она стала тайком сбегать в спортзал.

Так как женских турниров по борьбе тогда не проводилось, Наташе приходилось бороться с мальчишками и на соревнованиях. После одного из состязаний, которое проходило в Тулуне, будущая олимпийская чемпионка сидела на коленях у мамы и рыдала из-за серебряной медали: ещё чуть-чуть, и она смог-

ла бы уложить на лопатки рослого паренька из Новосибирска! Но, как говорится, нет худа без добра. Тот случай размягчил сердца её родителей, и они дали добро на тренировки, поняв, что это вовсе не мимолётное увлечение любимой дочери. Тогда Наташе было тринадцать.

А спустя пару лет она стала чемпионкой Европы среди юношей. Интересно, что в это же самое время у себя на родине Наташе запретили участвовать в соревнованиях: многие ребята, проиграв ей схватку на ковре, навсегда бросали борьбу, не вынеся позора, – ведь их поборола девчонка! Попробуй объясни юношам, что это всего лишь спорт...

А девушке пора было расти дальше, выходить на новый уровень. И такая возможность ей представилась в 2006 году.

– Решение тренироваться в Петербурге Наталья приняла на соревнованиях в Турции, где мы с ней и познакомились, – рассказывает нынешний тренер олимпийской чемпионки Борис Бузук. – Побеседовав с ней и выяснив суть проблемы, мы не стали откладывать дело в долгий ящик, а сразу позвонили её родителям и тренеру Камиллю Джиганчину. Все как один поддержали решение молодой спортсменки, и вскоре она переехала в северную столицу. Мама понимала, как пятнадцатилетней дочери будет тяжело одной в чужом городе, но всё равно отпустила. И сейчас Наташа за это ей очень благодарна.

Сложно было освоиться в незнакомом городе, но волевой характер и природное упорство сделали своё дело. Порой у девушки не хватало денег даже на автобус и метро, и тогда она пешком шла от общежития до спортзала, несмотря ни на какие капризы питерской погоды.

Когда пришло время подумать о высшем образовании, Наталья решила, что будет учиться в Петербурге, с которым так сроднилась. Тренер поддержал её выбор. Перебрав много вариантов, она решила поступать в Университет аэрокосмического приборостроения. Перед спортсменкой встал вопрос, какую выбрать специа-

лизацию – менеджмент или рекламу? Живо представляя, как будет развешивать промо-плакаты, Наталья выбрала рекламу... Поэтому сейчас, гуляя по любому городу, она на рекламу смотрит с профессиональной точки зрения, мгновенно оценивая, что и как можно подправить.

Так получилось, что Борис Бузук не смог поехать на Олимпиаду вместе со своей подопечной и вынужден был следить за ходом соревнований по телевизору.

– С Воробьёвой в Лондоне был ещё один личный тренер, Дмитрий Герчегло, который к тому же осуществлял и общее руководство нашей сборной по борьбе, – рассказывает Борис Борисович. – А я следил за Наташиной-

ми поединками, находясь дома, постоянно поддерживая с ней связь по телефону. Когда она выходила на первую схватку, я заметил неуверенность в её глазах. Даже страшно стало! Но у нашей девушки всё получилось, и она победила!

В 1/8 финала Наталья боролась с 32-летней чемпионкой Европы Екатериной Бурмистровой. Силы были примерно равны, но удача оказалась на стороне Воробьёвой. В полуфинале россиянка одолела олимпийскую чемпионку 2008 года китайку Ван Цзяо всего за 17 секунд! После этого сибирячку было уже не остановить.

– В финале соперницей Наташи оказалась болгарка Станка Златева, – продолжает рассказ Борис Бузук. – Я её очень хорошо знаю. Мы часто встречались на сборах. Это очень сильная и опытная спортсменка: пятикратная чемпионка мира и пятикратная чемпионка Европы, плюс серебрянный призёр прошлой Олимпиады.

Последняя лондонская схватка оказалась непростой. В какой-то момент Станка попыталась спровоцировать Наташу на нарушение правил: во время борьбы как будто случайно засунула ей в рот свой палец в надежде, что россиянка укусит его и будет оштрафована или вовсе дисквалифицирована. Но Наталья на провокацию не поддавалась, стерпела эту выходку, а затем отплатила болгарке сполна: во втором раунде уложила Станку на обе лопатки! Это был как раз тот случай, когда молодость победила опыт.

Олимпийская победа принесла Наташе славу и мировое признание.

Она стала первой в истории российского спорта женщиной – олимпийской чемпионкой по вольной борьбе. В социальных сетях с этим невиданным успехом Наталью поздравил, наверное, весь русскоязычный мир. Её узнавали на улицах, в метро, она стала настоящей знаменитостью.

– Однажды в магазине ко мне подошла старушка и тихо сказала: "Доченька, спасибо за победу". И это было так трогательно! – едва сдерживая слёзы счастья, говорит Наталья.

– Сегодня наша Наташа завидная невеста: ум, красота, хозяйственность – всё при ней! – улыбаясь, говорит тренер чемпионки Борис Бузук. – В Лондоне она сделала огромный шаг в своей спортивной карьере. Захочет ли двигаться дальше – большой вопрос. Я думаю, что у неё есть возможность качественно отработать ещё один олимпийский цикл и успешно выступить в Бразилии. Спорт – это азарт, а она азартная девочка, и очень талантлива. Азарт должен взять своё. Если она приложит усилия и проявит характер, станет великой спортсменкой, которую будут уважать не только за олимпийскую медаль.

Родители Натальи до сих пор живут в Иркутской области и посто-

янно поддерживают дочь, хотя на Олимпиаду в Лондон поехать не смогли. Но Наташа прилетела домой при первой же возможности, чтобы не просто повидаться с родными, но и выполнить обещание, которое дала своему первому тренеру восемь лет назад: ещё в детстве она случайно услышала разговор мужчин о машинах и безумных ценах на них и тогда, будучи ребёнком, пообещала Камиллю Джиганчину подарить машину как только выиграет Олимпиаду!

Принимая ключи от новенького внедорожника, украшенного красным бантом, Камиль Джиганчин был тронут до глубины души.

– Она поступила как настоящий олимпийский чемпион. И дело даже не в машине, а в отношении. Радует, что Наташа осталась сама собой, что звёздная болезнь её не коснулась.

Несмотря на кавказские корни и детство, проведённое в Сибири, Наталья считает себя жительницей северной столицы, в которую влюблена по уши: выступает только за Санкт-Петербург и болеет за "Зенит".

Она мечтает объехать полсвета, а больше всего обожает прогулки по Риму. Причина этому – увлечение древней историей. Поэтому, очу-

тившись в Колизее, она живо представляет себе бои гладиаторов, где всё было совсем иначе, чем на борцовском ковре, где на кону стояла жизнь...

13 августа 2012 года в Кремле младший сержант внутренних войск Наталья Воробьёва за большой вклад в развитие физической культуры и отечественного спорта, высокие достижения на Играх XXX Олимпиады была награждена орденом Дружбы. А 20 августа ей было присвоено звание заслуженного мастера спорта Российской Федерации.

Сегодня олимпийская чемпионка планирует строительство спортивной школы борьбы в родном Тулоне, где есть дети, которые, как когда-то и она, ищут своё призвание. Кто знает, может, по улицам далёкого сибирского городка сейчас бегает будущий олимпийский чемпион, который заглянет посмотреть на сверкающие золотом кубки, завоёванные воспитанниками спортивной школы... И всё повторится.

★
**Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК**

Фото из семейного альбома
Натальи Воробьёвой

РАХИМ ЭСЕНОВ

КНИГА О МОЕЙ ЖИЗНИ

ГОРЕЧЬ ХЛЕБА

Война... Она докатилась до Ашхабада эхом боёв где-то за тридевять земель, на западе. Я не помню ни её первого, ни второго дня, хотя в ту пору мне уже исполнилось четырнадцать. Перед глазами — заросший мальвой и шиповником родной двор, где собирались мальчишки и девчонки со всего квартала и как угорелые носились в шумной игре в "казаки-разбойники". А в увитой мускулистым виноградником беседке за гладко оструганным самодельным столом с задумчивым видом сидел наш всеобщий любимец дядя Ваня, мастеривший "за так" всей ребятне добротные, неколющиеся тутовые волчки. Напротив, перекинув через плечо кухонное полотенце, стояла его жена, тётя Шура, которую мы тоже любили за весёлый, добрый нрав и терпимость к нашим мальчишеским проказам.

— Ты что-то таишь, Иван?! — В голосе её слышалась укоризна. — Опять в военкомат навещался? Не угомо-

нишься всё. Не юноша, поди. Вон молодых сколько забирают. Они-то не хуже твоего с немцем управятся.

— Нет, мать, без нас, стариков, с таким супостатом не совладать. — Дядя Ваня поглаживал узловатыми пальцами доски недавно сработанного им стола. — Знаешь ведь, я и Первую мировую прошёл, и с Гражданской без единой царапины вернулся. И за спины товарищей не прятался. Недаром поётся: "Смелого пуля боится, смелого штык не берёт".

Тётя Шура взмахнула полотенцем в сторону дяди Вани и, придыхнув с хрипотцой, сказала:

— И взаправду бают, что человек к старости хвастливым делается.

Помню, как их младшая дочь, в которую были влюблены все дворовые мальчишки, накануне этого разговора показывала мне присланную из военкомата на имя отца повестку, которую с матерью скрывали от него, пока тот сам их не изобличил. С того дня я больше не видел нашего соседа: дядя Ваня ушёл на фронт.

Опустел, осиротел наш большой двор. Все ушли на фронт: и наш всеобщий любимец дядя Гриша Шевченко, шофёр автобуса, и азербайджанец Сафар Мурадов, хозяин нашего двора, отец шестерых детей, и богатырского

телосложения лакец Муссила Ханов, сапожный мастер, человек добрейшей души. И даже мой дружок – весёлый, разговорчивый Халид Ибрагимов из Дагестана, сын сапожника-виртуоза дяди Хаса, оказавшийся, к моему удивлению, старше меня на несколько лет. На весь квартал из мужчин остался только одноногий Барат-ага Мамедов, известный в округе кяризник, мастер по рытью кяризов – подземных водоносных галерей, берущих начало в горах Копетдага.

Перестал показываться в нашем доме и Ага Бердыев, директор техникума, где учительствовал мой старший брат Сары, преподававший с Ага одни предметы – физику и математику. Перестал ходить, потому что и он, как и трое моих братьев – педагог Сары, помощник машиниста паровоза Хелим, выпускник мединститута Нэдим – ушёл на фронт.

Разве мог я тогда знать, что Ага Бердыев, будучи "белобилетником", не годным к строевой службе по состоянию здоровья, но блестяще владевший немецким языком, добился призыва и уже проходил специальную подготовку в Подмоскowie, в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения. Там он числился под чужой фамилией. Это была та самая строго засекреченная часть, где

к заброске в тыл врага готовился и легендарный советский разведчик Николай Кузнецов. Новой профессии Ага и Николай обучались почти одновременно и, возможно, встречались и даже были знакомы.

После войны своему близкому другу Ага в шутку заметил: "Когда-то Резерфорд говорил о себе: я заснул физиком, а проснулся химиком. Так и я: пошёл на войну педагогом, человеком самой мирной профессии, а вернулся разведчиком. Фашизм и всё, что я увидел в гитлеровской Германии, разбудили во мне солдата..."

Ещё тогда, в войну, об Ага Бердыеве прошёл слухок, будто он добровольно перешёл на сторону врага и исправно служит гитлеровцам. Нетрудно было поверить. Мало ли попадало в плен наших воинов? Но от легенды, необходимой для прикрытия разведчика, больше всего страдали родители Ага, проживавшие в Ашхабаде. Их осуждали, от них отвернулись даже близкие, они впрямь чувствовали себя изгоями.

Мы, подростки, сразу как-то повзрослели и перестали играть в войну. На кой ляд нам она даже понарошку, когда на настоящую со слезами каждый день провожали матери наших отцов и братьев!

У прикаспийских туркмен есть сказка о необычной земле, рождающей драконов. Когда чудовища выползают из своих утроб-пещер, чтобы пожирать людей, жечь землю, рушить жилища, то седой Хазар, разгневанный и бурный, выходит из берегов и топит их в своей пучине. Гитлеровцы напоминали мне тех чудищ, а море – народный гнев. Фашизм был настолько ненавистен, что туркмены отказались от древней свастики – традиционной национальной символики, запечатлённой во многих произведениях искусства. Нацисты извратили гуманную сущность этого знака и начертали его "наоборот" – с концами, развёрнутыми в другую сторону.

Тогда мы, подростки, всем сердцем рвались на поля Украины, Центральной России, где шли жаркие бои. Однажды всем классом, включая и девчонок, пришли в военкомат. Военкоматы тех дней напоминали переполненные вокзалы, куда пассажиров прибывало больше, чем выезжало. В длинном коридоре у всех дверей с вещевыми мешками дожидались своей очереди взрослые. Слышалась русская, туркменская, армянская, азербайджанская речь. Военные снисходительно улыбались: "Сейчас, пацаны, не до вас. Шли бы вы домой".

– Ну что мне с вами делать?! – заговорил подошедший к нам пожилой военный и, оглядев нас сверху, тепло улыбнулся: – Мальцы вы ещё. Родину есть кому защищать, а вы матерям помогайте, учитесь хорошо... Это тоже удар по врагу. Без знаний мы фашистов не одолеем. Идите-ка по домам!

Мы расходились нехотя. Кто-то петушился: "Не возьмут – убегу! Сам до фронта доберусь". И убегали. Тогда немало зайцев ловили в поездах, следующих в Москву, и в Красноводском порту на судах, отплывающих в Баку, Астрахань. В иных школах всем классом подавали заявления Ворошилову, Будённому, просились в конницу, надеясь, что маршалы прикажут дать скакунов, вооружат саблями. И кинутся в жаркий бой молодые джигиты, устилая путь до Берлина фашистскими трупами. Я, грезивший морем, видно, почуяв зов крови, тоже отослал письмо наркомку Военно-

ОБ АВТОРЕ

Рахим Махтумович ЭСЕНОВ родился в феврале 1927 года в Ашхабаде. Осенью 1944 года, едва окончив десятилетку, ушёл в армию и с лета 1945-го по сентябрь 1950 года служил в конвойных войсках МВД СССР. Среди наиболее ярких страниц этой службы выделяет своё участие в разоружении и конвоировании частей Квантунской армии.

После демобилизации с отличием окончил факультет русской филологии Туркменского госуниверситета, учительствовал, работал корреспондентом и редактором Туркменского радио. Двенадцать лет являлся корреспондентом Совинформбюро (АПН), затем собкором "Правды" по Туркмен-

ской ССР. Одновременно возглавлял республиканскую писательскую организацию, был секретарём правления Союза писателей СССР, работал министром культуры Туркменистана, председателем Туркменского комитета защиты мира, руководил Туркменским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Эсенов отмечен двумя орденами, многими медалями. Он народный писатель Туркменистана, лауреат многих республиканских и союзных премий. Перу Рахима Махтумовича принадлежат свыше тридцати книг романов и повестей, рассказов и очерков, а также множество монографий, научных статей по истории наро-

дов Средней Азии, в частности Туркменистана. Они издаются не только на многих языках народов бывшего СССР, но и на английском, арабском, хинди. Среди наиболее заметных – трилогия "Венценосный скиталец", посвящённая жизни и деятельности Байрахмана, средневекового государственного деятеля, правителя Делийского султаната, этнического туркмена. Миллионными тиражами расходились книги другой трилогии "Предраассветные призраки", "Тени жёлтого доминиона", "Легион обречённых", посвящённой нелёгким этапам становления советской власти в Туркменистане, борьбе чекистов с иностранной агентурой, подвигам разведчика-чекиста Ага

морского флота СССР Н.Г. Кузнецову с просьбой призвать меня на флот юнгой или определить в военно-морское училище.

Вскоре далёкий тыловой Ашхабад стал походить на прифронтовой город. На его предприятиях, перестроившихся на военный лад, в строгом секрете выпускали военную продукцию: ручные гранаты, стабилизаторы для мин, взрыватели для авиабомб. Через весь город по мостовым без остановки проходили военные грузовики, минуя вокзал, проносились воинские составы, гружённые военной техникой, на запасных путях останавливались эшелоны с ранеными, которых размещали в школах. Нашу школу тоже отдали под военный госпиталь, а нас перевели в соседнюю. Мы стали шефствовать над ранеными, которых разместили в бывшем нашем классе. На ночных улицах появились патрули, на окнах домов – плотные шторы светомаскировки.

Мой одноклассник и сосед по двору Виктор Рекунов, с которым вместе мечтали о матросских бескозырках, поделился секретом: его отца, сотрудника НКВД, командируют в соседний Иран, а воинские эшелоны, проходящие через Ашхабад, оказывается, разгружаются где-то в Кизыл-Арвате или в Красноводске. И наши войска переходят иранскую границу, поскольку соседний с нами Иран постепенно превращался в плацдарм для нападения на СССР. Наше правительство, а также руководство Великобритании потребовали от иранских властей прекратить враждебную деятельность, выслать из страны немецких шпионов и диверсантов. Но шах и его окружение не прислушались к здравому призыву, и тогда, обменявшись мнениями, Сталин и Черчилль решили

ввести в Иран советские и английские войска. И они вошли туда в сентябре 1941 года: наши – в северные районы, англичане – в южные.

Ашхабад походил на прифронтовой город ещё и потому, что сюда прибывали беженцы, испытывавшие все ужасы войны: и горечь отступления, и зверства фашистов, и голод, и бомбёжки. Эвакуированные устраивались на работу, их расселяли, уплотняя ашхабадцев, направляли в различные районы республики. Дом в другом доме не уместится, говорят туркмены, а народ в народе уместится.

В нашу тыловую жизнь война входила жалкими пайками хлеба. Разные нормы предусматривались по карточкам: рабочим, служащим, детским, иждивенческим. Помню, как, выстояв длинную очередь, я приносил на всю семью плохо пропечённый кусок хлеба. Мама молча, под нашими нетерпеливыми взглядами разрезала его пополам, заворачивала одну половину в дестерхан – скатерть, на вечер, а вторую делила между нами – пятью детьми. Потом она оглядывала нас всех и, заметив голодный блеск в моих глазах, отламывала ещё кусочек от своего, и без того мизерного. И, прежде чем есть, отворачивалась...

Горький хлеб войны комом застревал в горле.

На исходе сорок второго получил повестку и мой отец, которому уже было за сорок, и по своим тогдашним представлениям о возрасте я считал его стариком. Мне пришлось оставить учёбу в техникуме, податься из Ашхабада в долину Теджена, куда перебралась мама с четырьмя моими младшими братьями и сестрёнками. Старше меня мужчин в семье не осталось. Я устроился на работу, получил паспорт и тогда же вступил в комсомол.

Бердыева, в годы Великой Отечественной действовавшего в тылу фашистов. Эта трилогия в 1983 году была удостоена премии КГБ СССР.

В минувшем году народный писатель и наш с вами сослуживец отметил 85-летие. Незадолго до юбилея он побывал в России, лечился, отдыхал и работал в Переделкино – писательском Доме творчества. Во время нашей встречи ветеран внутренних войск и давний автор журнала "На боевом посту" познакомил нас с новой своей работой – документальным романом "Годы, дороги, судьбы. Книга о моей жизни". Фрагменты из неё мы и предлагаем сегодня вашему вниманию.

ОПЕРАЦИЯ В КАРАКУМАХ

В военном сорок третьем я, шестнадцатилетний паренёк, дал подписку органам безопасности, что буду хранить в тайне участие в событиях тех лет. Но распад СССР освободил меня от этого обязательства. Впрочем, моя тайна, пожалуй, ничто по сравнению с державными секретами, которые легкомысленно разнесли по белу свету последние руководители КГБ СССР.

В неурочный час глубокую тишину посёлка, приютившегося на кромке оазиса и Каракумов, нарушил гул машин и конский топот. С рассветом на пустыре, за военкоматом приземлились два зеленокрылых У-2. На пятачке, у здания райкома партии, где возвышался памятник С.М.Кирову, в честь которого именовался районный центр, в молодом парке раскинула свои походные палатки кавалерийская часть.

Настоящая жизнь в городе, как замечено в одном известном фильме, начинается тогда, когда в него входят военные. Сонное захолустье в одночасье обрело духовой оркестр – необычную роскошь того времени, а местные девушки обзавелись галантными кавалерами, развлекавшими их по вечерам на танцульках. Старшие офицеры снимали квартиры, где и столовались, а те, что чином пониже, обходились палатками, разбитыми под сенью шелковиц, и солдатской кухней.

Поначалу мало кто знал о назначении кавалеристов. Думали, прибыли на постой. Но зачем же целой части забираться в такую глушь, где электрический свет давали лишь по вечерам (и то до одиннадцати часов), не было ни канализации, ни водопровода, ни других городских удобств и местные жители пили солоноватую воду из двух колодцев, единственных на весь райцентр. Не разумнее ли было такую людскую массу, да ещё с лошадьми, расквартировать в более благоустроенных населённых пунктах, расположенных вдоль железной дороги? И что всё же забыли в такой дыре вооружённые до зубов армейцы?

Рано или поздно всё тайное становится явным. На многое мне глаза раскрыл молодой бортмеханик Михаил. Был он не дурак выпить и квартировал в доме моего друга Саши Иванова, чей отец с первых дней войны ушёл на фронт.

По утрам одномоторный самолёт взмывал в небо и скрывался в сером мареве пустыни. Затем его сменял второй У-2. И всякий раз лётчик, возвращаясь из полёта, спешил в большую палатку – штаб части, у которого всегда прохаживался часовой.

Михаил, иногда летавший в пески вместе с пилотом, будучи навеселе, рассказывал нам, что аэропланы, облетая дальние колодцы и кочевья, разведывали места скопления вооружённых дезертиров, а затем по указанным ориентирам выступали эскадроны, которые и завершали операцию: тех, кто безоговорочно складывал оружие, задерживали, отправляли в Ашхабад, а оказывающих вооружённое сопротивление уничтожали.

Шла война. На фронте, защищая Родину, погибали лучшие сыны туркменского народа, а здесь, в глубоком

тылу, спасая свои шкуры, скрывалось презренное отребье, которое иначе, как предателями, не назовёшь. И по их души эскадроны, сменяя друг друга, уходили по ночам в пески, чтобы до рассвета добраться до сокрытых становищ и захватить беглецов врасплох.

Мне неведомы масштабы чекистско-войсковых операций по ликвидации массового дезертирства, переросших в Средней Азии в необъявленную войну, но я свидетель тому, что регулярная кавалерийская часть после многократных рейдов весной и летом 1943 года в междуречье Теджена и Мургаба снялась так же неожиданно, как и появилась. Со слов того же Михаила, мы знали, что подобные операции проводились и в Кызылкумах соседнего Узбекистана.

Кавалеристы, стоявшие в Кировском районе, по всей вероятности, изменили место дислокации, выдвинувшись поближе к местам предстоящих боевых действий. Об этом приходилось лишь догадываться, пока я сам не стал непосредственным участником одной операции в Каракумах.

Мутно-грязным стеклом застыло над головой каракумское небо. Автоматные выстрелы, сотрясая воздух, казалось, попадали в небесное зеркало и рассыпали окрест скрежещущий звон.

Три неоструганных гроба медленно опускались в сухой зев такрыра. Сквозь траурную медь оркестра прорывался женский всхлип. Солдаты, закинув за плечи оружие, взялись за лопаты. Комья земли застучали по крышкам гробов. Немолодая женщина с пергаментным лицом, замороженно глядя на растущие на глазах холмики, запричитала:

– Ох, сынок, фашистская пуля тебя не взяла, – горячий ветер трепал выбившуюся из-под чёрной косынки прядь её волос, словно покрытых налётом серой могильной пыли, – а тут... Будьте прокляты!

Похороны трёх пограничников собрали почти весь посёлок. Доставленные из Каракумов трупы офицера и двух сержантов вызвали у всех тягостное чувство: на фронте уцелели, а у себя, в глубоком тылу, пали от рук бандитов, то бишь вооружённых дезертиров. В их гибели винили дерзкого бывшего тракториста, слесаря и его братьев. Говорили всякое. Выступавшие на митинге представители райкома партии и оперуполномоченный районного отделения НКГБ приводили леденящие душу факты.

Вскоре после похорон к нам домой пришёл участковый милиционер.

– А мать где?

– Легла спать.

– Ты давай собирайся со мной!

– Зачем, куда?

Но мать не спала, слышала наш разговор – и в слёзы:

– За что его? Что ты, сынок, натворил такого?! О Аллах, прonesи напасть стороною!

Вины за собой я никакой не чувствовал, но сердце всё же ёкнуло. Вспомнил, как шёл мимо колхозной бахчи и тайком от сторожа унёс две дыни. Со мной были ещё трое ребят, и они не ушли с пустыми руками. Среди них я – самый старший. Об этом на прошлой неделе прознал прокурор района Тамаев и прислал свою секретаршу Валю Федосенко разобраться, не я ли организатор набега.

Групповая кража по законам военного времени грозила тюрьмой. Валентине я признался в своём грешке. Но благоволившая ко мне девушка обманула своего шефа, сказав ему, что дыни нами были куплены у какого-то дайханина, торговавшего с ишака. А меня научила, как я должен объясниться, если меня куда-либо вызовут. Валя рисковала: её могли уволить с работы, если обнаружится обман. (Только по прошествии многих лет я оценил поступок Вали, эвакуированной из Нальчика. Она хоть была молода, но видела ад крошечный, спасаясь от фашистского плена, в потоке беженцев под бомбёжкой переправилась через Волгу. В калмыцкой степи потеряла младшего брата. "На войне столько людей погибло, а сколько добра развеяли в пух и прах, – сокрушалась Валя. – А тут две дыни ребята съели... Вот трагедия-то".)

Неужели всё-таки из-за этих несчастных дынь пришлось за мной из милиции?

– Одевайся скорей! Копаешься, как старик! – улыбнулся по-свойски участковый, и у меня отлегло от сердца. – А вы, мамаша, не волнуйтесь. У нас к сыну вашему дело есть. Начальство мне приказало. Но соседям, смотрите, ни-ни и вообще ни одной душе ни гуту! Поняли?

Милиционер (только теперь я обратил внимание, что он был в штатском) привёл меня в районное отделение НКГБ, открыл какую-то дверь, обитую чёрным дерматином, впустил туда, а сам остался в коридоре.

В просторном кабинете, освещённом тремя керосиновыми лампами-"молниями", собралось человек двенадцать-пятнадцать. Среди них и знакомые мне, и те, кого видел впервые. За столом с телефоном сидел туркмен со строгим аскетичным лицом – начальник райотделения НКГБ Мухаммед Тедженов, живший с нами по соседству (его дети приходили к нам во двор, играли с моими младшими братьями). Рядом с ним – старший оперуполномоченный, прозванный за свою по-бабьи вихлявую походку Курбан Пьяный. Тут же начальник райотделения НКВД Василий Скреко, полнеющий, лысоватый, с добродушным розоватым лицом. Напротив – его заместитель Клыч Аманмурадов, смуглолицый капитан, в милицейской форме. Улыбчивый, подвижный, как живчик, он отличался мягкотелостью и необычной добротой, за что впоследствии и был уволен из органов.

С остальными я познакомился позже. Милиционер Торяев – старший сержант, фронтовик, с огромными, как у кузнеца, руками, в которых ручной пулемёт Дегтярёва казался игрушкой. Тщедушный и молчаливый Аташ Мухаммедов, колхозный парторг, друг моего отца. Усатый весельчак Нуры-ага Джалай, кладёз анекдотов и притч, участник боёв с басмачами, говорили – меткий стрелок, охотник.

Все взрослые мужчины. Среди них я был самый молодой.

Мухаммед Тедженов, держа в руке листок бумаги, поднимаясь с места, внимательно оглядел собравшихся и неторопливо зачитал список. Когда он назвал мою фамилию, я растерялся, не поднялся с места, даже не отозвался. Все заулыбались: ну какой спрос с парнишки?

– Вас одиннадцать коммунистов и один комсомолец. – Тедженов положил перед собой листок. – Всех вас реко-

мендовал райком партии. Вы мобилизованы в оперативную группу по поимке банды Мурди Меле.

Он вспомнил о прошедшем днями митинге, когда весь район хоронил трёх славных пограничников, павших в схватке с этой бандой.

– Мурди не один, – продолжал Тедженев. – С ним его брат Нунна, тоже дезертир. Оба охотники, меткие стрелки, вооружены двумя винтовками, револьверами. К ним присоединились ещё двое. Они бежали из Самарканда, из части, которая готовилась к отправке на фронт. Прихватили с собой автоматы ППД с дисками, много патронов, гранаты боевые. Свой арсенал они пополнили и оружием убитых ими офицера и двух сержантов.

Зазвонил телефон. Тедженев поднял трубку, с кем-то поздоровался и долго слушал, пока на другом конце провода не повесили трубку.

– Звонил товарищ Езден Мирзоев, первый секретарь райкома. – Тедженев не снимал руку с телефона, будто ждал ещё звонка. – Банда Мурди Меле ограбила склад колхоза имени Карла Маркса. Забрали несколько мешков пшеницы. Хотели кассу захватить, но кассир спрятал ключи. Так они закопали его по шею в землю... Говорят, едва живой.

Тедженев вышел из-за стола, отдернул шторы на стене, и мы увидели оперативную карту Каракумов. Район действия банды был обозначен флажками.

– Надо кончать с Мурди Меле. Их четверо, вас двенадцать, в придачу даём вам самолёт У-2 и хорошего следопыта. Почти все вы видели войну, фронт, кое-кто с басмачами воевал. Вооружены вы отлично. Начальником оперативной группы назначается оперуполномоченный Иван Порубилкин.

С места поднялся коренастый розовощёкий молодой человек с улыбочивым лицом. На его новеньких погонах я заметил по одной звёздочке – младший лейтенант.

– Действовать по обстановке, о деталях операции ещё поговорим, – сказал ему Тедженев и, изучающе оглядев нас, добавил: – Знайте, товарищи, вы пойдёте по следу зверя, хитрого, жестокого. Значит, будет бой. Кто не надеется на свои силы и нервы, может остаться. Лучше это сделать сейчас, пока не поздно. Осуждать за это не будем. Боец из-под палки – это не боец! Но если завяжется бой с бандой – а Мурди Меле живым в руки не дастся, – ни шагу назад! Это приказ! Трусов будем судить по законам военного времени.

В кабинете стало тихо, слышалось лишь тиканье настенных ходиков.

– Не сомневайтесь, товарищ Тедженев! – с места степенно поднялся Нуры Джалай. – Трусов среди нас не найдётся. Наши братья, сыновья на фронте. И мы будем достойны их!

Через неделю всей оперативной группе раздали оружие. Я тоже получил винтовку и полный подсумок патронов. Это было первое в моей жизни боевое оружие, с которым я не расставался тридцать два дня и тридцать две ночи. Я и сейчас помню номер винтовки. Помню, хотя после того почти шесть лет отслужил во внутренних войсках и сменил немало личного оружия.

Первую свою винтовку, густо смазанную маслом, новенькую, я принимал с благоговением, как святыню,

как джигит получает коня и саблю, от которых зависят его жизнь и честь.

В путь группа вышла глубокой ночью на верблюдах, гружённых продуктами, бочонками и бурдюками с водой. Во главе каравана на юрком ишаке двигался следопыт. К утру мы должны были добраться до урочища Мамур, откуда следы банды уходили в зев пустыни, днём изрыгающей знойный афганец, а по ночам – пронизывающий до костей северный джуг.

В Каракумах, где барханы переходят во вздыбленную песчаную степь, у одинокого колодца, возле трёх чабанских мазанок нас встретила группа из восьми человек Курбана Пьяного, посланная разведать обстановку и изловить двух дезертировавших братьев Эсеновых.

Порубилкин и Курбан, отойдя в сторонку, о чём-то переговаривали. Я, увидев Ашира-ага, дружившего с моим отцом, обрадовался, он тоже приветливо обнял меня и позвал в первую мазанку, расспросил: не в тягость ли такое рискованное путешествие? Видно, он жалел меня и включение в состав боевой группы, предназначенной для опасной операции, считал ошибкой и потому предложил вернуться с ним обратно в район. Я наотрез отказался.

А тем временем в мазанку с шумом ввели молодого мужчину с опухшим лицом, с потрескавшимися от жажды губами. Он еле переставлял ноги и обессиленно опустился у дверей. За ним вошли вооружённый с головы до ног Курбан, милиционер с маузером на боку и худощавый парнишка лет пятнадцати с большими грустными глазами. Он держал в руке старую, выдавшую виды одностволку со сломанным прикладом и, пошарив глазами вокруг, поставил её в угол.

– Возьми ружьё в руки! – недовольно приказал Курбан. – Это же оружие врага!

– Какое это оружие?! – тихо, но внятно ответил парнишка. – Его выбросить надо. Чабанская палка надёжнее.

– Рассуждаешь много. Тоже мне помощничка председатель колхоза подсунул, – недовольно скривил губы оперуполномоченный и, протянув милиционеру, оказавшемуся младшим оперуполномоченным, планшетку с бумагами, сказал: – Составь протокол о задержании вооружённого бандита и дезертира.

Пойманный оказался моим однофамильцем, младшим братом Ялака Эсенова, следовавшим примеру своего старшего брата, скрывавшегося в песках. Протокол был составлен по всей форме. Зафиксировано преследование и поимка дезертира, который, конечно, оказал "вооружённое сопротивление" (так как у него изъяли неисправную одностволку с надтреснутым прикладом и без патронов). Но бумага всё стерпит.

В мазанку внесли большой керсен – деревянную чашу, до краёв наполненную пузырящимся верблюжьим чалом. Первым отпил Ашир-ага, затем Курбан, за ним чекист, вырядившийся в милицейскую форму. Приложился и я, протянув после посудину парнишке. Он лишь пригубил, хотя на дне керсена ещё оставался чал, и сочувственно взглянул на арестованного, облизовавшего пересохшие губы, не сводя глаз с рук парнишки.

За камышовой стенкой мазанки кто-то громко заговорил, позвал Ашира-ага. Он вышел.

Парнишка вопросительно посмотрел на Курбана, затем перевёл взгляд на дезертира и спросил оперуполномоченного:

– Можно я ему дам остатки чала?

– Ах ты нечестивец! – Курбан зверем глядел на парнишку. – Тебе дезертира, врага народа жалко?! Получишь повестку, тоже в дезертиры пойдёшь?

– Зачем добру пропадать? – спокойно возразил парнишка. – Да и грех чал на землю выливать. Пусть лучше человек выпьет.

– Человек, говоришь?! – не своим голосом заорал чекист, словно взбеленился. – Я ему воды не дам, пока не укажет, где Ялак прячется.

Его перебил показавшийся в дверях Ашир-ага. Он поманил Курбана пальцем, и тот удалился.

Парнишка, поглядывая на дверь, немедля протянул арестованному керсен. Тот взял его дрожащими руками и... заплакал.

(Спустя много лет я встретил того сердобольного парнишку. За эти годы он стал журналистом, работал заместителем главного редактора республиканской газеты "Совет Туркменистаны", заместителем председателя Госкомитета по печати. Его имя – Нунна Нуддыев.)

Напоив верблюдов, мы двинулись дальше. На десятый день у дальнего колодца Чешмели напали на след Мурди Меле. Так, во всяком случае, утверждал наш седобородый изчи – следопыт Шагельды-ага. Мне было невдомёк: как ему удавалось хоть что-то разглядеть? На лысых барханах, кое-где прикрытых высохшей ещё с весны травой, я, сколько ни старался, не мог различить даже намёка на следы.

– Вот, смотри внимательнее. – Шагельды-ага следил с ишака, присаживался рядом со мной на корточки. – Видишь, тут былинка сломана – ветер так не сломит. Дальше – солома примята. Это люди шли. Хитрят, шайтаны, след в след идут, с толку хотят нас сбить. Первым шёл тот, у кого ступня верблюжья. Ну, как у твоего верблюда. А остальные ему в след ступали. А всего их четверо.

Пройдя ещё несколько километров, Шагельды-ага, не слезая с ишака, говорил Порубилкину:

– Трудно долго след в след идти. Вон с шага сбились! Дальше и поесть захотят, и чайку вскипятить. Живые всё ж.

Вскоре следы, видимые лишь острому глазу Шагельды-ага, действительно привели к потухшему костру. Бандиты завалили его песком, но ветер развеял песок, разметал золу, в которой лежали окурки от самокрутки, обрывок волосяной верёвки и полусгоревшая тряпочка.

– Здесь они ночевали три дня тому назад, – читал "книгу следов" Шагельды-ага. – Осторожны, как шакалы. Трое спали, один стоял в карауле.

Затем следопыт посмотрел по сторонам, поковырялся в песке, протянул начальнику опергруппы какие-то промасленные бумажные пакетики, видимо, из-под автоматных патронов, и добавил:

– К ним здесь присоединился человек. Пеший. Но с тяжело гружённым ишаком. Видите, копыта глубоко в песке вязнут. Потому человек на него и не садился.

– Да-да, – подхватил Порубилкин, – должно быть, ишак гружён оружием, боеприпасами, военным снаряжением убитых пограничников.

От зари до зари, от колодца к колодцу мы преследовали банду, пока ранние сумерки не скрывали следов. У Мурди Меле было много дорог. Он мог пойти на все четыре стороны, по любой тропинке, к любому колодцу. У нас же дорога была одна – та, по которой уходили от преследования беглецы. И самое главное их преимущество – они передвигались вечером и ночью, в прохладу, когда идти легче, а мы – только днём, пока виден след. Много ли пройдёшь в самое пекло? Люди изнывали от жажды, даже выносливые верблюды и те, бедолаги, сбивались с шагу. Но караван наш упорно продвигался вперёд. Бандиты же в самую жару, замаскировавшись в саксауловых рощицах или в зарослях тамариска, чтобы не обнаружил с воздуха наш самолётчик, отсыпались, а ночью снова шли в глубь пустыни, стремясь оторваться от погони.

В песках изредка встречались чабаны, чаще это были старики, подростки, а то и женщины. Они несказанно радовались нам, поили наших верблюдов колодезной водой, резали баранов, угощали наваристой чорбой и испечённым в песке чабанским хлебом. И неизменно расспрашивали о войне: когда она, проклятая, кончится, когда изгоним супостата, скоро ли вернутся домой джигиты? Животноводы не роптали на свою нелёгкую жизнь пустынников – скорее бы фашистов разбить – и как бы между прочим сообщали нам ценные сведения о дезертирах: о чём говорили, в какую сторону направились.

У одних Мурди Меле отобрал баранов, у других – хлеб, чай. Мурди Меле и его люди не единственные, кому чабаны вольно или невольно помогали скрываться от властей.

– Я им никому не верю, – твердил Порубилкин. – Все они бандитские пособники. Одним миром мазаны.

Двадцать пятый день наша группа преследовала банду. Мы выбивались из последних сил. Кончался хлеб, питались позеленевшей каурмой – жареным с бараньим салом мясом. Вдоволь было только солоноватой колодезной воды. Зато от банды нас отделяло несколько часов пути. Даже мы неопытным глазом различали на песке явственно отпечатавшиеся следы преследуемых. Они уже не засыпали золу костров: всё чаще нам встречались тлеющие головешки саксаула. Загнанным зверем заматался Мурди Меле по пустыне.

Наш отряд сделал большой крюк по Каракумам, и мы от устья Теджена добрались до дельты Мургаба, где река, растекаясь, исчезала в утробе ненасытных барханов. Перед нами стеной встали заросли тамариска, саксаула, черкеза, созена – песчаной акации. Были они настолько густы, что У-2, несколько раз пролетев над нами, не заметил нас. Мы усердно махали тельпеками – барашковыми шапками, наспех разводили костры, но лётчик, покружив над тугаями и не обнаружив никого, улетал в сторону Мары.

Начальник опергруппы приказал нам рассыпаться дугообразной шеренгой, на расстоянии видимости друг друга и, спустив курки с боевого взвода, обшарить каждый кустик. Шли час, другой, третий, до самого вечера. Целую неделю мы лазали по зарослям, исходили тугаи вдоль и поперёк, поднимая непуганых фазанов, а также кабанов, зайцев и джейранов, приходивших на водопой к заросшим камышом и туранговыми тополями девственным голубым озёрам.

Банда Мурди Меле как в воду канула. Самолёт наконец обнаружил нас, сбросил вымпел. Оперативная группа получила приказ немедленно возвращаться в райцентр.

Возвращались удручённые. Ушёл Мурди Меле, выскользнул из самых рук. Ушёл безнаказанным, провёл нас, хитрец... Лишь Шагельды-ага хитровато улыбался в бороду: "Благодарите Аллаха, ребята, что не нагнали Мурди. С ним вон пограничники не совладали. А вас, необученных, он перешёл бы, как кекликов".

В районе нас ждала радостная весть: банда уже ликвидирована. Наша погоня, оказывается, была частью продуманной операции. Опергруппа загнала зверя в ловушку, расставленную по пути пограничниками. Тот день, когда мы разводили костры, пытаясь обратить на себя внимание лётчика, и думали, что с самолёта нас не заметили, был самым успешным во всей операции. Лётчик, оказывается, видел нас, но умышленно не подал виду. Он засёк банду, едва уносившую ноги, и тут же поспешил предупредить пограничников – сбросил им вымпел, указав точные координаты Мурди Меле. Спасаясь от наседавшей погоны, банда, измотанная многодневным преследованием, перестала осторожничать и угодила в капкан.

Спустя сорок семь лет, на исходе лета 1990 года я, заручившись специальным допуском, разрешающим ознакомиться с секретными документами, обратился в Центральный архив пограничных войск КГБ СССР, что в подмосковном городе Пушкино.

Прежде чем отправиться туда, разыскал в Марыйском оазисе жён и детей Мурди Меле и его сообщников. Они подтвердили, что с осени 1943 года не имеют никаких известий о своих мужьях и отцах, которые, вступив в схватку со своими преследователями, были убиты где-то в Мургабской долине. С той поры много воды утекло в Мургабе, и уйдя они тогда живыми за кордон, давно подали бы восточку о себе, тем более что в начале перестройки из Ирана и Афганистана возвращалось немало соотечественников, некогда бежавших из Туркменистана.

В архив я направлялся с предвкушением поработать с давно интересующими меня документами. Как же иначе, ведь архивное подразделение возглавлял генерал Виктор Федорович Запорожченко, недавний ашхабадец, командовавший пограничными войсками Средней Азии. Но знакомство не помогло: требовалось разрешение более высокого начальства. Ничего не поделаешь, пришлось из Пушкино возвращаться в Москву, в Главное управление погранвойск КГБ СССР и вместе с допуском предъявить письменные ходатайства существовавших тогда Союза писателей и Института истории Академии наук Туркменистана. Дескать, поверьте мне, лауреату премии КГБ СССР, создавшему роман о туркменских чекистах и награждённому за это знаком и дипломом, подписанным самим В. М. Чебриковым.

Доказал-таки, что я не верблюд, хоть и родом из Каракумов. Разрешение соблаговолил дать начальник штаба погранвойск СССР генерал В.И. Шляхтин.

И вот теперь я работал в архиве и радовался находкам, словно возвращался в свою молодость. Из документов узнал, что у колодца Елбарслы была выброшена розыскная поисковая группа 46-го Краснознамённого погранотряда НКВД СССР. При попытке задержать бандитов

тяжело ранили командира группы лейтенанта Нигматуллина, а Мурди Меле и его людям удалось уйти безнаказанными. Спустя несколько дней в этот район забросили других поисковиков под командой капитана Кудрявцева. Но и им не повезло: уж слишком хитрым и матерым оказался враг. Внезапно напад первым, Мурди Меле возглавил группу, убил одного из офицеров и двух сержантов, а сам без потерь, пользуясь наступившей темнотой, скрылся в песках. При этом ещё и захватил оружие, средства связи розыскников.

У нас из многого умеют делать секреты. Теперь же мне стали известны имена погибших в песках пограничников: старший лейтенант Орешук, младшие сержанты Ибрагимов Рамазан из Махачкалы и Саркисянц Армен Аванесович из Степанакерта. В той перестрелке, оказывается, был ранен и член бригады содействия Овезов, по всей видимости, местный следопыт.

Недаром утверждают умные люди: не говори гоп, пока не перепрыгнешь. На том моё знакомство с архивными документами завершилось. Завершилось не по моей воле. Хотя я и держал в руках описи фонда, отражающие события сорок третьего года и, в частности, финал группы Мурди Меле. Выдать мне сами материалы архивисты отказались. Конкретной причины не объяснили, лишь многозначительно намекнули на указание высокого начальства. Зато их самих немало удивила моя осведомлённость о событиях тех дней, о действиях в Каракумах Мурди Меле. Причём не очень-то поверили они, что мне довелось самому участвовать в операции по преследованию банды. Но это не столь важно: так я просто пытался убедить несговорчивых архивариусов не скрывать от меня документы полувековой давности, никаких секретов в себе ныне не таящих. И тем не менее, видимо, кому-то наверху уж очень не хотелось вспоминать о чекистско-войсковых операциях, перераставших в масштабные бои с вооружёнными дезертирами. А о том, что членам нашей оперативной группы отводилась роль борзых, загонявших зверя в ловушку, я и сам догадался давно.

СВЯТАЯ ЛОЖЬ

В начале лета меня вызвали в райком партии, вручили удостоверение уполномоченного по хлебозаготовкам, дали коня – и айда в дорогу. Ехал и толком не знал, что там делать, что входит в круг моих новых обязанностей. Тужил: приеду в колхоз, представлюсь председателю, а он: "Слушаю вас, какие будут указания?" Что отвечу? Уполномоченный я всё-таки, от райкома! Не хотелось в грязь лицом ударить: молодость обострённо честолюбива. Признаться, чувствовал себя прескверно. Досадовал на райком, на его первого секретаря Ездена Мирзоева. Ни инструктажа, ни совещания с нами не провели: езжайте, и всё тут... Не учли, что среди тех, кто был "штатным" уполномоченным, нашёлся такой, как я, никогда не исполнявший подобных поручений.

Уборочная страда была в разгаре. Колхоз собирал пшеницу, поставляя её в счёт государственного плана. Всё – для фронта!

Гуджик-ага Ангалова, башлыка колхоза, я застал дома. С густой проседью на висках, он показался мне даже постарше моего отца. Я представился, слышу: хозяин дома приглашает меня сесть на кошму, отдохнуть с дороги.

– Мне уже звонили из райкома партии, – улыбнулся Гуджик-ага и как-то по-домашнему спросил: – Отец что пишет? Я ведь его знаю. Хлеб-соль у вас дома едал. Будешь писать, привет от меня передай. Ну давай садись поближе ко мне, время обеда, перекусим малость и двинемся на поля.

Я обрадовался, что так просто и легко началось наше знакомство с башлыком. И не меньше был рад миске кислого молока, доброму ломтю ячменного чурека. Правду говорят туркмены: "Если у тебя не оказалось пшеничного хлеба, разве не нашлось пшеничного слова?" В этом доме оказалось и то, и другое.

Колхозы тогда хлопка не сеяли, одно зерно, бахчевые, кунжут. А фронту был нужен хлеб. Дыни сушили на зиму, из арбузов варили чёрный, как смоль, тошاپ – варенье, из семечек били масло. Из кунжута – тоже, а жмых шёл людям в пищу. Ничего не пропадало. Доили даже овец, из молока коих сбивали масло, делали сыр.

Проездили с Гуджик-ага целый день по бригадам, по токам. На поле работал единственный на весь колхоз комбайн, на котором трудился мой друг Валентин Савочкин, выпускник факультета механизации нашего сельскохозяйственного института, чью учёбу на Украине прервала война. До войны он был чемпионом Запорожской области по французской борьбе, что и решило его военную судьбу: на фронте командовал взводом полковой разведки. Рослый и сильный, Савочкин ходил, чуть скособочившись от осколочного ранения под лопатку. Завершая учёбу в Туркмении, летом убирал в колхозе хлеб.

– Комбайн списывать пора, а работает, – радовался Гуджик-ага. – Савочкин наладил. Трудится, как Фархад. И днём, и ночью. Удивляюсь я этим русским. На фронте они, как меджуны – безумцы отчаянные, не ведают страха смерти, а здесь – до третьего пота вкалывают.

А я подумал: не случайно имя Валентин в переводе с греческого означает "сильный". Да, силен, силен был духом этот русский человек!

На поле тогда больше всего трудились женщины, дети, старики. Молодые, красивые солдатки, подпоясавшись домоткаными кушаками, закрыв рты платками от пыли, сидя на корточках, жали серпами пшеницу. Солнце висело в зените – жарко. Ломкие, чуть перестоявшие стебли издавали под серпами глухой звон. Над полем вилась лёгкая дымка пыли да стоял сплошной звенящий хруст, в который вплетались песни повисших в горячем небе жаворонков.

Жницы работали быстро и споро, лишь кося чёрными, жгучими глазами по сторонам, на товарок – не обогнали ли slučajем? Следом шли пожилые женщины, старики – вязали пшеницу в снопы. А мальчишки, подкатывая на подводах, свозили снопы в стога. Они же командовали на токах, обмолачивая пшеницу лошадьми, ишака-

ми. Зерно тут же взвешивали и в мешках подводами везли на заготовительный пункт.

Гуджик-ага предложил посмотреть, как идёт сдача хлеба. С нами поехал и Савочкин, оставив на комбайне помощника. Кто-то пообещал ему подвезти на заготовительный пункт запасную часть для комбайна.

Пустые подводы, поднимая пыль, выезжали из двора заготовительного пункта, огороженного глинобитным забором. Над ним высились горы мешков с пшеницей, укрытые брезентом. Колхозники, вскидывая друг другу на спину пятипудовые мешки, взбирались по шаткому деревянному настилу на самый верх и аккуратно укладывали их.

Чуть флегматичный Гуджик-ага вдруг всполошился. Восемь подвод стояли неразгруженными. Возчики-подростки брали вдвоём мешок и еле взбирались с ним по настилу. На них раздражённо покрикивали, поскольку мешали остальным. Ведь зерно сдавали и другие колхозы.

– А где наши грузчики? – Кровь прилила к лицу башлыка.

– Их в район военком Нурбердыев вызвал, – ответили ему.

– В страду в военкомат вызывать?! – взорвался невозмутимый Гуджик-ага. – План же сорвём! Грузчики-то по ранению от призыва освобождены. Мог же он вечером вызвать, если уж так приспичило. Ох уж этот Хан Нурбердыев! Недаром его именем таким нарекли. Надо ж свою власть показать!

В словах старого башлыка была немалая доля истины. Помню, где-то в середине 43-го в район прислали нового военкома. Обмундирование на нём с иголки, на плечах серебристые погоны с двумя лейтенантскими звёздочками. Маленький, щуплый. В начищенных до блеска хромовых сапогах, с высокими, набитыми каблуками, чтобы казаться выше ростом. Походка – неестественная, ходил, словно по скользкому льду, взгляд – насмешливый, разговаривал с людьми сквозь зубы, будто делал одолжение. Мы, допризывники, приходившие в военкомат, ожидали услышать от нового комиссара рассказы о войне, о всякой бывальщине, а он, оказывается, на фронте и не был, пороха не нюхал. Проучился в Ташкенте на курсах "Выстрел", после которых присвоили звание лейтенанта административной службы и направили в родные места военкомом, где он до недавнего времени работал в секторе партучёта и статистики райкома партии. Чуть позже, к моему удивлению, он сменил серебристые погоны на золотые, пехотного боевого офицера.

– Ты уполномоченный, – сказал мне Гуджик-ага. – Давай звони в райком. Пусть приструнят этого... Хана.

Звонить секретарям райкома бесполезно: в страдную пору весь аппарат в отъезде. И всё же остервенело накручиваю эбонитовую ручку настенного телефона.

– Ездена Мирзоевича на месте нет, – ответила из приёмной секретарша. – Он у почты, оттуда доносится его голос.

Первый секретарь райкома партии имел обыкновение каждый день выходить к почтовой конторе, стоявшей на перекрёстке дорог, ведущих в Теджен и во многие колхозы района. Высокий, крепкий, в полувоенной форме, в какой всегда ходил Сталин, в брезентовых сапогах, он с надменным видом останавливал пеших и всад-

ников, едущих по своим делам. Эти действия он сопровождал трёхэтажным матом и всех без разбору отправлял на уборочную.

У Мирзоева глотка будто лужёная. Мне показалось, что он вернулся в кабинет. Секретарша засмеялась:

– Нет, не пришёл. Ты позвони на почту, – посоветовала она. – Там его позовут, раз у тебя дело срочное.

Звонить на почту я не решился.

– Давай тогда Рыбака, – прошу секретаршу, зная, что второй секретарь трезвый, уравновешенный человек, и с ним можно договориться. К моему огорчению, его тоже не оказалось на месте. Прикидываю: пока дозвонюсь до кого-либо, примут меры, и всё равно грузчиков раньше вечера не дождётся. Вижу, как Савочкин и Гуджик-ага взвалили на себя по мешку. Я тоже последовал их примеру. Решили: будем сами разгружать. Перетаскали почти всю пшеницу. Осталась неразгруженной одна подвода, чувствую: не хватит больше сил моих, руки и ноги чугунные, ещё минута – и всё...

Вдруг на мокрой от пота гимнастёрке Валентина я заметил тёмное, расплывающееся на глазах пятно: на спине закровоточила ещё не зажившая фронтовая рана.

Усадили Савочкина в тени, напоили водой. Обмахивая его своей мокрой майкой, я присел рядом. Валентину полегчало, и мы переглянулись с Гуджик-ага: разгружать последнюю подводу всё же придётся. Савочкин порывался тоже подняться. Гуджик-ага строго нахмурился:

– Ты, джигит, с такой раной не шути, загубишь себя. Сиди и не двигайся. Мы сами управимся.

Я еле поднялся на ноги. Сделал несколько шагов, чувствую, как трясутся колени, вот-вот упаду. Наверное, я выглядел не лучше Савочкина.

– Это с непривычки. – Гуджик-ага сочувственно взглянул на меня. – Шутка ли, столько перетаскать. Ты, сынок, посиди тут с Валентином. За ним тоже пригляд надобен, а я уж сам... как-нибудь. Выдюжу.

И он торопливо зашагал к подводе, бросив на ходу: "Со мной, старой корягой, ничего не случится", – и не присел, пока не перетаскал все мешки.

Вечерело. Валентину становилось хуже. Кое-как перетянули ему рану, решили отвезти в районную больницу. Фургонщик навалил на подводу ворох клевера, а сверху бросили кошму. Поехали не по дороге, выбитой и пыльной, а в объезд, полем, по жнивью – всё не так тряско для Савочкина.

Стемнело. Лошади, намаявшись, нехотя тянули фургон. Возчик, видно, жалел их, не понукал. Мы с Валентином лежали рядом. Над нами серебряными гроздьями низко нависли звёзды, казалось, протяни руку – достанешь. С запада повеяло ветерком, донёсшим запах редкого летом дождя. Ещё острее запахло жнивьем, сеном, пылью. Над степью стоял неумолчный звон цикад, прерываемый на ухабах стуком фургонных колёс.

Смертельно уставший за день, я лежал в полудрёме, по телу разлилась блаженная истома. Почти не чувствовал потряхивания на кочках, а когда открывал глаза, видел над собой глубокое ночное небо, усеянное мириадами звёзд, и мне хотелось, чтоб я ехал и ехал. Даже не верилось, что в такую ночь где-то гремела война, рвались снаряды, лилась кровь, умирали люди.

Уже воевали юноши 24-го, 25-го годов рождения, уже на многих пришли похоронки, в армию готовился год двадцать шестой.

Меня вдруг словно ожгло камчой возчика, который иногда покручивал ею над головой. Вспомнилась встреча на току с пожилой колхозницей. Она оглядела меня с ног до головы, спросила: "Сколько тебе, парень, лет?" – "Семнадцать..." – "Семнадцать?! – Она поджала губы. – Моего Непеса в девятнадцать призвали. А ростом тебе по плечо будет. Ты вон какой, все двадцать с лишком дашь. А не в армии..."

Растерялся я, не нашёлся с ответом. "В какой год ты родился?" – не унималась она. – "В год барса". – "Да-а. – Женщина зашевелила губами, видно, подсчитывая мои года. – Семнадцать. Правильно, если в год барса. Небось и отец твой дома?"

– Чего к парню пристала, Нурбике? – прервал наш диалог появившийся Гуджик-ага. – Парню и впрямь семнадцать. Братья у него на фронте, и отец там же.

Стон Валентина вернул меня к действительности. Возчик остановил лошадей. Я окликнул друга раз, второй... Он потерял сознание.

– Гони поживей в больницу! – крикнул я возчику.

Фургонщик ожёг лошадей камчой, и подвода понеслась к большаку.

Мы въехали в райцентр. Вдали тарахтел движок: в летнем кинотеатре крутили фильм "Истребители". Над ночным посёлком лился голос молодого Марка Бернеса: "В далёкий край товарищ улетает".

Мелькнула мысль: "Только ты один в тылу на подводе таскаешься. Подумаешь, уполномоченный! Гуджик-ага сотню таких за пояс заткнёт. Права старуха: её сын воюет, а я что, лучше его?"

На другой день пришёл в военкомат. Нурбердыев сидел, уткнувшись в какую-то папку.

– С чем пришёл? – спросил он, демонстративно закрыв свои бумаги чистыми листами, будто я собирался заглянуть в них. – Отсрочку от призыва просишь? Бронь?!

– У меня в документах путаница, – соврал я. – По паспорту я двадцать седьмого, а мать говорит, что на год старше.

– А ну повтори! – удивлённо вскинул брови военком.

Я повторил.

– О! Молодец! Берекелла! – потирал руки Нурбердыев. – Мне как раз одного человечка не хватало... Ты напиши заявление и документы свои оставь.

Вскоре врачебно-медицинская комиссия засвидетельствовала, что я действительно 1926 года рождения. Врачей, конечно, убедил мой не по годам высокий рост и телосложение. И слова военкома: ведь ему "как раз одного человечка не хватало"...

«А ЖИЛИ УЖ»

Владимир Сергеевич СПАСИБЕНКО родился во Владивостоке. В 1972 году окончил Саратовское военное командное училище МВД СССР им. Ф. Дзержинского и молодые годы отдал службе во внутренних войсках. Выйдя в отставку, живёт в Приморском крае, в городе Большой Камень. Как пишет сам, поэзией увлекается с детства, но серьёзно занялся творчеством лишь лет пять назад. Стихи публиковались в «Литературном меридиане» (культурно-просветительном художественном издании г. Арсеньева Приморского края), в литературном приложении к санкт-петербургскому журналу «Бег». Два года назад дебютировал и в нашем журнале.

Владимир СПАСИБЕНКО

КАПИТАН

*Памяти капитана
Валерия Марковича Шляхтина,
моего преподавателя тактики
в военном училище,
друга и сослуживца*

Капитан, где ты... где?
Как ты там?
Знаю, праведник был ты негодий,
чтоб попасть в райский мир,
не похожий
на непутаный русский бедлам.
Ты гранил нас,
как скульптор гранит,
школил нас, неумех, всею силой
своей буйной души.
И косила
нас усталость...
Но память хранит...
Мы в палатках валились без сил,
засыпая без ужина, мигом.
Все уроки твои были игом.
Воевать ты нас круго учил.
Ну а ты возвращался в свой тыл
одиначества и безнадеги.
Растирая убитые ноги,
потихонечку горькую пил.
Ни семьи, ни кола ни двора,
лишь любимое дело да водка.
Но в канавы не падал.
Походка,
как по струнке, бывала с утра.
Ты потом ещё всех научил
на дорогах Чечни и Афгана
выживать!
Ты из стада баранов
сделал воинов.
Сам же почил...
Чёрт! В каком это было году?
Нет... забыл.

Сахалин ли, Камчатка?..
После стрельб в кабинете
украдкой
валидол ты глотал на ходу.
Не успев даже слова сказать,
ты упал, уронив португую...
Кто мог знать,
что врачи не успеют?
Кто мог худшее предполагать?..
Где ты, где, капитан?
Как там ты?
У кладбищенской узкой аллеи
твоя звёздочка тускло алеет
и растут полевые цветы...

ВОСПОМИНАНИЕ О НЕВЕДОМОЙ ЗЕМЛЕ

Я помню залив
и песок побережья –
неведомый краешек
стылой земли,
где издревле ветер,
суровый и свежий,
и остов баркаса стоит на мели...
Где краски цветов
и лесов ароматы
коснулись друг друга,
смешались в одно
единое что-то и, тайной объята,
легли, затаившись,
на памяти дно...
Там стены собора
как рваные раны,
поросшие мхами былинны седой.
И ветер торжественно
в трубах органа
с мелодией Баха мешает прибор.
И ровные сосны,
печалась и споря,

всё шепчутся в дюнах
с шуршащим песком
за тихими всплесками
синего моря
о чём-то извечном,
привычном, мирском...
А в доме рыбацком
за щедрым застольем,
легко и свободно касаясь плеча
друг друга,
за водкою, хлебом и солью
мужчины привольные песни
кричат...
Гроза...
И мгновенная молнии вспышка,
как всполохом,
память мою озарит!
И высветит жизнь,
что не очень-то вышла,
и всепониманием вознаградит...
И станут, как мысли и жесты,
предметы
понятны.
И смерть отдалится на миг!
Лишь в вечности серой
реальность примет –
сумбурно-отчаянный
чаячий крик...

МОЙ ПЕРВЫЙ ДОМ

Старинный сруб
с неровной ветхой крышей...
Светёлка, печь
и тёлочка в сенцах...
Под полом ночью шебуршатся
мышь...
Скрипят ступеньки
старого крыльца...

ЛЕТИ ДЕСЯТЬ БЕЗ ВОЙНЫ...»

Замшелый пень большущий
под окошком...
Прибита вкось подкова на двери.
Из темноты зелёным взглядом
кошка
пронзительно глядит на фонари.

Темны в ночи тесовые ворота,
колодец с минеральной водой,
а у колодца волк
всё ждёт кого-то,
и воет, и пугает нас бедой...

И мать с отцом вдвоём у самовара.
А я, малой, терзаю крепдешин
на платье мамы,
не таком и старом...
И нет ещё печалиться причин.

Всё хорошо.
Дом крепок и надёжен.
И мир в моих глазах
совсем неплох.
И я ничем на свете
не встревожен.
И мама, только мамочка...
Мой Бог!

ДРАНИКИ

Ещё едва светало за окном,
и солнце сонных глаз
не приоткрыло.
В распадке молоко тумана
стыло,
окутав сосны
предрассветным сном.

А мама уже драники пекла.
Трещали чурки
в раскалённой печке.
Отец курил на тёсаном крылечке.
И запахом картошечка влекла.

И, смутные стараясь вспомнить
сны,
вставал я, крался тихо,
крал свой драник
и ел его, как самый вкусный
пряник!
А жили уж лет десять без войны...

Воспоминанья, как же вы ясны.
И сны... так далеки и так грустны.
Ах как же были драники вкусны!

БАЛЛАДА О ТРУСЕ

Он был самым слабым
в нашем дворе,
его никто не любил.
Последним всегда был
в любой игре
и вечно битым ходил.

В лицо мы ему бросали: «Сопляк!»
и «Маменькин ты сынок!»
Он в игрищах наших был
не мастак!
И плакать – всё, что он мог.

Мы стенка на стенку и двор на двор
рубилась в лихих боях.
А он сбегал за ближайший забор,
пряча животный страх!

И если мы собирались на сход,
чтоб «шишки-пышки» раздать,
то этот, заплаканный сукин кот,
всегда пытался сбежать.

...Его я встретил недавно.
В летах,
Шрам. Золотая Звезда...
Седой.
На своих на двоих ногах.
«Рукав пустой? Ерунда!»

...А мне снова видится
старый двор,
мальчишеские бои...
Пустой рукав пиджака,
как укор...
И все невзгоды мои
ничтожным кажутся мне
пустяком,
пустою детской игрой.
Да, был «ботаником» он,
сопляком!

Но колокол...
Знать бы, звонит по ком.
И кто есть трус, кто герой.

ГОРЬКАЯ ЗИМА

Звонящий воздух, стужи треск,
хрустящий свежий снег...
И золотистый солнца блеск!
И... пьяный человек.

Лежит и источает смрад
в мертвецком пьяном сне.
А трезвым был бы солнцу рад,
блистающей зиме.

...Старушка с санками пришла:
«Пойдём домой, сынок!»
И погрузила, чуть дыша,
свой родненький комок,

что родила в один из дней,
в голодный стылый ад,
где вёз на саночках людей
блокадный Ленинград...

БЛАГОСЛОВЕН...

Благословен,
кто в луже видит звёзды,
несчастен и убог –
кто только грязь!
Не из тщеславия мы пишем,
не для позы,
а потому,
что есть с душою связь,

которая Вселенную объёмлет,
изыщет человеческую суть,
обнимет нашу крошечную Землю,
заблудшему покажет
верный путь...

Благословен
в своём мирском блаженстве,
Не знавший
льстиво-сладостной халвы,
Стремящийся
к вершине совершенства,
Не жаждущий наград и похвалы.

Благословен, кто, даром обладая,
Зажжёт в умах людей
познания свет
И, в облаках сомнений сам витая,
Даст страждущему
праведный совет.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Я очень многому учился на пословицах, иначе – на мышлении афоризмами.

Максим ГОРЬКИЙ

МАРТ

1 марта

Александр Викторович ЕЛЬЧАНИНОВ (1881-1934), священник, церковный историк, литератор.

Что умножает в нас духовную силу? Преодолённое искушение.

Рюноске АКУТАГАВА (1892-1927), японский писатель.

Безнравственность – другое название чрезмерности.

2 марта

Эдуард Дауэс ДЕKKЕР (МУЛЪГАТУЛИ) (1820-1887), нидерландский писатель.

Наполовину хорошо – значит нехорошо. Наполовину верно – значит неверно.

3 марта

Уильям ГОДВИН (1756-1836), английский писатель.

Уважение человека к человеку есть основание нравственности.

Мэтью Банкер РИДЖУЭЙ (1895-1993), американский генерал, участник Второй мировой войны.

Подлинным полководцем является лишь тот, кто с минимальными потерями быстро и решительно добивается победы.

4 марта

Евгений Оскарович ПАТОН (1870-1953), учёный.

Знать, чего ты хочешь достичь в жизни, – большое счастье.

5 марта

Роза ЛЮКСЕМБУРГ (1871-1919), немецкий политик.

Быстрее и лучше всего учишься, когда учишь других.

6 марта

Валентина Владимировна ТЕРЕШКОВА (р. 1937), первая женщина-космонавт, Герой Советского Союза.

Быть защитником Родины – значит воспитывать в себе бесстрашие...

7 марта

Алессандро МАНДЗОНИ (1785-1873), итальянский писатель.

Дружба – одна из самых больших радостей жизни; одна из самых больших радостей дружбы – иметь того, кому можно доверить тайну.

8 марта

Юрий Сергеевич РЫТХЭУ (1930-2008), писатель.

Если дана тебе жизнь, то важно прожить её так, чтобы последующим поколениям не было стыдно за нас.

9 марта

Юрий Алексеевич ГАГАРИН (1934-1968), первый космонавт Земли.

Главная сила в человеке – это сила духа.

10 марта

АЛЕКСАНДР III (1845-1894), российский император.

Во всём свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас.

11 марта

Торквато ТАССО (1544-1595), итальянский поэт.

Великие скорби безмолвствуют; они слезами не выражаются.

Аркадий Бейнусович МИГДАЛ (1911-1991), физик-теоретик, академик.

Не бывает добросовестности 1-го или 2-го сорта, добросовестность только одна – безупречная.

12 марта

Гарри ГАРРИСОН (1925-2012), американский писатель-фантаст.

Нет таких людей, которым неведом страх. А смелый человек отличается именно тем, что делает своё дело, даже когда ему страшно.

13 марта

Антон Семёнович МАКАРЕНКО (1888-1939), писатель, педагог.

Если с человека не потребовать многого, от него и не получишь многого.

Сергей Владимирович МИХАЛКОВ (1913-2009), писатель, поэт, драматург.

Человек без Родины жалок. Он никто. И наоборот: даже в самые трудные минуты человеку придаёт силы мысль, что он сын великой страны.

14 марта

Альберт ЭЙНШТЕЙН (1879-1955), немецкий физик.

Если вы хотите вести счастливую жизнь, вы должны быть привязаны к цели, а не к людям или к вещам.

15 марта

Чезаре БЕККАРИА (1738-1794), итальянский мыслитель, просветитель, юрист.

Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупреждения преступления.

Юрий Васильевич БОНДАРЕВ (р. 1924), писатель.

Всякое предательство – это душевная смерть.

16 марта

Франсуа Арман СЮЛЛИ-ПРЮДОМ (1839-1907), французский поэт.

Всё побеждается любовью!

Александр Романович БЕЛЯЕВ (1884-1942), писатель-фантаст.

Если добродетель не может торжествовать, то, по крайней мере, порок должен быть наказан.

17 марта

Карл Фердинанд ГУЦКОВ (1811-1878), немецкий писатель.

Наши характеры должны отшлифовываться друг о друга.

18 марта

Артур Невилл ЧЕМБЕРЛЕН (1869-1940), британский политик.

В войне не бывает выигравших – только проигравшие.

Николай Александрович БЕРДЯЕВ (1784-1948), философ, публицист.

Храбрость – не столько отсутствие страха, сколько победа над страхом.

19 марта

Фредерик ЖОЛИО-КЮРИ (1900-1958), французский физик, лауреат Нобелевской премии 1935 года.

Если невежество часто порождает недоверие и ненависть, то знание ведёт к братству, правда ведёт к свету.

20 марта

Генрик ИБСЕН (1828-1906), норвежский поэт, публицист, драматург.

Душа человека заключается в его делах.

21 марта

Самед ВУРГУН (Самед Юсиф оглы ВЕКИЛОВ) (1906-1956), поэт, драматург и общественный деятель.

Только незапятнанный может победить бесчестных.

22 марта

Дмитрий Антонович ВОЛКОГОНОВ (1928-1995), историк, публицист, генерал-полковник.

Догматизм можно сравнить с судном, сидящим на мели. Волны бегут, а корабль стоит, но видимость движения сохраняется.

23 марта

Алексей Феофилактович ПИСЕМСКИЙ (1821-1881), писатель.

Быть бессмысленно добрым так же глупо, как и быть безумно строгим.

Эрих ФРОММ (1900-1980), немецкий философ, психоаналитик и социолог.

Счастье – это переживание полноты бытия, а не пустоты, которую нужно заполнить.

24 марта

Дарио ФО (р. 1926), итальянский драматург, режиссёр и актёр театра, лауреат Нобелевской премии 1997 года.

Желанный труд рождает уважение, не менее желанное, к чужому желанному труду.

25 марта

ЕКАТЕРИНА Сиенская (1347-1380), итальянская религиозная деятельница и писательница позднего Средневековья.

Не ждите времени, потому что время не ждёт вас.

26 марта

Пальмиро ТОЛЬЯТТИ (1893-1964), деятель международного рабочего движения.

Всякий, кто гибнет за идею, гибнет не напрасно.

27 марта

Генрих МАНН (1871-1950), немецкий писатель.

Умеренность необходима, а сомнения полезны.

Дмитрий Александрович ЕМЕЦ (р. 1974) писатель.

Не бойся идти не туда – бойся никуда не идти.

28 марта

Ян Амос КОМЕНСКИЙ (1592-1670), чешский писатель, педагог.

Не гонись за похвалами, но старайся действовать похвально.

Максим ГОРЬКИЙ (Алексей Максимович ПЕШКОВ) (1868-1936), писатель.

Любовь к женщине всегда плодотворна для мужчины, даже если она даёт только страдания.

29 марта

Станислав Сергеевич ГОВОРУХИН (р. 1936), киноактёр, режиссёр, сценарист.

Мужество – это когда человек не даёт страху смерти руководить своей жизнью.

30 марта

Моисей МАЙМОНИД (1135-1204), философ.

Не ищите посредников: обращайтесь прямо к Богу.

Винсент ВАН ГОГ (1853-1890), голландский живописец.

Жизнь без любви я считаю греховным и безнравственным состоянием.

31 марта

Рене ДЕКАРТ (1596-1650), французский философ, математик, физик.

Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений.

Джон ФАУЛЗ (1926-2005), английский писатель.

Ненависть и раздражение – роскошь, которую мы не в состоянии себе позволить, кем бы мы ни были.

**Собрал и систематизировал
полковник Николай КАЗАКОВ,
член Союза писателей России**

"СФИНКС НОВЕЙШИХ ВРЕМЁН"

В юности мне довелось прочитать книгу о генерале Алексее Петровиче Ермолове, одном из самых крупных и загадочных военачальников первой половины XIX века, написанную известным литературоведом Олегом Михайловым. В молодости – томик записок самого генерала, содержащий любопытные сведения о военных кампаниях 1805–1807 гг., об Отечественной войне 1812 года, о событиях, связанных с Кавказской войной. (В ту пору он был командующим Кавказским корпусом и главнокомандующим в Грузии). И вот теперь держу в руках очередной том с белым факелом на корешке знаменитой серии ЖЗЛ – "Ермолов". Автор его – известный историк Я.А. Гордин.

Вне всякого сомнения, Ермолов принадлежит к числу самых выдающихся военных и государственных деятелей России. Он воспет в стихах Жуковского, Рылеева, Кюхельбекера, Фёдора Глинки, Лермонтова. Писал о нём и Пушкин, причём не только в стихах. В письме самому Алексею Петровичу поэт восклицал: "Подвиги Ваши – достояние Отечества, и Ваша слава принадлежит России".

А много ли мы, теперешние, знаем о нём? Что помним из его героических дел? Молчишь, читатель. То-то и оно. Чтобы восполнить пробел, выпущенная в канун 200-летия Отечественной войны 1812 года монография Гордина как нельзя кстати.

По сложившейся традиции десятилетним был определён Алексей Ермолов, сын небогатых дворян, в лейб-гвардии Преображенский полк. Пятнадцатилетним уже понюхал пороху в Молдавии на турецком театре военных действий. Через два года он, в чине капитана, воюет с поляками и из рук самого А.В. Суворова получает орден Святого Георгия 4-го класса. В следующем году военным агентом в составе австрийской армии сражается с французами в Италии. Затем Персидский поход, отличие при осаде Дербента. В 1805-м Ермолов проявил себя в трёх крупных сражениях с наполеоновскими войсками, в том числе при Аустерлице...

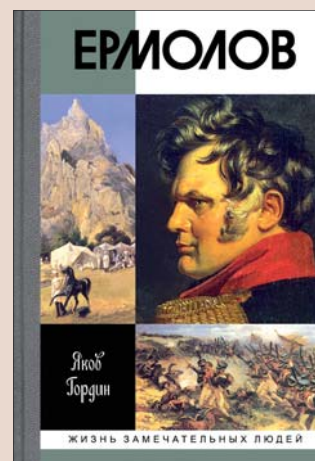
За последующие пять лет непрерывных боёв Алексей Петрович поднимается по служебной лестнице от командира конно-артиллерийской роты до командира артиллерийской бригады. И к началу нашествия Наполеона на родную землю уже не просто генерал, кавалер шести боевых орденов и обладатель золотой шпаги "За храбрость", но и опытный полководец, одинаково уверенно управляющий не только артиллерийскими, но и пехотными частями и соединениями.

В марте грозного 1812 года он командует гвардейской пехотой, а в июне становится начальником штаба 1-й Западной армии. С ней участвует в боях под Витебском, Смоленском, в Бородинском сражении отбивает у французов Курганную батарею, с лучшей стороны проявляет себя под Малоярославцем, при Тарутине и Вязьме. А дальше следуют Лютцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг, Париж...

Однако не всё ясно и однозначно в судьбе прославленного генерала. Недаром А.С. Грибоедов, служивший при нём адъютантом "по дипломатической части" и хорошо его знавший, называл Ермолова "сфинксом новейших времён".

Человек сильной воли и независимых взглядов, патриот России, знавший многих декабристов (и те, к слову, рассчитывали видеть его членом будущего Временного революционного правительства), он верой и правдой служил самодержцу и, будучи проконсулом Кавказа, жёстко проводил там государственную политику.

Прозорливы и удивительны были люди той эпохи. Читая их мемуары, дневники, письма, и сердце замирает от восторга. Как же они любили Россию, как старались возвысить, прославить её, как мечтали о подвигах во имя державы! Вот послушайте Петра Андреевича Вяземского, не только выдающегося русского поэта, друга Пушкина, но и участника Бородинского сражения: "От сего времени жизнь наша будет цепью вялых и холодных дней. Счастливы те, которые жили теперь!" Словом, о заслуженном отдыхе, поживании на лаврах никто из героев, низвергнувших Наполеона, не помышляет. Желанием

не погрязнуть в серых буднях пропитан воздух эпохи.

Дышал им и А.П. Ермолов. Вот как встречает он своё назначение в Грузию: "Исчезла мысль о спокойной жизни, ибо всегда желал я чрезвычайно сего назначения и тогда даже, как по чину не мог иметь на то права". Нет, не об усмирении "воинственных сынов Кавказа" идёт тут речь. Вернее, не только об этом. Обеспечение надёжных коммуникаций с недавно присоединённой Грузией, тыла и флангов армии в случае войны с южными соседями – эту задачу он прекрасно осознаёт. Но ещё участвуя в войне с Персией в 1796 году, задумал Ермолов вернуться в эти края, ибо уже артиллерийским капитаном оценил "гигантские возможности, которые представляют решительному полководцу с сильной армией рыхлые азиатские пространства". До Индии устремлялся его орлиный взор!

За государственными и военными делами практически всегда в стороне оставалась частная жизнь генерала. А вот у Гордина я вычитал, что трое его старших сыновей Виктор, Север и Клавдий, отучившись в Михайловском артиллерийском училище, отправились служить на Кавказ. Все трое офицеров за храбрость и усердие получили по ордену Святого Владимира.

Младший, Пётр, осваивал науки в Лазаревском институте восточных языков. Учился он плохо, и разгневанный Алексей Петрович отправил его на Кавказ унтер-офицером, где тот и погиб в бою с горцами...

Евгений АРТЮХОВ